

**ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ
ПОСТУ**

**12
'94**

**ИХ ПАМЯТИ
БУДЕМ ДОСТОЙНЫ!**

10 ноября 1994 года
на Трубной площади
столицы состоялось
торжественное
открытие памятника
"Благодарная
Россия — солдатам
прав порядка,
погибшим при
исполнении
служебного долга".

Фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Издается с 1958 г.

12 '94

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В номере:

Положившим жизни за други своя 2

■ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

КОНТАРЕНКО П.: "Войска сегодня держатся на тех, кто предан им душой и сердцем," 4

■ ВОЙСКА: ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В зеркале прессы 10

РУБЦОВ И. Не хлебом единым, но миром... 15

ХОЛОШЕВСКИЙ С. Благословение на мужество 17

КУЧЕРЕНКО В. С миру по нитке, или Тыл на линии 20

огня 20

ДРЕСВЯНИН С. Коммандос Израиля 27

■ ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

МИХАЙЛОВ В. Ну, двоечник, погоди! 29

КИРИЛЛОВ Ю. На изломе 33

■ К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

БЕЛОБОРОДОВ Г. Назовем всех поименно 38

БЕЛИКОВ И. О войне — правду, только правду 40

■ РЕТРОСПЕКТИВА

ЮДИН В. Генерал Петр Краснов: "...Русский народ полон героев," 45

■ ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

ПУПКОВ А. "Су-у-уп-од-на-во-да!" 50

СТАРШИНОВ Н. "...Мы еще споем!" 54

ПОПОВ Б. Шлак с барабаном (главы из романа) 56

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 63

■ КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

ЛИНДЕР И. Гармония силы и души 68

ЛОМОВ Б. Если вы простудились (секреты народной медицины) 73

ЛИТВИНОВ В. Здоровье водителя и безопасность движения (автодайджест) 74

Шахматный клуб 75

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е. А.,

АФАНАСЬЕВ В. В.,

БОНДАРЕВ П. Т.,

ВОРОЖЦОВ В. П.,

ДУРБАЖЕВ В. А.,

ЕРМИЛОВ А. М.

(зам. главного

редактора),

ЕРХОВ Е. И.,

ЗАЙЦЕВ А. П.,

КАВУН С. Ф.,

КАРЕВ А. Н.

(ответственный

секретарь),

КАРПОВ Б. В.,

КОЗЛОВ И. Т.,

КОТЛЯРОВ А. П.,

КУДРЯШОВ В. И.,

КУЗЬМИН Н. П.,

МАЛЮТИН С. Н.,

ОВЧИННИКОВ В. В.,

СЕНКОСЕНКО Л. Ф.

(зам. главного

редактора),

УШАР А. Г.,

ЧЕРНЫШОВ П. П.,

ЯКУБОВСКИЙ В. И.

Учредитель — МВД России.

Издатель — Главное управление
командующего внутренними войсками:
111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9а.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.
Имеет приложения: газету «Ситуация» и сборник учебно-методи-
ческих материалов «Войсковой вестник».

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы. При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал «На боевом посту», 1994

Сдано в набор 29.10.1994 г. Подписано к печати 5.12.1994 г.
Формат бумаги 70×1081/16. Усл. печ. л. 7, 0.
Уч.-изд. л. 11, 0. Зак. № 2169. Тираж 10 000.
Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 480 руб.,
(индекс 70610), для предприятий и организаций — 1500 руб.
(индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда»,
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Художественное оформление
Э. П. Копылова.
Корректор
Е. А. Богданова.
На первой странице обложки:
фото А. Л. Александрова.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский проезд, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

ПОЛОЖИВШИМ ЖИЗНИ ЗА ДРУГИ СВОЯ

Мы долгое время жили по принципу: "Отряд не заметил потери бойца..." Наверное, именно поэтому сегодня не часто встретишь памятник погибшим в мирное время солдатам правопорядка. А они, как это ни прискорбно, гибнут... Гибнут, защищая мирных жителей от разгула преступности, междоусобной вражды. Пока криминальная ситуация в России настолько сложна, что рискует и законопослушный гражданин, и депутат, и тем более милиционер, который каждый день сталкивается с бандитами лицом к лицу.

В последнее время при исполнении служебных обязанностей ежегодно гибнет около трехсот сотрудников органов внутренних дел, более пятисот получают ранения и травмы различной степени. 70 военнослужащих внутренних войск погибли за последние пять лет в различных горячих регионах бывшего Союза. В этом году жертвами необъявленной войны стали 162 милиционера. В канун профессионального праздника российской милиции скорбный список пополнился: при обезвреживании вооруженной банды в столице Ингушетии Назрани погибли сотрудники омского ОМОНа капитан Иван Волохов, старшина Юрий Медведев и младший сержант Алексей Вяткин.

И сооружение в Москве памятника погибшим в мирное время сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск — это признание того, что погибшие — герои Отечества, защитники его, достойные увековечения памяти о них.

Идею создания монумента высказали три года назад ветераны МВД. За воплощение проекта взялись скульптор, народный художник, начальник студии художников МВД России имени В.Верещагина полковник внутренней службы А. Бичуков и заслуженный архитектор России, лауреат Государственной премии СССР А.Климочкин. Три года напряженной работы...

В День российской милиции — 10 ноября 1994 года — на Трубной площади столицы состоялась торжественное открытие памятника "Благодарная Россия — солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга". 28-метровую гранитную колонну, олицетворяющую по российской художественной традиции понятие государственности, венчает трехметровая скульптура святого Георгия Победоносца, поражающего копьём змия, — символ торжества добра над злом. В реальной жизни до этого, правда, пока далеко, но "обще-

ство надеется на тех, кто несет свою нелегкую службу, защищая закон", — заявил, открывая монумент, глава Правительства России В. Черномырдин.

В открытии монумента приняли участие представители администрации Президента России, Государственной Думы, ветераны, члены семей погибших, курсанты учебных заведений МВД, военнослужащие внутренних войск.

— Это памятник во славу нескольких поколений солдат правопорядка, погибших при исполнении служебного долга, — сказал в своем выступлении мэр Москвы Ю. Лужков. — Наконец-то в центре столицы есть место, куда россияне могут прийти и выразить уважение, любовь тем, кто пожертвовал своей жизнью, защищая мирный труд, честь людей, их безопасность.

От имени Русской православной церкви к собравшимся обратился протоиерей отец Виктор:

— Сейчас, когда я смотрю на этот величественный монумент, в душе у меня возникают двойкие чувства: с одной стороны, я скорблю о тех, кто ушел из этого мира в расцвете лет, внезапно и безвременно. Но с другой — этот памятник изливает свет, так как поставлен в память воинов, пожертвовавших собой ради нас. В Священном писании сказано: зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике. И светит она всем в доме. Будет светить людям и этот памятник, поставленный, чтобы никто не забыл о подвиге воинов. Они достойны вечной памяти, ибо сделали самое большее, что может вообще сделать человек из любви к другому человеку, — положили жизни свои за други своя.

Памятник, о сооружении которого так долго говорили, открыт. Это дань памяти павшим. Но жизнь продолжается. Продолжается и наша боевая служба, и все еще идет междоусобная война, и все еще гибнут на своих постах твои сыновья, Россия. Уже сегодня оперативные сводки полны новых тревожных фактов нападения на стражей порядка. Остановить криминальный вал мы сможем только тогда, когда этой проблемой будут заниматься все — и законодатели, и исполнительная власть, и, безусловно, правоохранительные органы, которые несут на себе главную тяжесть в борьбе с преступностью, и все общество — мы сами.

Старший лейтенант
С. КОЛЕСНИКОВ.

В БОГОЯВЛЕНСКОМ кафедральном соборе Москвы состоялась панихида по погибшим сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим внутренних войск. Перед входом в церковь, на паперти, женщины надели черные платки. Они сделали это так естественно, привычно, что невольно подумалось: со времени гибели близких им, наверное, не раз приходилось бывать в храме, чтобы найти здесь силы, обрести хоть какой-то душевный покой.

Всю панихиду в руках родственников погибших дрожали трепетными огоньками тонкие поминальные свечи. По церковным канонам горящая свеча означает веру в светлую будущую жизнь. В ту жизнь, за которую погибли солдаты правопорядка. В молитве священника были слова: "Боже, упокой души усопших раб твоих... и сотвори им вечную память".

Фото В.ПОПОВА

**...И СОТВОРИ ИМ
ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ**

*Командующий
Уральским округом
внутренних войск МВД
России отвечает на вопросы
нашего корреспондента
подполковника Ю. КИСЛОГО*

**Генерал-лейтенант
Павел КОНТАРЕНКО:**

“ВОЙСКА СЕГОДНЯ ДЕРЖАТСЯ НА ТЕХ, КТО ПРЕДАН ИМ ДУШОЙ И СЕРДЦЕМ”

— Товарищ генерал-лейтенант, на страницах журнала были представлены командирующие некоторых округов. Сколь разнообразна наша страна, столь отличны друг от друга и региональные объединения. В каждом из них свои сложности. Каковы особенности Уральского округа внутренних войск?

— Вряд ли открою Америку, сказав, что по условиям службы уральский регион имеет много общего с Восточным и Сибирским округами, рядом мест Северо-Запада и несколько отличается от центра России и Северного Кавказа. Наша главная специфика: основу служебно-боевой деятельности составляют охрана исправительно-трудовых учреждений и оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка силами СМВЧ. Частей оперативного назначения в округе нет, их формирование — в ближайшей перспективе.

Следующая особенность: за последние два года резко сократился объем задач по ведомству УЛИТУ. И если раньше мы считали ядром регионального войскового объединения лесные части, то теперь положение изменилось. В таежной глубинке несут службу подразделения трех частей, остальные, имея титул лесных, по сути, дислоцируются в городах, пусть небольших, но городах. Отрядный, казалось бы, факт. Однако несмотря на сужение охранных функций, на этих частях по-прежнему лежит очень большая нагрузка.

— Зато вас Бог миловал от опасной миссии в зоне действия режима чрезвычайного положения, где вот уже два года гасят “братскую” вражду народов силы округов, извлеченных от “прелестей” таежного конвоя.

— Но это вовсе не значит, что мы не готовы выполнять задачи в условиях ЧП. Все специальные моторизованные воинские части округа прошли через горячие точки бывшего Союза, их офицеры имеют большой опыт организации службы в стреляющих регионах. И сейчас уделяем постоянное внимание подготовке СМВЧ к действиям в экстремальной обстановке за пределами пунктов постоянной дислокации. Вот и на последних сборах с командирами частей один день посвятили этим вопросам. Отрабатывали задачи перевозки, применения и всестороннего обеспечения войсковых оперативных резервов при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ну а чтобы наглядно представить другие особенности нашего региона, существенно влияющие на служебную специфику, достаточно развернуть географическую карту Урала. Неласковые климатические условия: подготовка к зиме в Ростове, например, заканчивается в ноябре, а у нас в сентябре уже выпадает первый снег. Огромна территория, на которой дислоцируются части: есть такие, где расстояние от ядра до самого отдаленного батальона — 1200 километров, это масштабы крупного европейского государства. А транспортные коммуникации! Реки да воздушные трассы — единственные каналы доставки весной и осенью продуктов питания, материальных средств во многие лесные подразделения. Вот и представьте, во что обходится организация нормального снабжения глубинки. Впрочем, такие же сложности испытывают и наши коллеги в Сибири, на Дальнем Востоке. Посему ссылки на объективные трудности, неблагоприятные обстоятельства —

далеко не лучший способ решения волнующих нас проблем.

— А какую из них вы считаете наиболее острой?

— Комплектование офицерскими кадрами. Как в масштабе Вооруженных Сил и внутренних войск страны, так и в нашем регионе — это проблема номер один. Несмотря на все усилия по стабилизации кадрового состава, отток офицеров из округа резко увеличился. О причинах говорить не стану, они общеизвестны. Но нам от этого не легче. Сегодня отдельные части укомплектованы офицерами на пятьдесят пять—шестьдесят процентов. Особенно много зияющих брешей в ротном звене. Есть воинские коллективы, где пустуют три четверти должностей взводных. Да что говорить, в некоторых батальонах взводами командуют прапорщики и сержанты срочной службы.

Другая сторона медали: в лесных подразделениях полностью исчерпан резерв на выдвижение. Назначать на вышестоящие должности, на смену нынешнему поколению ротных и их заместителей, здесь практически некого. Многие из штатных командиров взводов, не в обиду им будет сказано, как военные профессионалы — бесперспективны.

— Где же выход?

— Сражаемся с этой проблемой, исходя из реалий нынешнего непростого времени. А они таковы: военные училища — главные кузницы офицерских кадров — ликвидировать дефицит лейтенантов сегодня не в состоянии. Стало быть, нужно с максимальной эффективностью использовать внутренние ресурсы, опираясь на богатый опыт укрепления офицерского корпуса в условиях, когда между спросом и предложением — дистанция огромного размера.

По существу, речь вот о чем. У нас есть немало прапорщиков, желающих повысить служебный статус на базе экстерната. Их круг можно расширить, проведя соответствующую разъяснительную работу среди старшин подразделений, начальников караулов, специалистов различных профилей. Так и поступаем. Результат: недавно в подразделения прибыли более тридцати лейтенантов, ранее носивших погоны без просветов. В ближайшее время ожидаем поступления еще сорока выпускников ускоренных курсов. Суммируйте — сколько ротных и комбатов вздохнут с облегчением!

Второй путь — комплектование вакантных должностей офицерами, переведенными к нам из Министерства обороны, а также из внутренних войск стран ближнего зарубежья. Как правило, они трудятся в управлениях частей, соединений, центральных аппаратах, и, вполне естественно, в округе их направляют в аналогичные структуры.

Наконец, огромное внимание уделяем работе в военкоматах по призыву офицеров запаса — выпускников гражданских вузов. По этому каналу получили более двадцати лейтенантов: автомобилистов, финансистов, связистов, ме-

диков. На подходе — еще два-три десятка запасников.

Вот так, собирая, что называется, с миру по нитке, латаем прорехи. О результативности красноречиво свидетельствует статистика. Количество должностей, которые укомплектовали в нынешнем году за счет местных ресурсов, приблизительно равно численности пополнения из военных училищ МВД и Министерства обороны. В итоге удалось на девяноста процентов восполнить понесенные войсками округа «небоевые» кадровые потери.

— Кстати, о пополнении, Павел Андреевич... Что вы скажете, сравнив нынешних выпускников и поколение лейтенантов 60—70-х годов?

— Не боясь прослыть неисправимым ретроградом, отмечу: во-первых, те отличались силой убежденности в правильности жизненного выбора. Видимо, система воспитания у курсантов качеств, которыми должен обладать офицер, в те времена, когда мы учились, была намного прочнее, эффективнее. Я не помню, чтобы у нас перед выпуском, а тем более при назначении на должность находились отказники, колеблющиеся, предъявляющие дерзкий ультиматум: «Пошлете в глубинку — уволюсь!», начинающие собеседование со старшим начальником с вопроса: «А когда мне дадут благоустроенную квартиру?»... Об этом и речи не было. Конечно, попадались отдельные нытики, но в общей массе беззаветно преданных делу, готовых к преодолению неизбежных тягот и лишений лейтенантов их воспринимали как досадное исключение из правила.

Во-вторых, у нынешнего поколения молодых офицеров ниже уровень теоретической и практической подготовки. Парадокс, да и только, если учесть, что раньше учились три года. Очевидно, при переходе к четырехгодичному сроку обучения чрезмерный крен сделали в сторону овладения параллельной гражданской специальностью в ущерб военному делу. Сдал былые позиции, как это ни прискорбно, и преподавательский состав. Раньше на кафедрах военных дисциплин было больше сильных, опытных практиков, прошедших в войсках серьезные университеты. А ныне многие учителя курсантов формируются как профессионалы, не отрываясь от вузовской скамьи.

— В наших учебных заведениях на сей счет наверняка придерживаются иного мнения...

— Может быть... Только факты — вещь упрямая. На прошлогодние сборы командиров частей по просьбе начальника Пермского училища был привлечен преподавательский коллектив. И что же? Когда провели конкурс офицерского мастерства, включавший физическую, огневую подготовку, топографию, вопросы организации связи, задачи по управлению подразделениями, преподаватели оказались... на последнем месте. По всем позициям! А должно быть наоборот, не так ли?

Увидев столь безотрадную картину, начальник училища организовал аналогичную боевую обкатку кафедр на сборах командиров батальонов и командиров рот. И вновь офицеры из войск оставили учителей позади, продемонстрировав более высокую профессиональную подготовку.

Такие же издержки просматриваются в действиях отдельных преподавателей и во время их командировок в район чрезвычайного положения: с трудом оценивают обстановку, неуверенно принимают решения в сложных ситуациях...

Вывод ясен: чтобы военная школа шагала в ногу с войсками, надо чаще практиковать стажировку преподавательского состава на различных должностях — от ротного до командира части. И сроком не на неделю, а хотя бы на месяц. В этом со своей стороны готовы оказать нашим вузам всестороннюю помощь.

Пока же, учитывая сложившуюся ситуацию, приходится на сборах дополнительно готовить новоиспеченных лейтенантов к служебной деятельности, помочь им приобрести элементарные практические навыки, начиная от методики проведения занятий, воспитательной работы и кончая вопросами организации быта личного состава.

Справедливости ради должен оговориться: вышеотмеченные детали были характерны для выпускников начала 90-х. Выпускники же этого года внесли оптимистическую ноту в сравнительную характеристику разных лейтенантских поколений. Произошел заметный скачок в уровне профессионализма питомцев училищ и, что очень важно, в их настрое на службу. Ни один выпускник не отказался ехать туда, куда его посылают.

Как показывает анализ, наметился сдвиг в подходах к отбору абитуриентов, воинском и нравственном воспитании курсантов. В училищах стали решительнее избавляться от тех, кто надел погоны с единственной целью — стать в очередь за дипломом. Да и сами парни, по моему, более ответственно готовятся к предстоящему поприщу. И есть надежда, что эта отрадная тенденция получит дальнейшее развитие.

Давайте начистоту: как бы мы иной раз ни вздыхали, открывая свои портмоне, а денежное содержание офицеров хоть с опозданием, но растет. В нашем регионе оно значительно превосходит заработную плату многих категорий рабочих и служащих. Я не говорю о нефтяниках и газовиках Тюмени, которые получают по миллиону в месяц, директорах предприятий и бизнесменах, мы им не конкуренты. Но жаловаться на то, что не хватает средств для содержания семьи, у лейтенантов сейчас нет оснований.

— Да, отрадные тенденции налицо. И все же нельзя отрицать очевидного: в силу объективных обстоятельств престиж военной службы в целом, профессии офицера в частности, увы, продолжает падать. Будем реалистами: редкие и весьма скромные прибавки к жалованью еще не позволяют наше-

му брату чувствовать себя полноценным представителем среднего социального слоя. Острота жилищной проблемы — тем паче: по количеству бомжей при погонах, как и по размерам доходов ответственных нуворишей, мы, пожалуй, «впереди планеты всей». А привлекательный имидж защитника формировать надо, иначе и по боевым вакансиям побьем мировые «рекорды». Как, на ваш взгляд?

— Глубоко убежден: не уповая на «барина», не ожидая манны небесной, нам самим в войсках необходимо поднимать престиж службы ратной. В смутный период политических баталий и социальной нестабильности в стране забыли о военно-патриотическом воспитании, укреплении моральных ценностей в молодежной среде, пустили на самотек работу по подготовке наших парней к достойному исполнению конституционного долга под боевыми знаменами, привитию интереса к профессии защитника Родины, стража порядка. Обвальная пацифизация, антиармейская кампания нанесли колоссальный ущерб Вооруженным Силам и внутренним войскам. Да и у нас, что греха таить, многие командиры и офицеры-воспитатели пребывали в растерянности, задавая себе мучительные вопросы: на каких образцах крепить воинский дух, как повышать привлекательность службы в условиях падения жизненного уровня офицеров и прапорщиков, размывания общественных идеалов? Этот период разброда и шатаний — позади. Теперь мы имеем и четкую правовую базу деятельности внутренних войск, и законодательные рычаги социальной защиты военнослужащих, членов их семей, и основные ориентиры патриотического воспитания, общественно-государственной подготовки. В массовом сознании постепенно изменяется отношение к солдату правопорядка. Все это надо активно использовать. Смело идти в люди, рассказывать, кто мы есть, какие задачи выполняем, какую помощь оказываем органам власти в поддержании гражданского мира, защите чести и достоинства граждан от преступных посягательств. Устанавливать тесные связи с главами местных администраций, средствами массовой информации и, опираясь на них, вести рекламную кампанию в интересах войск.

Но это не главное. Наш престиж будет тогда на должной высоте, когда в каждом подразделении обеспечим образцовый воинский порядок и дисциплину. Когда родители будут уверены в том, что во внутренних войсках их сыновей окружат заботой и вниманием, создадут нормальные условия для службы и культурного досуга. Когда каждый солдат, курсант, офицер, прапорщик, где бы он ни находился, какую бы задачу ни выполнял, всем своим видом будет пробуждать у окружающих симпатию, любовь и уважение к войскам правопорядка.

Сосредоточивая усилия на этих направлениях организаторской и воспитательной работы, получаем первые добрые плоды. Не секрет: раньше призывники, узнав на сборном пункте, что их направляют во внутренние войска, вос-

принимали это как личную трагедию. Срабатывал порожденный прессой синдром "расстрелянного караула". А нынче все больше и больше ребят сами просятся к нам. Эти настроения начинают доминировать и при выборе рода войск мечтающими о поступлении в военные училища. Уразумели юноши, "обдумывающие житье": боевая романтика — не только в десанте и морской пехоте.

В ряде частей округа пустила корни традиция проведения дня открытых дверей. В программе — знакомство школьников, учащихся техникумов и ПТУ, родителей солдат с жизнью и бытом воинов, показательные занятия на плацу и в спортзале, демонстрация техники, беседы с офицерами и сержантами, обед в солдатской столовой, небольшой концерт художественной самодеятельности, кинофильм. Спору нет, эта форма военно-патриотического воспитания не нова, но пользу от нее просто трудно переоценить. "Открытые двери" привлекают внимание прессы, телевидения. В тюменских газетах, например, ежемесячно появляются публикации, посвященные нашим военнослужащим. Доброжелательные, объективные. А это, согласитесь, немало.

К сожалению, не все офицеры-руководители заботятся об укреплении общественных связей, многие варятся в собственном соку. Что ж, будем подталкивать, направлять. Не зря ведь говорится: под лежачий камень вода не течет.

Еще один минус: слабовато используем возможности окружной газеты. Да и журнал "На боевом посту", по-моему, не в полной мере реализует свой творческий потенциал для повышения престижа службы в войсках, пропаганды славных боевых традиций...

— Критика принимается, Павел Андреевич. Действительно, читатель вправе ожидать большего от военных журналистов. Тут ни убавить, ни прибавить. Впрочем, и мы нуждаемся в читательской поддержке. Но это тема отдельного разговора. Вернемся к войсковым проблемам. Что представляет собой офицерский корпус Уральского округа: большинство выходцы из региона или представители иных городов и весей, поджидающие удобного момента уехать к себе домой?

— Значительный процент — коренные уральцы. В основном, это офицеры, имеющие солидную выслугу. Естественно, начиная подумывать о пенсии, они подтягиваются поближе к отчужденному дому, к родным и близким. Немало и желающих перебраться в регионы с более благоприятными климатическими условиями, поменять поселок, затерянный в таежном тупике, на приличный город со всеми благами цивилизации. Это тоже естественное и вполне законное стремление. Разве не имеет права офицер, десять—пятнадцать лет безропотно тянувший лямку вдали от шума городского, пристать, образно выражаясь, к уютному берегу? Чтобы дети ходили в нормальную школу, получали квалифицированную медицинскую помощь, жена устро-

илась на работу. Тут двух мнений быть не может. И мы по мере возможности стараемся обеспечивать социальную справедливость, равномерно распределять тяготы и лишения при выдвижении людей, достойно исполнивших воинский долг в районах с установленным сроком службы. Но, к великому сожалению, система плановой замены офицеров не всегда срабатывает. Сегодня редко кто согласится оставить культурный центр, благоустроенную квартиру, налаженный быт и отправиться на повышение в медвежий угол. И дело не только в социальной уязвимости семьи, сорванной с насиженного места. Пугают зыбкое настоящее и туманное будущее офицерского состава лесных частей и подразделений. Так и образуется дисбаланс: в одном месте густо, в другом — пусто. Раньше своевременное обновление кадров в глубинке осуществлялось по непрерывному циклу благодаря ритмичному поступлению свежих сил из военных училищ. Теперь и этот процесс нарушен: с учетом переориентации служебно-боевой деятельности войск все молодые лейтенанты направлены на укомплектование СМВЧ и подразделений по конвоированию...

Видите, стоит только заговорить об офицерах, невольно возвращаешь к нашей главной проблеме...

— Понятно: у кого что болит... К слову, о дефиците офицерских кадров с большой озабоченностью говорили все командующие округами. Как вы считаете, удастся ли вам ликвидировать бреши в строю, избавившись от чисто охранных задач?

— Судите сами. Еще немного, и из лесных подразделений вообще некого будет переводить. Взводных — кот наплакал. Постепенно тают ряды ротных, комбатом: одни поступают в академию (должен сказать, при подборе кандидатов на учебу главное предпочтение отдаем хлебнувшим лиха в глубинке — заслужили), другие занимают образовавшиеся вакансии. А подпитывать низовые звенья, повторяю, все сложнее и сложнее. Опять же — квартирный вопрос. Перед тем как сделать выбор: остаться в войсках или перейти под крыло Главного управления лесных ИТУ — офицер десять раз подумает. В поселке у него хоть какое-то жилье имеется. А что получить взамен? Туманные обещания? Он ими и так сыт по горло. Скитаться с семьей по чужим углам, ежемесячно отстегивая ползарплаты? Незавидная участь...

Словом, куда ни кинь — всюду клин. Для стабилизации кадрового состава в процессе передачи ведомствам исполнения наказаний функций охраны колоний нужны квартиры. В округе их катастрофически не хватает. Только в Екатеринбурге более ста пятидесяти офицеров не имеют жилья. Для его покупки нужны деньги. Денег тоже нет... Так одни проблемы цепляются за другие, точно звенья одной цепи.

— Товарищ командующий, а что в служебно-боевой деятельности округа изменится

после передачи функций охраны исправительно-трудовых учреждений?

— На базе ряда ныне существующих конвойных частей будут формироваться части оперативного назначения смешанного состава. Подготовка к проведению структурной реформы идет полным ходом. В соответствии с задачами, поставленными командующим внутренними войсками МВД России, активно изыскиваем возможности для расквартирования, договариваемся о передаче нам высвобождаемых армейцами военных городков, организуем их охрану. Но пока не утверждены штаты вновь формируемых частей, офицеры округа, не зная толком, как сложится их судьба, находятся в постоянном напряжении. Мы же, кроме общих перспектив реформирования, ничего конкретного сообщить не можем. Да, разъясняем, убеждаем: за бортом никто не останется, при нынешнем дефиците кадров должностей на всех хватит. Однако майору Иванову, капитану Сидорову и лейтенанту Петрову этого мало, они хотели бы услышать, что с ними будет через год-полтора, в какой город их переведут, когда обеспечат жильем... И, поверьте, очень трудно продолжать разговор, ссылаясь лишь на стратегические замыслы, но не имея расписанных по пунктам четких тактических планов, испытывая хроническую нехватку финансовых и материальных средств, без которых реализовать намеченное в масштабах округа крайне сложно.

— Общеизвестно: когда командиры и начальники ставят задачи при отсутствии необходимых сил и средств, часто звучит сахраментальная фраза: "Используйте внутренние резервы". Каковы ваши внутренние резервы для обеспечения офицеров жильем, частей и подразделений всем необходимым для их нормальной жизнедеятельности?

— Резервы во всех округах одинаковы. Прежде всего, нужно учиться вдумчиво подходить к расходованию того, что получаем по централизованным каналам снабжения. А некоторые командиры даже при нынешнем скудном финансировании умудряются расходовать деньги, как бездарные хозяева или... прожженные коммерсанты. Вот характерный пример. В городе стоят две части, получают одинаковые суммы денег. Но одни и те же продукты покупают по разным ценам — скажем, по 800 и по 500 рублей. Причина? Кто-то расточительно распоряжается полковой казной не от великого ума, а в отдельных случаях прослеживаются полюбовные сделки с коммерческими структурами для получения "наvara". Таким фактам даем самую беспощадную оценку, жестко требуем экономного расходования государственных средств. А чтоб другим неповадно было, взяли за правило совместно с окружным управлением материально-технического и военного снабжения МВД направлять группы офицеров для контроля финансовой политики на местах в период закупки картофеля и овощей.

Эффективный резерв — укрепление деловых контактов с главами администраций, директорским корпусом. В Екатеринбурге у нас прочные связи с домостроительным комбинатом, покупаем жилье по значительно более низким ценам, чем другие организации. Были б только деньги! Таким же путем, на почве хороших личных отношений, в ряде городов и поселков договариваемся о бесплатном хранении продуктов. По многим вопросам идут навстречу руководители крупных предприятий. Жаловаться грех. Ну а если и получаем от ворот поворот, то не от скуности и равнодушия представителей органов власти к нуждам военных. И рад бы иной глава администрации или директор оказать помощь, да сам в долгах как в шелках, ищет спонсоров. Это тоже надо понимать.

— Да, беда, она на всех одна...

— И вот еще на чем хотел бы заострить внимание, говоря о внутренних резервах. Сегодня, как никогда, важно менять стиль, методы работы офицеров управленческих звеньев. Раньше, выезжая на места, помнится, больше ковырялись в недостатках, устраивали взбучки — благо было кому. А сейчас нужно делать все для того, чтобы реально помочь командиру роты, батальона, которые пашут на служебной ниве за двоих, за троих, по четырнадцать часов в сутки, забыв о праздниках и выходных. От того, что с комбата в очередной раз сняли стружку, новые трубы для котельной с неба не упадут, а овощехранилище само по себе картофелем не наполнится. Облетаю на вертолете отдаленные подразделения — везу с собой электродвигатели, краску, стекло, шифер, гвозди, овощи и т.д. Иные скажут: не царское, мол, это дело — генералу работать за снабженца. Ничего, были времена, когда государевы руки сжимали кузнечный молот и рубанок. Плох тот руководитель, который привык управлять людьми из теплого кабинета по телефону, бодро докладывая наверх, как в той песенке: "Все хорошо, прекрасная маркиза!". А приезжаешь в подразделения — хватаешься за голову: там солдат второй месяц кормят сушеной картошкой, там перебой с мясом, там казарма не готова к зиме. Спрашиваешь, почему скрывали истинное положение дел, не били во все колокола. Командир полка, опустив голову, молчит. Зам по тылу, виновато вздыхая, разводит руками. Ясно: для них боязнь нагоняя от начальства страшнее, чем мучения солдат в холодной казарме. Ну тут уж приходится власть употреблять, заставляя нерадивых и безответственных очковитрателей лично обеспечивать подчиненных всем необходимым.

А порой вообще слов для возмущения не хватает. В одном батальоне проверял готовность котельной к зимним холодам. Выясняется: котлы в нерабочем состоянии. А заморозки ударят не сегодня-завтра. Интересуюсь: "Кто был у вас из управления части, соединения?" — "Заместитель командира дивизии по тылу. Четыре дня". — "Чем он здесь занимался?". Комбат смутился, молчит. "Говорите, не стесняйтесь!"

— “Давал советы...”. Ну и ну! Вместо того, чтобы помочь заменить трубы, отремонтировать котлы, используя опыт, связи (все ж таки дивизия — это уровень!), — пустые слова. И как прикажете разговаривать с таким “советчиком”?

Но и это еще не предел беспомощности и нерасторопности. Зачастую иные командиры не способны доставить людям то, что находится прямо под боком. Два батальона расположены на удалении пятидесяти километров друг от друга. В одном хранилища загружены по полной норме; в другом — шаром покати: подвел дольствующий орган. Бывает: тайга есть тайга. Действия командира полка: ждем-с, заставляя бойцов “поститься”, пока интенданты УЛИТУ подбросят продукты. А почему бы не подсуетиться, не отдать распоряжение командиру батальона с полными закромами оказать помощь нуждающимся соседям, а те при первой же возможности вернут должок. Не додумались...

Вот вам и внутренние резервы. Оказывается, они заключены не только в экономном расходовании материальных и финансовых средств, способности налаживать деловые связи, но и в нашем сознании, совести, ответственности, умении сосредоточивать усилия там, где это необходимо в первую очередь.

Как известно, на Урале и к востоку от него округа расположены, скажем так, не в самых благоприятных климатических зонах. Но вот парадокс, финансируются они равномерно с Москвой, Петербургом, Нижним Новгородом и Ростовом: всем сестрам по серьгам. Но ведь подготовка к зиме у нас, как уже подчеркивал в начале беседы, начинается значительно раньше, чем у западных соседей. Сколько раз предлагали: дайте нам денег побольше в июне-августе, а там обрежьте чуть-чуть, в октябре-ноябре, когда мы в основном завершили подготовительные работы, — наоборот, больше инвестиций тем, у кого подготовка к зиме только набирает обороты.

— **То есть речь идет о продуманной стратегии финансирования...**

— Скорее об элементарном здравом смысле. Он тоже включается в понятие “внутренние резервы”.

— **Сейчас очень часто наставляют: “Учитесь считать деньги, командир должен быть предприимчивым”. Вам удастся в полной мере проявить это качество в решении вопросов, связанных с жилищно-коммунальным строительством, материально-техническим обеспечением подчиненных соединений и частей?**

— Возможно, мое мнение не совпадет с общепринятым, но стоял и на том стоять буду: мы, люди военные, должны проявлять свою предприимчивость не так, как это принято у большинства коммерсантов на гражданке. Пойдем по их пути — и на этом как офицеры закончимся. Нравственно деградируем. С головой засосет болото дикорыночного бизнеса. А попытки у нас такие есть — заниматься “предпринимательст-

вом” вроде бы с благими намерениями, в интересах дела. Начинаем проверять доморощенного “бизнесмена” в погонах, и выясняется, что “деловые” качества офицер использует исключительно в личных целях. Маскируя шкурный интерес заботой о нуждах части, подразделения — это уж как водится. В общем, предприимчивость в армейских условиях — штука тонкая, а где тонко, там и рвется. Не случайно главак держит эти вопросы на строгом контроле. Да и мы в свою очередь не теряем бдительности.

Некоторые предлагают: давайте продадим списанную технику, сдадим в аренду пустующие помещения. Можно, конечно, загнать коммерсантам все, что плохо лежит. Но не лучше ли разобрать отъездившие свое машины и какие-то детали, механизмы использовать в качестве запчастей? По-хозяйски распорядиться пустующими складами. Заработанные на стороне рубли финансовой проблемы не решат. И в конце концов, честь дороже.

Бывают, конечно, исключения. Допустим, в учебном центре пустуют два хранилища. Денег на развитие учебной материальной базы в последнее время мы не получаем. В данном случае аренда этих хранилищ даст возможность поддерживать учебный центр в рабочем состоянии. Вот и приходится не от хорошей жизни заключать договор с коммерсантами. Поменьше бы таких исключений — вот еще о чем голова болит...

Истинная же предприимчивость военного руководителя — от ротного до командующего — заключается в том, чтобы каждый на своем служебном участке, действуя в рамках закона, проявлял максимум инициативы, самостоятельности, армейской смекалки, если хотите, в заботе о полном обеспечении своих подчиненных всем необходимым.

— **Товарищ генерал-лейтенант, а какой вопрос, пользуясь случаем, вы сами хотели бы задать себе?**

— Тот, который постоянно задают мне офицеры. Что будет представлять собой округ в ближайшем будущем? Получив ответ, мы бы более целенаправленно и энергично работали на перспективу.

Но и в этой трудной ситуации личный состав продолжает успешно выполнять поставленные задачи. За счет сверхусилий, по многу месяцев работая в режиме перегрузок. Раньше в таких случаях говорили: человеческий фактор — в действии. Фактор сознательности, ответственности, любви к военной профессии. Сегодня наши войска держатся на тех, кто предан им душой и сердцем. Сегодня... А завтра? Ведь запас физической и духовной прочности не беспределен. Два офицера в подразделении не могут годами выполнять объем работы, рассчитанный на шестерых... И думается, волнует это не только военных.

— **Спасибо за откровенность, товарищ командующий.**

Фото А.ЯНКИНА.

ВОЙСКА: проблемы, события, люди

В зеркале прессы

НАХЛЕБНИКИ «МИРНОГО ДОМА»?

Недавно в общественно-политической газете "Ставропольская правда" была опубликована большая подборка материалов о Курском районе Ставрополя под шапкой: "Мирный дом с окнами на войну". Этот район действительно "прифронтовой". 310 километров его границ (из общей протяженности 456 километров) приходится на республики Северного Кавказа: с Кабардино-Балкарией — 67,5 километра, с Северной Осетией — 68,5, с Дагестаном — 60 километров и аж 114,5 километра с Чеченской республикой. Здесь нет режима чрезвычайного положения, но есть внутренние войска. "Армия районного масштаба" — так назвала их в своей корреспонденции В. Лезвина.

Автор и ранее неоднократно обращалась к проблемам войск. В четвертом номере нашего журнала, где мы рассказывали о Герое Российской Федерации подполковнике Александре Савченко, упоминалось, что В. Лезвина в соавторстве с Е. Рыбалко в проникновенном очерке поведала землякам о жизни и гибели нашего героя, уроженца Ставрополя.

В своем "репортаже с границы" она затрагивает важные аспекты социально-бытового обеспечения деятельности войск. Да, их присутствие в районе бременем ложится на плечи местных властей. Но, по нашему мнению, некоторые неоднозначные суждения и оценки в материале позволяют обывателю сделать вывод: "Ваше присутствие нам здесь пока необходимо, но вы уж, пожалуйста, мерзните и кормитесь за свой счет". Прежде чем обратиться к закону и прокомментировать создавшуюся ситуацию, мы предоставляем вам возможность ознакомиться с публикацией в "Ставропольской правде".

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Газета издаётся с 7 декабря 1917 г.

Пятница, 28 октября 1994 года

28 октября 1994 г.

МИРНЫЙ ДОМ С ОКНАМИ НА ВОЙНУ

РЕГИОН КРУПНЫМ ПЛАНOM

ВЪЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ "СТАВРОПОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ" в Курском районе

АРМИЯ РАЙОННОГО МАСШТАБА

Внутренний комплекс МВД России на территории района оказался в колоссальной информационной галактике. И человек — не до этого дела.

В тот день, сознаюсь, светило солнце, было не по-осеннему тепло. До минуса похолодало только назавтра. Пока же и тучи, и граница не вспоминались даже в песенном варианте.

Термин "военные закрыли границу", сообщения о том, что "совместно с милицией они ведут патрулирование", слышанные на разных уровнях в краевом центре, настраивали на довольно оптимистический лад. Уменьшилось, судя по сводкам УВД администрации Ставропольского края, количество всякого рода правонарушений. Да и в райцентре подтвердили: с тех пор, как войска пришли в район, было зарегистрировано всего два случая угона скота, причем угонщики задержаны.

На КПП подразделения внутренних войск, которое "закрывает границу", ребята в достаточно оборванном обмундировании твердо потребовали разрешения на вход от генерала — заместителя командующего всеми внутренними войсками России. Чтобы сгладить комизм ситуации (генерал в тот момент находился за тысячу километров от КПП), я попыталась свести разговор на нейтральное: "А чего вы такие неряшливые, дырки вон всякие...". Двое солдат, посмотрев на меня ну очень печальными глазами, отвернулись, а третий буркнул: "Поживите здесь, как мы, еще и не так будете выглядеть...".

Пройдя КПП, я поняла, что в таких условиях просто-напросто не выжила бы. То, что приспособлено под казармы, назвать жильем можно, только обладая буйной фантазией. В окна второго этажа вместо стекла — полиэтиленовая пленка, а на первом и пленки нет: окна завешены плащ-палатками. Внутри из мебели — одни кровати. И пристегнутые к ним бронезилеты, напоминающие о "закрытии границы".

Позволю себе короткое лирическое отступление на тему о новых словах и словосочетаниях. А правда, интересно: кто, где и когда придумывает новые словосочетания, прикрывающие и покрывающие стыд и позор нашей жизни? Помните, кто-то давно дал определение "прозрачная граница", а кто-то совсем недавно ввел безликий термин "закрывают". Именно эти слова позволяют распливчатостью смазать вполне конкретное дело. И не называть своими именами вполне конкретные вещи.

Напомню, что присутствие внутренних войск на территории того или иного региона имеет абсолютно твердо очерченные правовые рамки. "Закрытие границы" между субъектами Федерации в эти рамки не укладывается. Даже если один из субъектов — беспокойная Чеченская республика. Еще одно "но" — внутренние войска достаточно ограничены в своих контактах с населени-

ем. И сейчас, когда они выходят на патрулирование, на броне каждого БТРа сидит сотрудник местной милиции. Для придания правового статуса — давайте называть вещи своими именами — рейду БТРа внутренних войск по мирной земле.

«Все это до первой беды, — говорили мне многие офицеры, с кем довелось беседовать. — Наше присутствие здесь неконституционно. А если, не дай Бог, начнутся боевые действия, незаконность нашего пребывания может обернуться очень плохо.»

Не буду уточнять правовые аспекты создавшейся ситуации. В ней и без этого хватает сложностей. Хотя, впрочем, все они связаны между собой в такой тугой узел, что развязать его под силу только тем, кто его завязывал, а отнюдь не тем, кто спит в выстуженной казарме без отопления и мебели. Подполковник Сергей Викторович Алпенин, командир подразделения, которое «закрывает границу», бодрится, хотя чувствует себя плохо — нездоров. Но больше всего его, как и многих других офицеров, мучает то, что сам лично он ничего не может изменить.

— Конечно, мы здесь нужны, — говорит он. — Вон у полковника спросите, — показывает в сторону сопровождавшего меня начальника Курского ОВД Виктора Александровича Володькина.

Володькин кивает. Всю дорогу к подразделению он как раз и рассказывал о том, что хорошего удалось сделать милиции во взаимодействии с внутренними войсками. А Алпенин, судя по всему, настроен отрапортовать заезжему корреспонденту о том, что «служба идет нормально», и выпроводить представителя прессы от греха подальше из части.

— Но как же вы будете зимовать в таких условиях? — спрашиваю.

— Да не знаю я, — взрывается Алпенин. — Ремонт и отопление никто делать не хочет! В районном бюджете, говорят, денег нет!

— И я слышала, что нет, говорят, строительство шести школ затормозили. Не за что и вам строить. И вообще, ведь это дело, кажется, не районного бюджета, а вашего командования, а то и тех, кто повыше?

— Вот и я все время слышу: денег нет, решайте свои вопросы за счет войсковой казны...

— Ну и что казна?

— Выдали нам в связи с грядущими холодами двадцать печек-буржук. Все

остальное, в том числе и пленку, доставали сами. Сами и окна пленкой затягивали.

О чем тут еще можно было говорить? Если кухня — пусть и готовят там очень вкусно — под открытым небом. Если нет даже тумбочек. Если в случае болезни трудно попасть как в ближайший военный госпиталь, так и в ближайшую гражданскую больницу. Если починить камуфляж, постирать его (о положенных белых подворотничках тут уже и забыли) — почти неразрешимая проблема. Все это, напомним, после трех месяцев пребывания ВВ в районе.

Собственно говоря, курское подразделение внутренних войск все эти месяцы живет на средства из бюджета района. Тот платит за хлеб, воду, мясо, электричество и так далее. Суммы долга военных уже исчисляются миллионами.

Поэтому понятно раздражение, которое проскальзывает у руководящих лиц района. Свалившиеся на их головы проблемы подразделения ВВ — по сути дела, весьма накладный военный оборот. «Что же это мы должны оборону всей России держать?» — не раз доводилось слышать в районе. Добавим, что и содержать тоже.

Вместе с тем понятно нежелание офицеров зимовать в условиях, максимально приближенных к скотским. Тем более что у них перед глазами другой пример. В десяти километрах от последней заставы Курского района — уже в зоне чрезвычайного положения осетино-ингушского конфликта — офицеры и солдаты также внутренних войск получают в два раза больше, а год службы им засчитывают за три...

Бесспорно, после расквартирования подразделения ВВ в районе легче стало работать милиции, спокойнее населению. Несмотря ни на что, служба идет на заставах (хотя, скажите, где еще и когда на заставах служат внутренние войска, а не пограничные?), действуют стационарные и передвижные КПП, выходят на маршруты передвижные армейско-милицейские группы.

Но нарастает общее ощущение усталости. От холода, неустроенности, от того, что никак не определен правовой статус пребывания в районе внутренних войск. По сути, они оказались в положении муниципальной гвардии (попросту — народного ополчения), причем как раз в тот момент, когда у муниципалитета, то бишь районной администрации, денег на гвардию нет и взять их неоткуда.

Все, и я в том числе, понимают, что в самом районе ничего кардинально не решить. Но пока где-то рождаются (или нет?) решения, от холодного ветра солдата защищает буржуйка и натянута на окна плащ-палатка. Тут задумываешься и о другом. О престиже Российской армии. И о государстве, которое так относится к ней. И становится душе больно.

В. ЛЕЗВИНА.

Комментарий редакции

Военным уже не привыкать к тому, что их самих же и обвиняют во всех земных и неземных прегрешениях: и что на камуфляже «дырки всякие», и что от холодного ветра солдата защищает натянута на окна плащ-палатка и печка-буржуйка, неотъемлемый атрибут походной жизни, и даже чуть ли не в том, что по своей милости и собственному желанию оказались в таких «скотских», условиях. Да еще и раздражают руководящих лиц района своим присутствием. Видимо, местные жители жалобами на учащающиеся случаи угона скота, стрельбу по ночам и разбой на дорогах их раздражали меньше. Или это чистая психология больного: пока есть недуг и не спадает температура, вынуждены принимать самую горькую пилюлю, а чуть дело пошло на поправку — можно и отказаться от противной микстуры. Увы, а наступило ли выздоровление, не приведет ли такой отказ к частым и более стойким рецидивам?

Внутренние войска — войска правопорядка. И еще долго, по-видимому, они будут «без вины виноватыми», заложниками политики разрешения межнациональных распрей и региональных конфликтов мирным путем. Кто бы был против, внутренние войска только за. Но пора бы уже от слов перейти к делу. Ибо действительно нарастает «общее ощущение усталости», при неспособности властей что-либо сделать. Не могут же войска вечно держать «закрытой границу». Иронию автора по этому поводу понять можно. Граница внутри страны — абсурд какой-то. Оно конечно, если в это понятие вкладывать смысл «рубежи государства», а когда пожар полыхает и бес-

полезно ведрами лить воду или кидать землю лопатами в надежде быстро сбить пламя? Всепожирающая стихия неумолимо распространяется, угрожая всему живому? Перво-наперво необходимо локализовать очаг, а уж потом тушить. Но речь идет не о тушении, неоправданно затянутом, а о том, чтобы воспрепятствовать распространению огня дальше. Именно эту задачу и выполняют внутренние войска в Курском районе.

Вот мнение главы администрации района Николая Алексеевича Бешко, которое читаем на той же полосе газеты, где и материал Валентины Лезвиной: «Что касается присутствия войск... Оно оправданно после августа, потому что в нашем регионе появилось очень много различных вооруженных формирований. Это прежде всего связано с событиями в Чечне. Границу надо было перекрывать — и не казачьими подразделениями, а регулярными войсками. Присутствие их будет оправданно до тех пор, пока не стабилизируется ситуация в Чеченской республике».

Довели хлебосольных станичников, что те готовы были ополчением стать, дабы оградить себя от участи соседей. Наплыв беженцев из Закавказья — сам по себе дестабилизирующий фактор в районе. Разум возобладал: зачем разводить партизанщину даже среди такой организованной части населения, как казаки, если на территории края дислоцируется часть внутренних войск. По Закону «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», старшему оперативному начальнику, в данном случае начальнику УВД края, «предоставляется право привлекать подразделения специальных моторизованных воинских частей... для оказания содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка в пределах соответствующих территорий».

Да и начальник Курского ОВД Виктор Александрович Володькин «всю дорогу к подразделению рассказывал о том, что хорошего удалось сделать милиции во взаимодействии с внутренними войсками». Две стороны одной медали: роль войск в районе и забота о человеческих условиях их быта. Лицевая — по от-

званием местных властей, сверкает латунным блеском, а обратная — улы, покрыта густым зеленым налетом равнодушия.

Определить полномочия органов государственной власти и управления, продекларировать права и обязанности войск гораздо легче, нежели на деле обеспечить нормальные условия жизни и службы военных. И если еще раз обратиться к тому же закону, то слова «в окнах... вместо стекол полиэтиленовая пленка», «окна завешены плащ-палатками», «из мебели — одни кровати», — камешек в огород местной администрации. Ибо это они совместно с УВД края «создают внутренним войскам надлежащие условия для их деятельности, обеспечивают реализацию гарантий правовой и социальной защиты...», а Управление внутренних дел — и для подразделений, «прибывающих для выполнения задач из других регионов Российской Федерации».

Проблемы военнослужащих внутренних войск гораздо глубже и масштабнее, нежели предстают в корреспонденции Валентины Лезвиной. А офицерам и солдатам в зоне чрезвычайного положения осетино-ингушского конфликта тоже не позавидовать. Звучит заманчиво — «получают в два раза больше», но на самом деле уже не получали ничего по несколько месяцев. Их же-

ны, которые остались дома с детьми на руках, отовариваются продуктами в армейских магазинах по долговому списку. Части не вылазят из долгов за электроэнергию, коммунальные услуги. Порой солдат полгода ходит в камуфляже, бывшем в употреблении, пока ему наконец-то не выдадут новый — нет фондов, а перечисление денег на питание запаздывает.

Невероятно трудное положение наших солдат, безусловно, сказывается на их моральном духе. Но благодаря кропотливой работе офицеров, самоотверженности бойцов, честности, беззаветной храбрости они без нытья выполняют свой долг. «О благороднейших героях мы заботимся не по-геройски, — говорил видный военачальник. — Мы, несомненно, не правы перед ними. Сердце рвется, когда видишь их молчаливое терпение. Не допустим же до разложения одну из самых крепких твердь».

Отдел военного очерка
и публицистики
журнала «На боевом посту».

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.

465

В районе ЧП

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ, НО МИРОМ...

Для генерал-майора И. РУБЦОВА горячие точки, судя по времени его службы там, уже давно стали горячей полосой в жизни, причем скорее сплошной, нежели пунктирной. Игоря Николаевича хорошо знают и "наши" и "не наши". Именно о таких популярных в войсках командирах, кратко и емко их характеризую, говорят: боевой генерал. И то правда, в кабинете его застать не просто. Может быть, поэтому военные журналисты редко обходят Игоря Николаевича своим вниманием: он интересен читателям, а воля читателей — закон. Вот и на сей раз наш корреспондент подполковник А. УШАР, совсем не случайно встретившись с генерал-майором И. РУБЦОВЫМ в зоне осетинско-ингушского конфликта, попросил его ответить на несколько вопросов.

— Товарищ генерал-майор, оцените, пожалуйста, с позиций начальника войсковой оперативной группы, что представляет особую сложность при поддержании общественного порядка в этом очередном стреляющем регионе?

— Для начала — ретроспективный взгляд: первые трудности в основном были связаны со строительством и оборудованием небольших, но укрепленных "фортов" по всей зоне безопасности — застав и контрольно-пропускных пунктов, их обустройством, выбором целесообразных маршрутов движения маневренных групп. Ведь сами понимаете, с одной стороны, мы размещали людей на наиболее уязвимых направлениях действий бандформирований, а с другой — должны были максимально обеспечить собственную неуязвимость на случай бое столкновения. Стоит ли объяснять, как важно было предвидеть все изначально, ибо наполеоновский принцип "ввяжемся в драку, а там посмотрим" настолько тесно граничил с партизанщиной, что никоим образом не мог быть взят на вооружение. Ее и так здесь хватает. Впрочем, за два года противостояния, как это ни печально констатировать, мы и боевиков научили более взвешенным и, я бы сказал, изощренным методам боевых действий. Они уже не

лезут сломя голову напролом, не пытаются заставить нас врасплох (горький опыт не прошел бесследно), уяснив, что это практически невозможно, и отдают предпочтение единичным террористическим актам, а не дерзким групповым вылазкам и кавалерийским наскокам.

А коли уж зашла речь о сложностях дня нынешнего, обозначу еще несколько существенных, на мой взгляд, моментов. Во-первых, организация операций по изъятию у населения незаконно хранящихся боевой техники, оружия и боеприпасов. Не стану убеждать вас в том, насколько серьезным должно быть отношение (и чаще всего оно таковым и является) к подготовке узкого круга людей, посвященных в тонкости каждого рейда. Согласитесь, низкая результативность акции — это еще полбеды (хотя, конечно, жаль впустую потраченных сил и нервов), а вот проколы и досадные промахи во время самой операции могут обернуться весьма нежелательными последствиями и даже приобрести негативную политическую окраску. Кроме того, к сожалению, до сих пор (а пора бы уже!) не налажено четкое взаимодействие — причем отнюдь не по нашей вине — с правоохранительными органами республик Северная Осетия и Ингушетия, благодаря которому мы могли бы своевременно получать информацию о путях передвижения бандформирований и их арсеналах. Вы прекрасно знаете, что обе стороны нередко упрекают войска в нерасторопности, дескать, опять не успели, не предусмотрели, не локализовали, а реальной помощи оказывают мало.

Во-вторых, непонимание частью населения важности и нужности выполняемых военнослужащими задач. Более того, скрытое противодействие, а случается, и откровенная неприязнь. Если на уровне руководителей республик уже завязались первые контакты, позволяющие пусть не так быстро, как хотелось бы, но все же решать спорные вопросы не на поле брани, а за столом переговоров, то между, скажем так, простыми людьми разных национальностей — вчерашними соседями, односельчанами — мира и согласия, увы, нет. Невольно создается впечатление (а скорее всего, это факт), что определенные теневые круги как с одной стороны, так и с другой активно подбрасывают сухие поленья в костер межнациональной вражды. И, пользуясь неразберихой, ловят в мутной воде золотых карасей. Скажу больше: на мой взгляд, за прошедшие два года в республиках усилились и антирусские настроения, что уж и вовсе

нелепо и неоправданно. Российские парни дено и ночью наводятся между двух огней, принимая на себя пули, им не предназначенные, а в награду слышат порой лишь угрозы и проклятья. Да их на руках носить надо!

И третье: почему-то многие считают, что мы изымаем оружие и не допускаем кровопролития только в зоне безопасности. Отсюда и необъяснимое недовольство совершенно законными действиями военнослужащих вне этой зоны. Опасное заблуждение. Внутренние войска несут службу на всей территории России, в том числе и в районе осетино-ингушского конфликта, и обязаны обеспечивать общественную безопасность в любой точке в пределах границ Отечества.

— **Игорь Николаевич, вы сказали, что за минувшие два года боевики были вынуждены видоизменить тактику своих действий, что вполне естественно. А чему научились за это время военнослужащие внутренних войск, выполняющие миротворческую миссию?**

— Прежде всего гибкости, можно даже сказать — дипломатичности. Мы на собственном опыте убедились в том, насколько насущны необходимость взвешенного подхода к разрешению любой спорной проблемы и учет чисто специфических, национальных черт и особенностей каждого народа. И еще, пожалуй, терпению. Ни для кого не секрет, что нередко именно выдержка и хладнокровие офицеров и солдат внутренних войск предотвращали крайне негативное развитие событий (вспомните хотя бы так называемые "марши мира"), а стало быть, сохраняли жизни десятков и десятков ни в чем не повинных людей, вовлеченных определенными преступными структурами в губительный водоворот межнационального конфликта.

— **А много ли оружия и боеприпасов изъято в ходе операций в зоне безопасности?**

— Даже больше, чем предполагалось. Только за последние три месяца мы отняли у боевиков самодельные установки для пуска НУРов, ПТУРы, зенитки, около сотни реактивных снарядов "Алазань" и две установки к ним, немало автоматического оружия, гранатометов и почти двести тысяч патронов. Да что там обычные стволы, если в нашем активе — танк, БТР, БРДМ, полковая землеройная машина, противотанковые мины и, кстати сказать, без малого пуд наркотических веществ. А это тоже оружие, так как люди, одурманенные дьявольским зельем, — потенциальные террористы, зомби, ни в грош не ставящие жизни своих же бывших соседей и российских солдат.

— **Хотелось бы уточнить, товарищ генерал-майор: с каждым месяцем "трофеев" становится, видимо, все меньше и меньше?**

— Напротив, как это ни прискорбно сознавать, оружие изымаем теперь и чаще, и больше, чем раньше.

— **Может быть, просто лучше стали работать?**

— Может, и так, не мне судить.

— **И все же результативность служебно-боевой деятельности ваших подчиненных закономерно наталкивает на мысль, что количество неучтенных стволов в зоне конфликта постепенно идет на убыль.**

— Я далек от оптимистических выводов. Пока не перекрыты каналы поступления вооружения в республики, мы не вправе на это рассчитывать.

— **За счет чего же, в конце концов, пополняются арсеналы противоборствующих сторон?**

— Источников много. Следует признать: те, кто затеял эту преступную войну, заранее хорошо предусмотрели, по каким каналам они станут переправлять смертоносные стволы, набивая и без того тугую мошну, наваривая баснословные прибыли на горе и крови народов.

— **Игорь Николаевич, вы бы не могли припомнить самый горячий день или эпизод, выпавший на долю войсковой оперативной группы?**

— Зачем вспоминать то, о чем забыть не могу? Наш поисковый отряд, патрулируя район, приземлился на вертолете неподалеку от Джайраха и тут же был блокирован вооруженной до зубов и довольно многочисленной группой местных сил правопорядка. "Союзники" потребовали, чтобы военнослужащие сдали оружие и убралась восвояси. Ситуация сложилась не просто критическая — драматическая: ведь спецназ не был бы спецназом, если бы выполнил это незаконное требование. Тем более что действовали бойцы в рамках закона: кто может запретить внутренним войскам выполнять возложенные на них государством задачи? Понятно, что ребята дорого бы продали свои жизни, но нас не устраивала никакая цена. Всеми правдами и неправдами удалось предельно затянуть переговоры и тем самым избежать кровопролития.

— **То есть?**

— Пока судили да рядили, обсуждая условия, на помощь спецназовцам прибыли их коллеги на четырех "вертушках" и еще два вертолета огневой поддержки Российской армии. Плюс к тому — боевая техника с ближайшей заставы. И тогда уже пришлось спешно ретироваться противной стороне. Слава Богу, в тот раз обошлось без выстрелов.

— **Стало быть, это был наиболее трудный эпизод в деятельности войсковой оперативной группы. А в вашей лично?**

— И в моей, разумеется, тоже, поскольку ВОГ возглавлял я.

— **Ну а самый легкий день не припомните, Игорь Николаевич?**

— Их не было вовсе. Недостатка в неожиданных вводных не испытывали, проблем хватало всегда с избытком.

— **Товарищ генерал-майор, нередко высказывается опасение, что по истечении срока действия режима чрезвычайного положения узел противоречий между двумя народами может затянуться еще туже...**

— И оно совершенно беспочвенно. Независимо от того, станут ли впредь продлевать либо вводить по новой режим ЧП или нет, внутренние войска все равно будут нести в регионе свою нелегкую службу, поддерживать общественный порядок, являясь гарантом мира и спокойствия в обеих республиках. Ибо не хлебом единым, но миром жив человек.

— **Спасибо большое.**

*Зарыты в нашу память на века
и даты, и события, и лица,
а память как колодец — глубока:
попробуй заглянуть — наверняка
лицо, и то неясно отразится.*

Владимир Высоцкий

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА МУЖЕСТВО

В ПУНКТ временной дислокации группы специального назначения пожаловали оперативники из местного отделения милиции и слезно просили подсобрать. Дескать, одно дело делаем, а нам орешек не по зубам попался. По оперативным данным, в селе с интересным названием Баба-Юрт намечалась не менее интересная, с точки зрения милиции, акция — нелегальная сделка по купле-продаже большого количества виноградного спирта. Само собой разумеется, ворованного.

— Нам своими силами преступную группировку не задержать. Другое дело вы, спецы, люди военные, боевым делом проверенные...

Приятно слышать столь лестный отзыв о своих воспитанниках. Наверно, это и подкупило капитана Василия Зюлина. Ведь слышал же не раз, что здешние стражи порядка любят загребать жар чужими руками. Но если бы даже и вспомнил об этом в тот момент — все равно не отказался бы помочь. Не был он перестраховщиком. Поэтому два батэзера с полувзводом солдат, назначенных для выполнения задачи, командир возглавил лично.

Оперативники не ошиблись. Вскоре ими были обнаружены шесть цистерн-сорокатонок, до краев наполненных "огненной водой", и два мешка денег в придачу. Торгаши, увидев столь внушительную силу, сопротивления не оказали. Милиционерам оставалось лишь выполнить формальности: проверить документы, составить протоколы. Но дальше произошло то, чего и следовало ожидать. Сочувствующие продавцам и покупателям из числа сельчан заблокировали грузовиками выезды из села, а все его обитатели — воинственно настроенные мужчины и гонимые страхом перед инкогнито-дирижером гнусной провокации женщины и дети — по узким: улочкам грозным потоком двинулись к

месту проведения операции. Тактика изуверская и до боли знакомая: впереди — женщины и дети, за их спинами — мужчины с ружьями и дробовиками. Представители власти, доселе под прикрытием стволов спецназовцев чувствовавшие себя хозяевами положения, как сквозь землю провалились. "Ополченцы", взяв на прицел командира, начали диктовать свои условия. Торг из первоначального — купля-продажа спирта — превратился в торг за человеческие жизни. Требования "народа" были бескомпромиссны: "Либо вы отпускаете наших коммерсантов и подобра - поздорову убираетесь восвояси, либо мы освободим их силой, а в кровопролитии все равно обвинят вас. Пострадают - то..." — Бородач кивнул в сторону женщин и детей. Офицер огляделся. Первоначальная задача "оказание помощи органам внутренних дел в задержании преступников" теряла смысл. Доблестные "органы" исчезли, как только запахло жареным. А самостоятельно проводить оперативные действия в отношении задержанных у Василия Зюлина полномочий не было. Вольно или невольно, но горстку солдат во главе с офицером опять подставили. Пришлось ретироваться под градом камней улюлюкающих мальчишек, почуствовавших себя, увы, победителями.

НЕ СЛУЧАЙНО стихотворные строки Владимира Высоцкого я взял в качестве эпиграфа. Память, человеческая память. Говорят, что одним из ее достоинств является то, что все, и хорошее и плохое, с годами тускнеет, а порой и совсем исчезает, как исчезают некогда яркие розы на полинявшей скатерти.

Капитан Василий Зюлин пока в таком возрасте, что еще не чувствует необходимости доне-

сти до потомков ту правду, которую пришлось пережить самому. Но рано или поздно время предоставит возможность покопаться в уголках памяти и неторопливо, взвешенно, беспристрастно оценить все — и стреляющий Карабах, и обгоревший Сумгаит, и поруганный Цхинвали, и кровотокающий Чермен. Вот тогда-то всплывут в памяти знакомые лица друзей и сослуживцев, тех, кто ныне здравствует, и тех, кого уже не вернуть.

Мои вопросы к Василию Зюлину о ратной службе воинов его подразделения специально-го назначения "Медведь", наверное, заставили офицера бросить взгляд в прошлое. Двадцатилетний капитан среди присутствующих в канцелярии роты офицеров и прапорщиков чувствует себя ветераном. И если молодые лейтенанты задорно, взалхав травят байки о спецкомандировках, вспоминая, что было, и по законам детективного жанра добавляя, чего не было, то их командир перебирает страницы памяти, тяжело вздыхая, как бы взвешивая на ладони каждое событие, каждый эпизод. И она, память, возвращает Зюлина не в девяностый год, его первую служебную командировку в Нагорный Карабах, а еще дальше, к истокам. Истокам его характера, его выбора.

Зюлин отодвинул в сторону краповый берет и, не в силах сдержать улыбку, взглянул на фотографию под стеклом. По каким соображениям родители нарекли его Василием, он не знает, а вот имя Василиса выбрала дочери жена.

В том, сегодня уже далеко, 73-м Вася Зюлин был чуть постарше Василисы. Первая пятилетка жизни — счастливое, безоблачное детство. Заискивающий лозунг правительства "Все лучшее — детям" как могли воплощали в жизнь родители. Но вот беда, скорострительно умирает отец. Только чуть повзрослев, Вася поймет, как нелегко было матери одной сделать так, чтобы для него это счастливое детство не кончилось со смертью родного и близкого человека. Возвращаясь из госпиталя имени Бурденко, где она работала медсестрой, с головой окуналась в домашние дела. Все хлопотала, заботилась, чтобы сын был всегда сыт и одет не хуже других. А на вопрос Васи: "Когда придет папа?" — она молча поворачивалась к окну и, глотая подступающий к горлу комок, крепко прижимала к себе сына, в недоумении заглядывающего в наполненные слезами глаза. Он не любил, когда мать плакала. И поэтому, уже осознавая истинную причину этих слез, искренне, но по-мальчишески неуклюже успокаивал, всячески показывая свою взрослость и самостоятельность. А когда пришло время искать свой жизненный путь, он выбрал истинно мужскую профессию, решил стать военным. С благословения матери поехал поступать в Пермское военное училище внутренних войск Людмила Алексеевна, напустывая сына, напомнила, что в военное училище принимают самых достойных и что она верит в него, он выдержит экзамены. Василий преодолел очередную ступень возмужания, оправдал надежды матери.

Четыре курсантских года пролетели как четыре дня. Но не бесследно. Будущий офицер, побывав на стажировке в войсках, понял, к чему нужно себя готовить, чтобы стать авторитетным командиром: выходишь на строевую подготовку — выполняй приемы безукоризненно, показываешь упражнение на спортивных снарядах — чтобы любо-дорого посмотреть было, принимаешь решение — чтобы за него не пришлось стыдиться перед подчиненными, а уж коль в бой людей ведешь — сам не плошай. Потому-то и увлечение тяжелой атлетикой не случайно. Здесь тебе и характер куется, и мышцы крепнут, и тело совершенствуется.

ЛЕЙТЕНАНТ Зюлин окончил училище в тот период, когда карта необъятного Союза еще не была запятнана кровью межнациональных распри. Но тучи уже сгустились, и невольно в общественном сознании пронесилось: быть грозе. Краснодипломником прибыл выпускник в дивизию тогда еще имени Дзержинского, которой вскорости предстояло стать буфером во многих конфликтах, предотвращая гражданскую бойню. После нескольких командировок на войну без фронта Василий Зюлин еще больше убедился в правильности выбора рода службы. Было бы странно, если бы в 1991 году, когда в оперативных частях создавались подразделения специального назначения, молодой офицер упустил для себя такую возможность.

Следующая командировка в Нальчик была уже в качестве командира группы специального назначения "Медведь". И не просто командировка, снова проверка характера.

...Волнения в столице Кабардино-Балкарии достигли апогея. Митинги перед зданием правительства, вылившиеся в один нескончаемый, напоминали балаган, где все говорили, кричали, доказывали, но никто не хотел слушать. Такая атмосфера нагнетания психоза превращала в общем-то мирных людей в свирепых и неуправляемых. Вскоре вся эта бурлящая людская масса стала походить на пороховой пореб, готовый взорваться в любую секунду и разнести не только правительство, но и здание, в котором оно заседало. Не надеясь на свои правоохранительные органы, президент республики попросил помощи у федерального МВД. Пятьдесят человек спецназовцев, коим и было поручено обеспечение безопасности президента, возглавил тогда еще старший лейтенант Василий Зюлин.

Задача была проста, как три рубля до павловской реформы: не допустить захвата здания и предоставить возможность президенту нормально работать. При всем при этом строжайше возбранялось применять оружие, даже в целях собственной защиты. Местные стражи порядка, как только этот бушующий вулкан уже готов был прорвать кордон и выплеснуть людскую лаву с камнями и палками в сторону Дома правительства, разбежались в разные стороны,

167

оставив ограниченных в правах военнослужащих один на один с воинственно настроенной толпой. Несколько автоматных очередей в воздух подействовали отрезвляюще, бушующее людское море натолкнулось на непреодолимое препятствие. В адрес служивых посыпались угроз, полетели камни, металлические прутья.

Трое суток до подхода специальной моторизованной части и дополнительных подразделений провели "медведи" в здании на центральной площади Нальчика. Заблокированные со всех сторон, позволив себе лишь занять оборону на первом этаже с давно выбитыми окнами, они не имели права на отступление. Кабинет президента находился всего лишь этажом выше. Время от времени из митингующих создавались боевые дружины, которые строем расхаживали по площади, демонстрируя свою силу и готовность к решительным действиям. Не только демонстрировали, но и предпринимали попытки к штурму. После нескольких таких попыток появились раненые и травмированные, почти весь боезапас был расстрелян в воздух. Как позже выяснилось, президент ни на минуту не сомневался, что "медведи" свою задачу выполнят. Как не сомневался в своих подчиненных и Василий Зюлин.

Не имел права сомневаться. Ибо после выполнения одной задачи, во весь рост вставала очередная, более сложная. А времени на отдых нет совсем. Из огня да в полымя. После Дома правительства — ликвидация массовых нарушений режима содержания в следственном изоляторе. "Медведи" вместе с отрядом "Витязь" операцию провели успешно. После ее завершения и представили старшего лейтенанта Зюлина к ордену "За личное мужество". Василий Алексеевич при поступлении в училище вместе с напутствием матери получил и ее благословение. Родину защищать — профессия мужественных людей. Защищать не только в бою с супостатом, но и в борьбе с преступностью. Сам орден догнал командира спецназовцев уже в пункте постоянной дислокации. А вскоре молодой офицер досрочно получает и воинское звание "капитан".

Уверенность офицера в подчиненных и доверие солдат своему командиру — такое взаимопонимание появляется не само собой. Его основа — забота о личном составе и высокая требовательность, в первую очередь к самому себе. А начинается все с того, что командир вместе со своими офицерами сам отбирает себе пополнение, каждого кандидата в подразделение как бы пропускает через себя. В несколько этапов: собеседование, физподготовка, тесты. Стараются понять, как повел бы себя в сложной ситуации претендент: не струсил бы, вынес бы физические нагрузки? Конечно, при отсутствии четких критериев отбора можно и ошибиться. Потому-то и требования жесткие: лучше пусть случайно не попадет в группу действительно достойный парень, чем окажется в боевом строю ненадежный человек.

— Не понимаю тех людей, которые сейчас рвутся в спецназ,— делаю попытку завести

офицеров.— Ведь только посмотрите: риск для жизни — максимальный, моральные и физические нагрузки — немислимые, зарплата — мизерная, жилья — никакого. Ради чего рисковать?

— Я вот тоже думаю, — понял мою игру и покосился на лейтенантов командир группы: — Зачем вам все это, ребята?

— Как зачем?— горячится молодой лейтенант.— Я больше нигде не соглашусь служить. Если меня будут переводить в стрелковую роту, просто напишу рапорт об увольнении из войск. Только здесь я чувствую, что занимаюсь настоящим мужским делом.

Зюлин улыбнулся.

— Видите ли,— это уже ко мне,— сейчас в Вооруженных Силах везде так: требуют от служивых по максимуму, а долги отдавать — по минимуму.— И далее, обращаясь к лейтенантам:— Если бы в вашем возрасте мне отказали в переводе в спецназ, я бы, естественно, огорчился, но посчитал бы: "Значит, не достоин". Теперь же группу оставлять мне будет нелегко. Когда становление коллектива происходит на твоих глазах и при непосредственном участии, то его история становится и твоей биографией.

— Но уйти-то когда-нибудь придется, — не сдаюсь и я. — Не служить же до пенсии командиром роты?

— Мне уже сейчас предложили штабную должность. Пока вот думаю.

— Нет, ни за что не согласится, — добавляет за командира его зам по работе с личным составом.

Капитан Зюлин своей офицерской биографии без "медведей" не мыслит.

Эпизод, с которого начинается этот очерк, Василий Зюлин вспомнил не случайно. У нас порою при слове "спецназ" все представляют лишь отчаянные схватки, где "красовые береты" красиво одерживают победы над бандитами. Увы, так бывает не всегда. Войсковой спецназ нередко и подставляют, и обделяют...

Но они, капитан Зюлин сотоварищи, несмотря ни на что верно служат России...

**Старший лейтенант
С.ХОЛОШЕВСКИЙ.**

*Отдельная дивизия
оперативного назначения
внутренних войск МВД России.*

Есть вопросы

С МИРУ ПО НИТКЕ, или Тыл на линии огня

ВСПОМИНАЕТСЯ один поучительный эпизод из тех, еще доперестроечных времен.

Завершались региональные сборы офицеров тыла...

— Итак, сформулируйте, в чем вы видите сегодня свою главную задачу? — спросил присутствовавший на совещании по обмену опытом старший начальник, авторитетный, уважаемый в войсках генерал-фронтовик, выслушав очередной доклад-самоотчет, как две капли воды похожий на предыдущие.

В зале клуба затаили дыхание, зная о привычке генерала неожиданными вопросами проверять способность подчиненных к самостоятельному нестандартному мышлению.

— Я уже говорил: выполнить план по сдаче мяса, завершить строительство теплицы, отремонтировать столовую... — стал загибать пальцы заместитель командира полка.

— Все это правильно, — нетерпеливым жестом остановил докладчика представитель ГУВВ. — Но вы назвали частные задачи. Главная — неустанно заботиться о людях. Грош цена всем вашим планам, если не организовано дополнительное питание в караулах, средства, отведенные на ремонт пищеблока, потрачены на дизайн "греческого зала", а зелень из теплицы попадает на солдатский стол по большим праздникам...

В то время мы как-то не придали значения этим словам. Требование заботиться

о благе советского человека, кочевавшее с плаката на плакат, из доклада в доклад, было у всех, что называется, на виду и на слуху. Воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Только сейчас, задним числом, с позиций нынешних реформ, размышляя над содержанием прозвучавшего на тех давних сборах наставления, по-настоящему глубоко осознаешь его непреходящее значение и мудрость.

Извлеченный из пыльных исторических архивов лозунг "Обогащайтесь!", как яркая витрина "комка", привлекающий "новых русских", для большинства их соотечественников обернулся символом рывка к... черте бедности. Сейчас уже не о заботе — об элементарной социальной защите ребром ставится вопрос. Тем большее значение приобретает борьба за сохранение столь актуального совсем еще недавно требования хотя бы в нашей военной среде, которая была, есть и будет одной из главных опор российской государственности.

Упомянув о борьбе, вовсе не ошибся в выборе понятий, наиболее точно отражающих сегодняшние невеселые реалии: войсковой тыл, призванный переводить директивы, приказы, призывы и лозунги в материальную плоскость, находится нынче словно в окружении противника, на линии огня, отражая мощные атаки инфляции, маневрируя под непрерывной бомбежкой цен, неся потери от мин дефицита. Одним словом, вопреки всем канонам стратегии и тактики воюет, как самый

468-

что ни на есть боевой эшелон, пытаюсь закрепиться на рыночном плацдарме.

Чего это стоит, знают лишь те, кому приходится держать удар, осваивать тактику действий в непривычных условиях, продиктованных формулами товарно-денежных отношений.

РАЗ В СТРАНЕ бродят какие-то денежные знаки, то должны быть люди, у которых их много, говорил известный литературный персонаж. Военные и раньше не относились к этим счастливицам. Как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Зато в прежние времена части и соединения сполна и в срок получали из бюджета необходимые для их жизнедеятельности финансовые средства. Все было строго рассчитано и расписано по статьям. Перспектива встретить сроки платежей с пустой казной могла привидеться разве что в дурном сне. Безналичный расчет снимал любые проблемы.

Не буду называть слабые звенья существовавшего механизма финансирования и материального обеспечения. Главное, он ритмично и бесперебойно работал, создавая нормальные условия для выполнения задач боевой службы, учебы, воспитания личного состава. Не собираюсь хаять и новую экономическую систему, в рамках которой сегодня функционируют тыловые структуры войск. Пусть в этом разбираются, подбивая баланс плюсов и минусов, режиссеры и архитекторы реформ. Наша задача как исполнителей "спущенной" сверху программы намного прозаичнее — выжить. Вот о чем речь.

"Выжить? А как?" — задают себе вопросы должностные лица полков, бригад и дивизий, то и дело сталкиваясь с дилеммой: за все надо платить наличными, а денег... нет. Вернее, они есть. Теоретически. А реально поступают на счета с огромным опозданием, отставая в соревновании с галопирующими ценами, как слабачок от мастера спорта. Одни усматривают тут злой умысел, другие — коварный способ наваривания капиталов коммерческими банками, третьи — болезнь роста. Что толку в умозаключениях! Как ни квалифицируй новое экономическое явление, скудные денежные ручейки в нашу сторону не текут резвее — факт.

А жизнь между тем подбрасывает новые и новые задачи, похожие на уравнения со многими неизвестными. Подорожало много-прачечное обслуживание — и оставленной предусмотрительным командиром заначки на черный день как не бы-

вало. Письма летят от коммунальных служб с напоминанием об уплате войсковых долгов за воду, электроэнергию, отопление. В одном только батальоне лесной бригады набежало более тридцати миллионов, и никто не знает, когда и каким образом при нынешнем порядке (вернее, беспорядке) финансирования удастся выкарабкаться из долговой ямы. Начинают бить тревогу продовольственники частей: там лука нет, там со свеклой и морковью перебои, там на сушеную картошку перешли, а завтра и вовсе кормить людей будет нечем.

Обращаемся за помощью к руководителям колхозов, предприятий общественного питания, торгово-закупочных баз, коммерческих фирм. Все готовы порадеть терпящим нужду военным, завалить овощами хоть целый округ, но с условием... предоплаты. Уступить в кредит даже патристически настроенные директора и фирмачи отказываются наотрез. Рынок себе в убыток утопающему руку не всякий протянет. Да что говорить, управления интендантского снабжения "родных" ИТУ — и те не всегда могут прийти на выручку. Сами сидят без денег, а стало быть, с полупустыми закромами.

Впрочем, свою продовольственную проблему "колонисты" худо-бедно решают методом взаимовыгодного бартера. Нет такого хозяйства, где бы не нуждались в пиломатериалах. За счет деревянной "валюты" и пополняют интенданты ИТУ потребительскую корзину.

Лишенные и этой возможности, тыловики нашего соединения ухитрились, тем не менее, в нынешнем году заготовить картофеля и овощей на 80 тонн выше нормы. Да и раньше без солидного довеса в хранилищах не зимовали. Жизнь заставляла запасаться впрок. Большинство батальонов дивизии расположены там, куда Макар телят не гонял. Что ни год — то проблемы с доставкой продовольствия: утонувшая в грязи просека — не асфальт. И когда довольствующий орган проявлял нерасторопность, оставалось одно: рассчитывать на собственные резервы. Только прозвучит из глубины сигнал SOS, немедленно направляем туда груженный овощами вертолет. Словом, не было случая, чтобы солдаты маялись зимой без витаминов.

КАК УДАЛОСЬ в нынешнем году одолеть порожденную финансовым дефицитом кризисную ситуацию? Все гениальное просто. Выход нашли на пути укрепления личных связей командования

дивизии, частей с представителями местных администраций. Люди государственных, ответственные, они прекрасно понимают, что военнослужащие, призванные под боевые знамена, должны обеспечиваться по нормам довольствия своевременно и в полном объеме, независимо от объективных и субъективных обстоятельств. О возникающих проблемах дважды напоминать не приходилось. Используя властные полномочия, руководители исполнительных органов помогли заключить договора с поставщиками без предварительной оплаты, решить другие тыловые вопросы. Спасибо им огромное!

И все же, идя на поклон к тому или иному администратору, постоянно испытываешь двойственное чувство. С одной стороны, как не порадоваться, что власти предержащие не забывают постулат о единстве армии и народа! А с другой... Ну почему — кто объяснит не кривя душой? — отцы-командиры и их заместители вынуждены, заботясь о нуждах личного состава, выступать в роли просителей? Да — трудности, да — неизбежные издержки экономической реформы (за семьдесят лет не построив "развитой социализм", вряд ли сумеем в короткие сроки шагнуть в "цивилизованный капитализм"), но не до такой же степени, господа, чтобы превращать вооруженных защитников, солдат правопорядка в бедных родственников, пасынков, обреченных собирать с миру по нитке для обеспечения служебно-боевой деятельности хотя бы по минимуму!

Словно в ответ на этот доставший нас вопрос, со всех высоких трибун назидательно твердят: учитесь работать в духе времени, развивайте деловую хватку, решительно избавляйтесь от иждивенческих настроений. Что ж, благодарим за совет — избавляемся, хотя никогда иждивенцами себя не считали. Однако нельзя же до бесконечности испытывать терпение служивых людей, ставить их на одну доску с воротилами частного капитала, приучая жить по правилу: спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Нельзя решение проблем жизнеобеспечения войск взваливать на тактические звенья, которые по своей природе не в силах выдержать такую нагрузку. Государственные институты должны снабжаться государством в лице его довольствующих органов — аксиома...

Хочется верить: переживем трудные времена, и аксиома эта, отлитая в гладкие законодательные формы, найдет практическое воплощение, станет повседневной нормой, регулирующей взаимоотношения державных и военных структур. А пока окрашенный оптимистическими надеждами

грядущий день не наступил?.. "Коли офицер не сделает, то и никто не сделает", — писал видный военный теоретик и педагог генерал от инфантерии М.И. Драгомиров. Вот оно, наше сегодняшнее кредо. И иного не дано.

Тядя правде в глаза, следует признать: среди тех, кто нуждается в социальной защите, личный состав войск, имея прочный тыл, относительно твердо стоит на ногах. Все познается в сравнении. Если верить статистическим данным, которыми пестрят страницы многих периодических изданий, за последние четыре года потребление мяса в стране сократилось на четырнадцать, рыбы — на двадцать четыре, молока — на двадцать пять процентов. Да и без статистики ясно: основная масса населения не стала жить лучше и веселее. Посмотрите на призывников: некоторые по десять-пятнадцать килограммов до нормального веса недобирают. У нас же... Вот лишь один красноречивый пример. К бойцу одного из лесных подразделений приехала мама. Как это принято у гостеприимных хозяев, пригласили ее в солдатскую столовую, от всей души попотчевали наваристым борщом да кашей с мясом. А она — в слезы. "Милые вы мои, — причитает, — знали б, как скудно мы в деревне питаемся! Денег колхоз платит мало, почитай, все продукты с личного хозяйства на рынок несем — лишней рубль на одежду, обувь скопить, во всем себе отказываем. А у вас мой сынуля вон как поправился, раздался в плечах. Низкий материнский поклон за это!"

Когда в адрес офицеров звучат такие искренние слова, невольно гонишь прочь мысли о, скажем так, неадекватном обеспечении и снабжении, вспоминая о том, что мы не просто социально ущемленные потребители, стоящие с протянутой рукой у государственных закровов в очереди нуждающихся, а далеко не худшие представители той плеяды служивых людей, что способна в лихую годину даже "при наличии отсутствия" казенного провианта щи сварить. И не только из топора.

Впрочем, ближе к делу, лирическими, точнее, драматическими отступлениями сыт не будешь.

Ветераны войск, наверное, помнят, сколько копий в свое время сломали, "обкатывая" в кулуарных дебатах идею о всемерном развитии прикухонных хозяйств. "На кой нужна командирам и тыловикам эта обуза? — рубили с плеча горячие головы. — У них и без того хлопот полон рот,

с утра до вечера крутятся как заведенные, а тут еще со свиньями да буренками возись... Части бесперебойно снабжаются по нормам довольствия. Что еще надо?" — "Кашу маслом не испортишь. Солдаты и офицеры только спасибо скажут, получив весомую продуктовую прибавку к своему столу", — возражали проницательные, дальновидные реалисты, словно предчувствуя смутные времена, когда подсобные войсковые "фермы" станут мощным форпостом в борьбе за выживание... Так вот, отметить должен, в нашей дивизии, как утверждают старожилы, прикухонную кампанию приняли на ура. "Фермерская" ноша могла испугать кого угодно, но только не "лесных" офицеров, прошедших в тьмутаракани огонь, воду и медные трубы, на собственном опыте твердо усвоивших истину: трудности со снабжением медвежьих углов можно преодолеть только на базе внутренних продовольственных резервов. Постепенно наращивая "сельхозпотенциал", коллективными усилиями создали внушительный животноводческий комплекс, который и сегодня, наперекор всем экономическим передрягам, дает 146 тонн мяса в год.

Предвижу, кое-кто недоверчиво покачает головой: это ж какая кормовая база нужна для содержания такого поголовья, целой полковой казны на нее не хватит. Верно, потратив деньги на комбикорм, тут же вылетим в трубу с нашим хроническим бюджетным дефицитом. Но ведь есть и другие способы обеспечения подсобного хозяйства. Мы, к примеру, заключили договор с комбинатом хлебопродуктов. Части по очереди, согласно единому графику, посылают туда на работу бригады бойцов во главе с лейтенантами или прапорщиками, получая за это натуральный продукт, который доставляется затем в подразделения автотранспортом, по железной дороге или вертолетами.

Многократно осужденная эксплуатация солдатского труда? Как сказать... Люди работают на себя — это главное. Ведь помимо плановой сдачи мясо и сало идет на дополнительно питание личного состава караулов, на продажу семьям офицеров и прапорщиков, уволенных в запас ветеранов (по очень "смешным", надо подчеркнуть, ценам); почти даром отдаем поросят всем желающим на откорм в личные хозяйства — тоже один из способов выживания в забытой Богом и властями глубинке. Вот он, стимул, оправдывающий моральные издержки использования военнотружущих на гражданских предприятиях в качестве эквивалента оплаты дефицитных продуктов (за так сейчас ржавого гвоздя не выпросишь, ты мне — я тебе, вот и весь

сказ). Этот же стимул побуждает многих прапорщиков до седьмого пота орудовать косами в период заготовки сена. По собственному почину, кстати, без лишних напоминаний.

Надо ли говорить, что при таком отношении к делу содержание в подсобных хозяйствах дивизии тысячи свиней и ста голов крупного рогатого скота не кажется непомерной обузой.

И ЕЩЕ к одному участку деятельности "воюющего" тыла хотелось бы привлечь внимание. Наполняя лозунг "Заботу — людям!" конкретным содержанием, организовали приготовление пищи непосредственно в караулах. Оборудовали "камбузы" в модулях, обучили основам кулинарного искусства нештатных поваров и теперь пожинаем добрые плоды инициативы офицеров продовольственной службы. Солдаты довольны, несмотря на колоссальные служебные нагрузки, бодро выполняют боевые задачи. Еще бы, одно дело накормить батальон, и совсем другое — заправить варочные емкости на двадцать-тридцать человек. Опять же, дополнительные порции ночью — прямо с плиты на стол. Подкрепится боец горячим супом — и уже никакой мороз на вышке не страшен.

А беспокойное время, разрушающее все прогнозы, построенные на анализе экономической ситуации (того же обвального падения курса целкового под долларовым натиском в октябре кто ожидал?), требует новых инициатив, тормозит: хороший хозяин, думая о зиме, сани готовит летом.

ЧТОБЫ не застала врасплох зима тревоги нашей, надо всерьез подумать о дальнейшем развитии инфраструктуры войскового тыла. Смотрите, что получается! За последние годы довольствующий орган не выполнил ни одной заявки на поставки дивизии мясных и рыбных консервов, моркови и других видов продовольствия. Только и слышим клятвенные заверения и обещания: ждите, подойдет и ваша очередь. Однако выданные интендантами векселя доверия обесценились в глазах войсковых заказчиков, как акции АО "МММ". О чем можно вести речь, ежели окружное управление материально-технического и военного снабжения обеспечивает наши части по остаточному принципу да еще и цены норовит взвинтить, плюсуя транспортные расходы? И

обижаться вроде бы грех. Законы рынка всем без исключения диктуют жесткие правила игры: пожалеешь делового партнера себе в убыток — вмиг окажешься за бортом. Поэтому каждый ищет свою выгоду. Наша заключается в том, чтобы закупить продукты питания и материальные средства по самым доступным ценам. Органы МТиВС, греющие руки на финансовых трудностях военных, озабоченные, как бы не продешевить при заключении сделок с коллегами, такой возможности не дают. Следовательно, часть их задач должны взять на себя войска, оставив интендантам функции контроля и документально-хозяйственной ревизии. Об этом давно подумывают тыловики, уставшие ждать милостей от снабженцев из сопредельного ведомства.

В самом деле, многое из того, что необходимо для обеспечения служебно-боевой деятельности, мы в состоянии приобрести непосредственно на местах, экономя таким образом деньги на транспортных расходах, которые возрастают при организации централизованных поставок. Есть немалый опыт строительства объектов различного назначения в условиях материально-финансового вакуума: голь на выдумки хитра. Неужто не создадим собственную базу хранения, дабы меньше зависеть от предприимчивых снабженцев в погонах? По-моему, вопрос риторический. Главное, не откладывать в долгий ящик решение этой проблемы.

Первый шаг уже сделан. Сейчас командование дивизии принимает все меры для замены холодильных установок ледниками. Выгодно! И объемы побольше, и технического обслуживания не требуется, что тоже крайне важно, ибо за четыре года (остаточный принцип — в действии) ни единой запчасти не получили по каналам ГУМТиВС, хотя заявок было — море.

В ближайших планах — расширение банно-прачечного хозяйства: водить солдат в городские и поселковые бани — себе дороже... Ну и другие задумки есть.

Хорошо бы еще — помечтаем немного — занять собственные электростанции, источники водоснабжения, хлебопекарни, домостроительные комбинаты... Вот тогда уж точно выдержим сокрушительные удары рыночной стихии, устоим на линии огня. А если без шуток, серьезно, то не остается ничего другого, как замкнуть круг в точке отсчета тыловых проблем, обозначенной на первой страничке этих заметок. Деньги, деньги, деньги — ни много, ни мало, в пределах разумной достаточности — без них нам не выйти из глухой обороны на оперативный простор военной реформы.

МАЛЕНЬКАЯ аналогия. Как пишет А.А. Керсновский в "Истории русской армии", скудные отпуска кредитов военному ведомству, которому приходилось торговаться с министром финансов из-за каждого рубля, привели к тому, что в период от турецкой до японской войны войска были вынуждены сами себя содержать. Строили помещения, одевали и довольствовались личный состав хозяйственным способом, "без расходов от казны". Офицеры превратились в артельщиков и каптенармусов — некому было посещать тактические занятия. В конце XIX века "хозяйственность" пронизала всю армию сверху донизу. Капитан, изобретший новый способ засолки капусты, приобрел почетную известность в дивизии, командир полка, у которого кашу варили пятнадцать различными способами, аттестовывался "выдающимся". Все помыслы и устремления были направлены на нестроевую часть. В тех ненормальных условиях иначе служить не получалось.

А потом был Мукден...

Говорят, любые исторические сравнения, выдернутые из контекста эпохи, хромают. И я далека от того, чтобы проводить прямые параллели. Уж не знаю, чем объяснить, но у нас в столь же ненормальных условиях и со службой управляют, работая за себя и за того парня, и с боевой учебкой поспевают, и хозяйственными работами проникнуты снизу доверху. Так что новый Мукден пока не грозит. Другое волнует: как удержаться тылу, сидящему на скудном финансовом и материальном пайке, в окружении острейших социально-экономических проблем и сохранить при этом верность принципу: во главу угла — заботу о людях?

Так чему там учит военная история?..

Полковник В. КУЧЕРЕНКО,
заместитель командира дивизии
по тылу.

*Северо-Западный округ
внутренних войск МВД России*

По просьбе автора гонорар перечисляется в фонд помощи военнослужащим внутренних войск "Чужого горя не бывает".

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ПИСЬМА

Размышления над редакционной почтой

КАЖДЫЙ день почтальон приносит в редакцию десятки писем. Среди них — размышления о текущих событиях, происходящих в обществе, в войсках, рассказы о лучших людях, воспоминания ветеранов, отклики на наши публикации, пожелания, предложения журналистам. Все это помогает редакционному коллективу четче выверять свой курс.

Как и прежде, немалая доля поступающей почты — послания с просьбами сугубо личного характера. И это не удивительно. Скорее, закономерен: за годы у многих в стране сложилось впечатление о прессе как о некоей инстанции, способной оказать персональное содействие пострадавшему, несправедливо обиженному человеку. К тому же, готовые по сигналам с мест газетные и журнальные публикации побуждают обратить внимание командиров и начальников на трудности, возникшие у конкретных лиц, что, как правило, способствует разрешению проблем. Это помимо, так сказать, основного предназначения прессы: информировать население, активно участвовать в создании общественного мнения, воспитании, просвещении граждан...

В абсолютном большинстве случаев авторов личных просьб понять можно. В обстановке нестабильности буквально во всех областях нашей жизни, а порой и бездумия, самоуправства чиновников различного ранга (в том числе, к сожалению, и в погонах) человек остается один на один со своими проблемами, бедами, обидами, чувствует потребность с кем-то ими поделиться.

Например, получили мы недавно письмо от ветерана внутренних войск, старшего прапорщика запаса **В.Макеева**, прослужившего более 25 лет. Формально вроде бы все было сделано при его уходе на заслуженный отдых: выданы документы, выплачено положенное денежное довольствие. Однако буквально в каждой строке жалобы ветерана сквозит неподдельная обида. Судите сами — пакет с документами об увольнении с действительной военной службы шел до райвоенкомата... несолько месяцев, при этом в части с трудом отыскали военный билет старшего прапорщика.

Но не столько волокита с документами расстроила **В.Макеева** и его сослуживцев, покинувших строй в одно время с ним. Ни одно долж-

ностное лицо (!) полка не нашло возможности встретиться с ними, пожелать здоровья, поблагодарить за многолетнюю безупречную службу. И, безусловно, прав ветеран войск, говоря: "Обидно за командира полка, который не смог выкроить 10 минут, чтобы пожелать человеку доброго пути в гражданской жизни, пожать руку, выслушать возможные пожелания для улучшения дел. Ведь люди, относившие по 20 лет и более поганы, могут многое посоветовать".

Бессспорно, старший начальник, которому мы направили письмо ветерана, сделает надлежащие выводы.

С какими вопросами особенно часто обращаются сегодня военнослужащие, члены их семей в редакцию? Они — те же, что волнуют многих наших сограждан, не пребывающих в строю. Издержки в финансовом обеспечении (о чем информировали нас **В.Балакин**, **Ф.Гильметов**, **В.Короткова**), отсутствие крыши над головой (**В.Лощманова** и **К.Поляков**), невнимание к нуждам ветеранов (**А.Сукманов**, **Л.Травкина**, **В.Мокушин**), слабое знание законодательных актов (десятки просьб дать консультацию по тому или иному документу).

К социальным аспектам в письмах, конечно же, примешиваются и войсковые. Чаще всего они касаются вопросов, связанных с переводом контролерского состава в ведение администрации исправительно-трудовых учреждений, с реорганизацией системы охраны ИТК и переходом на комплектование по контракту.

Проблемы, безусловно, непростые, а для значительного числа читателей — прямо-таки судьбоносные. Вот почему по большинству тревожных писем мы стремимся принять тут же меры, активно погасить конфликт. Но, увы, в ряде случаев журнал выступает в роли своеобразного "почтового отделения". Что это значит? Только лишь то, что порой, получив очередное послание, мы можем лишь... переслать его по месту непосредственного назначения. И не потому, что не хотим вникнуть в чьи-то тревоги, а потому, что не имеем возможностей, да и правовой основы поступить иначе. То есть нам не дано требовать от кого бы то ни было, допустим, конкретной помощи автору в получении жилья, отдавать какие-то распоряжения должностному лицу. Это — прерогатива вышестоящих командиров и начальников.

Да и элементарный здравый смысл подсказывает: многие проблемы и вопросы, содержащиеся в частных жалобах и предложениях, могут быть решены (и после наших пересылок решаются) только на месте. Можно привести великое множество доказательств тому, но, думаю, мне поверят на слово: визит к своему командиру, непосредственному, прямому начальнику (может быть, и повторный!) чаще всего гораздо эффективней, чем заявление, жалоба, просьба о помощи, отправленные в Москву. Ведь, преодолев огромные расстояния, письмо с частной просьбой в конце концов все равно возвращается на круги своя.

Логика тут простая: только, допустим, начальник областного Управления внутренних дел в силах решить финансовые проблемы бывшего контролера по надзору, только командующий округом или командир соединения поможет офицеру или прапорщику с переводом в другой населенный пункт, с реализацией тех или иных положенных льгот и т.п.

Вступление, что говорить, получилось довольно пространное. Сделано это было с единственной целью — наглядно показать читателям реалии нынешнего времени, а также объяснить причины, по которым мы как раз и вынуждены порой переправлять письма, пришедшие к нам, в другие адреса. А иногда даже оставлять их без ответа. Вот вам недавний пример. Один из читателей настоятельно (!) просил оказать ему содействие в поступлении на службу — куда бы вы думали? — во французский Иностраннный легион. Ну что тут можно ответить?

И это не единственное обращение в журнал, которое ставит редакцию просто в тупик. Так перед нами, журналистами, как-то ставили задачу — прислать боксерскую грушу, столь необходимую для занятий спортом... Согласитесь, и такое пожелание реализовать мы не в состоянии.

А вот если речь идет о письмах, затрагивающих актуальные вопросы жизни и деятельности войск, взаимоотношений командования частей и соединений с местными органами власти, выживаемости воинских коллективов в новых экономических условиях, как, впрочем, и многое другое, — они непременно увидят свет на страницах журнала или его приложения — газеты "Ситуация".

Еще об одной проблеме, связанной с письмами в редакцию, хотелось бы упомянуть. Она, пожалуй, одна из самых щекотливых, требующих большого такта и человечности. Речь пойдет о письмах ветеранов, участников Великой Отечественной войны. Сейчас, с приближением 50-летия Победы, их количество вполне объяснимо возрастает. Ни в коей мере не подвергая даже малейшему сомнению важность, ценность труда написавших нам и, как правило, требующих скорейшего опубликования именно их воспоминаний, вынуждены извиниться: кому-то придется подождать. Уже хотя бы потому, что в подобных случаях необходима кропотливая (и довольно длительная) проверка приводимых фактов, трактовки тех или иных исторических событий, работа при подготовке по-

добных корреспонденций к печати в архивах, библиотеках, советах ветеранов, музеях и т.п.

Немало проблем возникает с почтой клуба "Возможна встреча". Когда мы поместили на страницах журнала первые объявления о стремлении кого-то с кем-то познакомиться, честное слово, речь о рентабельности данного раздела в наших изданиях не шла. Была единственная цель — сблизить людей, помочь найти друг друга, а кому-то и "подкорректировать" судьбу. Да и чего греха таить — поднять таким образом популярность журнала и газеты.

Однако жизнь вносит свои коррективы. Потому-то мы и оказались перед необходимостью повышать цену за публикации объявлений, высылку адресов абонентов. Тех же, кто готов участвовать в работе клуба "ВВ", информируем: публиковать объявления будет пока только газета "Ситуация". Адреса же выбранных абонентов получат читатели, которые полностью выполнили условия по оплате услуг клуба "Возможна встреча" и прислали конверт с обратным адресом.

В заключение хотелось бы сказать вот о чем. Несмотря на названные трудности, обещаем, что и впредь читательские письма будут помогать нам искать и находить адреса командировок; те из них, которые поднимают актуальные вопросы жизни, учебы, службы войск обязательно попадут на страницы журнала и газеты "Ситуация"; будет регулярно публиковаться обзоры читательской почты, консультации, призванные помочь многим. Кстати, за последний год мы напечатали подробные разъяснения о пенсиях военнослужащим (№ 1), условиях поступления в военные училища внутренних войск России (№ 2), в какие архивы следует обращаться при необходимости (№ 3), о льготах и компенсациях участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (№ 4), о порядке приватизации жилья (№ 5) и др.

По наиболее значимым проблемам информация будет обобщаться и докладываться командующему внутренними войсками России, другим должностным лицам.

А теперь несколько адресов, куда можно (и нужно!) обращаться за наиболее действенной помощью. Прежде всего, конечно, это соответствующие округа внутренних войск, а также **Главное управление командующего внутренними войсками МВД России (111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, д.9 "а"); Министерство внутренних дел Российской Федерации (117049, Москва, ул. Житная, 16);** там же находится и управление, занимающееся решением финансовых проблем.

А тем, у кого все же возникает сложная житейская, служебная ситуация, при отсутствии понимания у непосредственных начальников советуем: обращайтесь в суд. Его решения в подобных случаях могут также реальным образом повлиять на исход дела.

Подполковник А.РАПОТА.

Коммандос Израиля

ИЗРАИЛЬ, границы владений которого согласно библейским сказаниям простирались от Нила до Евфрата, появился на географической карте по историческим меркам совсем недавно — в 1948 году. Однако ныне это сравнительно юное государство располагает такой разведслужбой, которая, несмотря на подростковый возраст и отсутствие традиций (как, допустим, в Англии и Японии), пользуется репутацией одной из лучших в мире. Воистину правда, что далеко не всегда молодое — зелено.

Структурно она состоит из пяти основных звеньев. Во-первых, конечно же, легендарный мossaд, о котором столь же скупко сообщают официальные источники, сколь щедро повествуют мастера детективно-приключенческого жанра. Являясь младшим братом ЦРУ США, он вряд ли уступает последнему в профессионализме и вездесущности своих сотрудников. Во-вторых, аман (или шерут модин) — военная разведка, аналогичная советскому ГРУ или американскому РУМО. В-третьих, шабак (или шин-бет) — контрразвед-

ка типа американского ФБР и российского ФСБ. В-четвертых, отдел исследований и политического планирования МИД, тесно связанный с мossaдом. И, наконец, бюро исследований Министерства полиции, согласующее свои действия с шабаком. Общее руководство разведкой осуществляет ваадет — координационный комитет.

Как я уже отметил, наибольшей известностью (если, конечно, можно назвать известностью скудную информацию об этой службе) пользуется мossaд — "Бюро второй эмиграции". В нем насчитывается девять управлений, в том числе — оперативного планирования, сбора разведанных, политических связей, политических акций. В штате — две тысячи специали-

стов плюс еще пятьсот инженерно-технических работников: с учетом размаха деятельности, согласитесь, немного. Первым руководителем мossaда был Иссер Харел, знаменитый тем, что в свое время сумел завербовать на службу известнейшего агента Эли Коэна, позднее казненного в Сирии. И ныне Коэн — икона, пример для подражания всем пятидесяти слушателям, которые ежегодно поступают в разведшколу мossaда. Кстати сказать, к кандидатам в шпионы предъявляют очень высокие требования, и особенно в знании военного дела. Поэтому среди прочих людей с незаурядными способностями предпочтение отдается парашютистам и боевым пловцам.

Подготовка разведчика продолжается год. Казалось бы, недолго, но носит необычайно жесткий, сложный и опасный характер. Дни и ночи насыщены занятиями до предела. Первые шесть месяцев изучаются основы шпионажа — кодирование, владение оружием, техника самообороны, использование электронной аппаратуры, методы слежки и опознания. Довольно

много времени уходит на тренировку памяти — думается, не стоит объяснять почему. По истечении этого срока у половины претендентов не остается ни малейшего шанса стать разведчиком — они отсеиваются, грубо говоря, за профнепригодность. Впрочем, счастливым, прошедшим отбор, тоже не каждый позавидует, ибо они подвергаются еще более суровым испытаниям, в том числе и большим физическим нагрузкам. Совершенствуя тело и закаляя дух, они постепенно врастают в жизнь стран, в которых предположительно будут действовать впоследствии и потому без преувеличения обязаны лучше коренных жителей знать нравы, обычаи, привычки, особенности культуры и искусства и даже кулинарии потенциально возможных мест службы. После выпускных экзаменов разведчик, как правило, направляется сначала в Бонн, Рим, Бейрут или Дамаск (своеобразная стажировка), а уж далее — куда прикажут, хоть на Венеру. Характерно, что где бы он ни находился, всегда в случае острой необходимости вправе рассчитывать на помощь и поддержку профессионалов из спецназа Израиля (сама мысль об этом придает ему уверенность в своих силах).

Что они из себя представляют? Летом 1972 года по инициативе шефа моссда Цви Замира было создано специальное подразделение "Мивцах элохим" (или "Гнев богов"). Первоначальная цель — организация убийств руководителей и активистов Палестинского движения сопротивления (позднее его функции значительно расширились). Спецназовцы распределены на пять ударных команд, каждая из которых, являясь звеном общей цепочки, выполняет свою миссию: "Айн" отслеживает жертву под прикрытием "Бет", "Алеф" непосредственно проводит акцию, "Уф" осуществляет связь и координацию, а "Хет" обеспечивает безопасность всех участников операции.

Вот как, к примеру, выглядел сценарий акции по ликвидации одного из палестинских руководителей. Команда "Бет" подробно разработала план убийства, следуя которому "Айн" в течение трех недель вела слежку за жертвой. Еще неделя ушла на подготовку операции на месте. И, наконец, два командос из "Алефа", как говорят на Востоке, заставили палестинца поменять миры.

Небезынтересно, что не только моссда, но и военная разведка аман имеет собственный спецназ. Речь идет о десантно-диверсионном подразделении "Сайерет маткал", у которого гораздо больший масштаб деятельности, нежели у "Гнева богов". Так, в 1976 году спецназовцы дерз-

ко захватили в Уганде реактивный самолет компании "Эр-Франс", что было довольно сложно и свидетельствовало о высоком уровне их подготовки. 16 апреля 1988 года они убили пятидесятилетнего военного руководителя Организации освобождения Палестины Абу Джихада.

Несколько подробнее о том, как проходила эта операция. Сотрудники "Сайерет маткал" прибыли в Тунис на подводной лодке, высадились неподалеку от цели "путешествия", где их уже поджидали два вооруженных диверсанта-проводника. Всего группа состояла из семи мужчин и одной женщины. Плюс к тому двадцать боевых пловцов, высадившись на берег с резиновых лодок, осуществляли поддержку акции. Задремавшего на посту тунисского охранника сняли бесшумно и быстро. Та же участь постигла еще двух палестинцев на подступах к резиденции. Заблаговременно изучив план виллы, которым их снабдили "свои люди", спецназовцы в считанные секунды проникли в кабинет Абу Джихада. Услышав шум, он успел выхватить револьвер. Но это было последнее, что он успел в этой жизни. Первый же выстрел выбил оружие из его рук, второй — перебил руку, третья пуля попала в грудь. Затем его прикончили очередью из автомата.

Не теряя ни минуты, спецназовцы кинулись к берегу, неподалеку от которого их ожидала подлодка. Еще по дороге с помощью радиации отправили на борт далеко не случайно пролетающего над побережьем самолета израильских ВВС (с руководителями операции и техническими специалистами) послание: "Задание выполнено. Цель достигнута". Тут же электронная аппаратура "боинга" вывела из строя телефонную сеть на половине территории Туниса и, естественно, полностью изолировала от внешнего мира виллу Абу Джихада. И не осталось ни малейших следов этого расчленившего и хладнокровного убийства...

Майор милиции С. ДРЕСВЯНИН.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

Под социальным углом

НУ, ДВОЕЧНИК, ПОГОДИ!

У офицеров, увольняемых в запас, есть шанс стать «школьными шерифами». И не только ими...

На доске объявлений в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России появилось:

“Внимание офицеров, увольняемых в запас. Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас (ВЦПО), объявляет о наборе слушателей на 4-месячные курсы по специальности “специалист по правовому воспитанию и обеспечению безопасности школы”. Задача данного специалиста – организационно обеспечить условия для улучшения криминогенной обстановки в средних учебных заведениях, воспитания у учащихся уважения к законности и правопорядку. По окончании курсов слушатели обеспечиваются работой в средних учебных заведениях г.Москвы в ранге заместителя директора. Набор проводится на конкурсной основе. Приглашаются офицеры Вооруженных Сил и правоохранительных органов России, увольняемые в запас, в возрасте от 25 до 45 лет, имеющие высшее образование. Занятия предполагается начать в ноябре 1994 года. Контактный телефон: 209-12-37. Администрация ВЦПО”.

Дабы читатели получили более полное представление об этой организации, наш корреспондент подполковник А.ПЕТРОВ встретился с председателем Координационного совета по проблемам переподготовки офицеров, увольняемых в запас, при Правительстве Российской Федерации, директором ВЦПО Владимиром МИХАЙЛОВЫМ.

– Владимир Анатольевич, а что, в вашем Центре только “школьных полицейских” готовят? Будем откровенны, ведь с современными подростками работать не менее сложно, чем с солдатами срочной службы. Вряд ли у ваших дверей выстроится очередь из желающих испытать себя на ниве педагогики. Пример из жизни – о вашем объявлении рассказал одному знакомому (с педагогическим образованием, кстати), так он, только слово “школа” услышал, креститься начал...

– И напрасно. Уверен, узнай он подробнее о том, какое большое дело нами задумано – наверняка по-другому бы ваши слова воспринял.

– Так, пожалуйста, расскажите о нем нашим читателям.

– Подготовка специалистов по правовому воспитанию и обеспечению безопасности школы – не самоцель, а всего лишь часть

комплексной социальной программы «Семья, подросток, безопасность». Замечу, программа разработана нашим центром и утверждена на заседании Координационного совета по проблемам переподготовки офицеров, увольняемых в запас, при Правительстве Российской Федерации.

Ответьте мне на вопрос – занимается ли кто у нас всерьез проблемами семьи, являющейся основой государственности?

– **Всерьез? По-государственному? По-моему, никто не занимается.**

– Вы недалеко от истины. А проблемами подростков?

– **По-моему, тоже.**

– Семья в современных условиях, в том числе и семья военнослужащего, – нуждается в эффективной социальной защите. Нерешенность социально-экономических проблем, нравственно-психологическая дезориентация населения способствуют росту преступности и обострению криминогенной обстановки. В особенности – среди детей и подростков.

Правда, в настоящее время Правительством Российской Федерации разрабатывается концепция государственной семейной политики и государственные программы «Дети России», и «Молодежь России». Осуществляется частичное финансирование ряда конкретных целевых программ.

Однако принимаемые российским правительством меры не предотвращают в целом снижения жизненного уровня семьи. Многие из них – в том числе и семьи военнослужащих – находятся за чертой бедности. Это неизбежно создает социальную напряженность в обществе. С ноября 1991 года смертность на территории России превышает рождаемость! И эта тенденция сохраняется. По прогнозам к 1999 году численность населения уменьшится на 8 миллионов человек.

Увы, но в обществе пока не сформирована единая, подчеркиваю – ЕДИНАЯ! – государственная политика, направленная на комплексное решение всех проблем, связанных с семьей и детством. К сожалению, не создан пока и механизм правоприменения, который обеспечивал бы практическое осуществление всех государственных мероприятий.

Решение этих проблем требует принятия мер комплексного характера!

– **И вот Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас, решил этим заняться?**

– Представьте себе! Суть нашей концепции, а она является составной частью общегосударственной стратегии, заключается в отработке модели, обеспечивающей взаимодействие различных – государственных, общественных, предпринимательских структур для комплексного решения проблем социальной безопасности семьи, детей, подростков в местах компактного проживания населения. Если она себя оправдает, мы ее предложим всей России.

– **И кто же, простите, будет выступать в роли подопытного кролика?**

– Объектом для эксперимента мы избрали муниципальный округ «Раменки», Западного административного округа Москвы. Кстати, там проживает компактно немало семей военнослужащих. Хочу заметить, что Б. Н. Ельцин в бытность свою депутатом Моссовета именно от этого микрорайона высказывал идею развития системы социальных служб, которую мы сегодня здесь как раз и претворяем в жизнь.

– **Владимир Анатольевич, давайте уточним задачи, которые предстоит решить в ходе эксперимента.**

– Мы ставим перед собой задачи первоочередные и перспективные.

Первоочередные – объединить организационные, материально-технические и интеллектуальные возможности участников программы. Обеспечить программу необходимыми специалистами. Организовать взаимодействие со средствами массовой информации в интересах широкого и всестороннего освещения проблем семьи, правового воспитания подростков, социальной безопасности. Формировать правовую, нравственную культуру жителей, направленную на профилактику правонарушений.

А на перспективу – мы хотим возродить и развивать исконно русские традиционные отношения людей в обществе, основанные на глубоком уважении к родителям, старшим, любви к детям, на сострадании и помощи слабым и немощным. Постараемся объединить предпринимателей малого бизнеса с целью финансирования социальных программ и создания дополнительных рабочих мест, проведения благотворительной деятельности и да-

473

же непосредственного влияния на це-
нообразование в том или ином микро-
районе. Примем участие в создании
специализированных структурных под-
разделений для профилактики право-
нарушений.

— С задачами более-менее ясно. А какая роль в вашей программе отводится уволенным в запас офицерам?

— Наиважнейшая! Из офицеров, уво-
ленных в запас, через курсовую сис-
тему подготовки на научно-методиче-
ской базе российских учебных заведе-
ний мы будем готовить специалистов,
которые и станут реализовывать нашу
программу.

**— Кроме специалистов по право-
вому воспитанию и безопасности в
школе, кого еще готовит ваша курсо-
вая система?**

— Специалистов по социальной рабо-
те. Менеджеров пищевых предприятий
малой мощности. Менеджеров по соз-
данию жилищно-коммунальных пред-
приятий в многоквартирных домах...

**— Вы уверены, что наши офицеры,
особенно пенсионеры, захотят за-
ниматься менеджментом, а не пред-
почтут все это спокойной подработ-
ке охранниками в какой-нибудь ти-
хой фирме?**

— Когда мы провели социологические
исследования среди уволенных в запас
офицеров, то оказалось, что восемь-
десять процентов из числа опрошенных
хотели бы попробовать себя в сфере
бизнеса!

Бесспорно, военная служба многое,
очень многое дает человеку — разви-
вает в нем организаторские способно-
сти, учит работать с людьми, дает до-
бротное образование. Но тем не менее
армейские условия не позволяют чело-
веку до конца раскрыться как лично-
сти. Его деятельность, его творчество
строго ограничены рамками уставов,
приказов, директив. Он отличный во-
еннослужащий. Он прекрасно знает
свое дело. Но... В лице уволенного в
запас офицера общество зачастую
получает гражданина с нереализован-
ными возможностями, с неизрасходо-
ванным творческим потенциалом.

**— И вы даете ему шанс раскрыться
в том же бизнесе, например?**

— Да, все наши программы обучения
ориентированы на бизнес. В нашем
Центре слушатели получают те знания,
навыки и умения, которые позволят им
безболезненно войти в мир бизнеса.
Тем более, учтите, что рыночные от-

ношения новы для сегодняшней Рос-
сии.

Мы готовим менеджеров по различ-
ным направлениям. Готовим организа-
торов производства для любой формы
собственности — будь то частная, ко-
оперативная или государственная. Пе-
речень дисциплин, изучаемых на курс-
сах по переподготовке, согласован во
всех инстанциях и апробирован жиз-
нью. Подавляющее большинство слу-
шателей по окончании курсов получают
дипломы.

**— Любопытно, а сколько времени
надо затратить, чтобы вчерашнего
офицера выучить на бизнесмена?**

— Нами обкатывались и месячные, и
двухмесячные, и пятимесячные, и да-
же восьмимесячные программы обуче-
ния. Но практика показала, что самый
оптимальный срок обучения — треть
года.

— Почему?

— Во-первых, уволившись в запас
офицеру сложно совмещать учебу и но-
вую работу. Во-вторых, по канонам
высшей школы переподготовка может
заканчиваться вручением диплома
только в том случае, когда пройден
курс не менее четырехмесячного.

**— Люди платят сегодня немалые
деньги, чтобы изучить основы ме-
неджмента. Во сколько переподго-
товка обойдется нашим офицерам?**

— Она проводится бесплатно. Наши
сотрудники с привлечением соответст-
вующих специалистов готовят про-
граммы, которые оплачиваются кон-
кретным заказчиком. Или другой вари-
ант: мы регистрируем офицеров в фе-
деральных органах занятости, и те оп-
лачивают обучение. Некоторые наши
региональные отделения ведут пред-
принимательскую деятельность и часть
своих доходов, в соответствии с поло-
жением устава, тоже направляют на
переподготовку уволенных в запас.

**— Бесплатное обучение — это, ко-
нечно, хорошо. Но получить сегодня
образование еще полдела. Как ре-
шается у вас вопрос с трудоустрой-
ством выпускников?**

— Под социальной адаптацией уво-
ленных в запас офицеров мы понимаем
решение триединой задачи. Профори-
ентация — доведение до человека све-
дений о том, на что он может рассчи-
тывать в данном регионе, какие спе-
циалисты пользуются спросом. Прове-
дение переподготовки. И, наконец, са-
мое сложное — трудоустройство.

Многие организации берутся за переподготовку офицеров. Говорят: платите, и хоть все Вооруженные Силы нам перечим. Но и только, а искать работу своим подопечным будете сами. Разве это решение проблемы?!

Нами разработан механизм трудоустройства выпускников. Под него создаются соответствующие структуры.

— **Владимир Анатольевич, извините за нескромность, а кто спонсирует ВЦПО?**

— Вас интересуют вопросы финансирования?

— **И финансирования тоже.**

— Государственная система переподготовки финансируется из госбюджета. Есть и негосударственная внебюджетная система.

У нас имеется несколько федеральных программ с участием зарубежных партнеров. Например "Программа переподготовки кадров в условиях широкомасштабного сокращения Вооруженных Сил и конверсии промышленного производства". Она реализуется за счет технической помощи Европейского сообщества в размере 14 миллионов экю. Разработана программа совместно с Государственным комитетом РФ по высшему образованию, Федеральной службой занятости, Государственным комитетом по оборонным отраслям промышленности и утверждена Правительством РФ.

— **А какое место в этой программе отводится офицерам внутренних войск и органов внутренних дел?**

— Самое непосредственное. Достаточно сказать, что возглавляет исполнительную дирекцию ВЦПО, которой поручено практическое осуществление социальной программы, бывший офицер внутренних войск подполковник Калинин Вадим Львович. Всего же по этой программе мы планируем переподготовить двадцать пять тысяч офицеров. В том числе — и из системы МВД. Все, что мы делаем, делаем во имя и во благо людей, которые носят погоны. Во имя военнослужащих — независимо от их ведомственной принадлежности. В конце года дадим объявления: в каких учебных заведениях и по каким специальностям будет проходить переподготовка. Пользуясь случаем, хочу пригласить увольняющихся в скором времени офицеров внутренних войск к участию в наших программах.

— Желаем вам, чтобы все ваши начинания были претворены в жизнь. Спасибо за обстоятельную беседу.

* * *

Для тех, кого заинтересовало предложение директора ВЦПО, сообщаем адреса его региональных отделений и филиалов Центра:

Московский РЦ (117607, г. Москва, Мичуринский пр-т, д. 31, корп. 1).

Подмосковный РЦ (143030, Московская обл., г. Голицыно-2, ул. Победы, 9).

Нижегородский РЦ (606360, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 46).

Ульяновский РЦ (432600, г. Ульяновск, ул. Советская, 17, ГДО, к. 19).

Ниже-Волжский РЦ (400005, г. Волгоград, пр-т Ленина, ГДО, к. 8).

Башкирский РЦ (450001, г. Уфа, ул. Фрунзе, 40).

Северо-Западный РЦ (189610, г. Кронштадт, ул. Восстания, 15).

Южный Российский РЦ (344033, г. Ростов-на-Дону, пер. Аэродромовский, 47).

Поволжский филиал (432013, г. Ульяновск, ул. Тухачевского, 19). Саратовский филиал (410002, г. Саратов, ул. Соборная, 18, ГДО, к. 13).

Самарский филиал (443099, г. Самара, ул. Рабочая, 7, ОДО, к. 27).

Казанский филиал (320025, г. Казань, Октябрьский городок, КВВИРУ, Центр переподготовки офицеров запаса).

Новосибирский филиал (630076, г. Новосибирск, Красный пр-т, 63, ОДО).

Челябинский филиал (454000, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 11, ГДО, к. 14).

Командировка в дисбат

НА ИЗЛОМЕ

Черная лента асфальта, словно река, впадает в лес и вьется по нему извилистой змейкой. В отдельных местах дорога сужается настолько, что разлапистые ветви деревьев почти закрывают небо. По ней прибывают в эту часть для дальнейшего прохождения службы офицеры, прапорщики, выпускники учебных подразделений. А в редких рейсовых автобусах, сверяясь с почтовым адресом и пытливо, настороженно глядя по сторонам, едут родственники и знакомые военнослужащих, но... осужденных. Им не до улыбок: колючая проволока, часовые на вышках...

Жоре везде многолико, но одно из его внешних проявлений характерно, пожалуй, для каждого, кто приезжает на короткое свидание: искривляя, без малейшей наигранности и фальши горечь в глазах и словах. Не понять этого чувства нельзя. Но слыша зачастую недоуменные вопросы отцов, матерей: "Откуда у нашего сына появилась жестокость, ведь он всегда был в семье послушным и спокойным?", "Что же это за армейское воспитание, если сын докатился до преступления?!", "Оступился мальчик мой по случайности, так зачем же сразу за колючую проволоку?!" — мне хочется перевести разговор вот в какую плоскость. Да, явь горька, трагична, одна-

ко надо всем набраться мужества и признать СВОИ ошибки, СВОИ упущения. Разве отцы и матери до конца правдивы, считая, что в цепи семья — школа — армия их звено — семья — самое прочное, неколебимое, благополучное?

Внимательно изучая дела осужденных, подолгу беседуя с каждым, слушая исповеди, я вновь и вновь убеждался в меткости древней народной поговорки: "Где тонко, там и рвется". Каждое преступление (за крайним исключением) и последовавшее за ним наказание — это своего рода вежа в биографиях тех юношей, кто уже игнорировал требования закона или балансировал у роковой черты.

За чужой спиной

"За время прохождения службы в дисциплинарном батальоне рядовой Агафонов проявил себя с положительной стороны. На занятиях показывает отличные и хорошие результаты. К труду относится добросовестно, постоянно выполняет и перевыполняет дневные нормы выработки..."

Скупые деловые строки из служебной характеристики на рядового Аркадия Агафонова. Тут нет места лирике, что и не свойственно официальным документам. Да и не в стиле суть. Главное — каждое слово о себе солдат заработал честно, своим трудом, своим потом...

На слове "своим" акцент делаю не случайно. Много времени понадобилось Аркадию, чтобы понять простую истину: труд облагораживает человека, позволяет каждому из нас почувствовать себя нужным, полезным коллективу. Нельзя шагать по жизненному пути бездумно и беззаботно, словно на прогулке. Необходимо помнить: дело человеком ставится. Именно Человеком, а не лентяем, приспособленцем, каким Агафонов был раньше. И теперь этого он не стыдится признавать.

Там, где Агафонов сейчас трудится, все подчинено законам производства. И солдаты понимают необходимость своей работы. Если бы кто-нибудь прежде сказал Аркадию, что он будет так напряженно вкалывать, он бы ни за что не поверил. Другим ведь был — изнеженным, себялюбивым. Кому надо, мол, тот пусть и пашет, а он не ломовая лошадь. В технике покопаться, подремонтировать что-нибудь — на то он согласен, а от другого — увольте.

Не правда ли, известная позиция? Немало среди нас таких, кто стремится делить работу на пыльную и непыльную. Если кто по душе — не увиливают, а чуть не так — наше дело сторона. И не заботит их, что в результате кто-то должен трудиться и за себя, и за того парня.

Не понимал этого раньше и Агафонов. Точнее, не хотел понимать. Почему же никто не смог переубедить его — ни дома, ни в школе, ни в техникуме? Не сумели достучаться до сердца и разума или не хотели этого сделать?

У родителей — просторная четырехкомнатная квартира. Все в ней есть: современная мебель, бытовая и видеотехника. Под окном — машина. Сколько себя помнит Аркадий, помнит он и эти блага и воспринимает как должное, само собой разумеющееся. У него все было. Он ни к чему не стремился, по сути, паразитировал, сидя на шее у состоятельных родителей.

Те, в свою очередь, еще, что в чем не отказывали: ни в лакомом кусочке, ни в новенькой игрушке. И не беда, что закончилось дитятко школу кое-как. "Повзрослеет — образумится, — рассуждали они. — А пока купим ему мотоцикл, пусть покатается, потешится".

И мальчик тешился. За плохую успеваемость и низкую посещаемость занятий отчислили из техникума — отнесся к этому с олимпийским спокойствием. А родители? Пожурили немного и... выдали доверен-

ность на управление автомобилем. Словно опять вывели на дорогу и благословили: "В добрый путь!", так и не захотев понять: куда же приведет парня такая дорога.

Для отца с матерью иной до седых волос все дитя неразумное. Жалеют, охают, ахают вместо того, чтобы помочь выбрать верный ориентир в жизни. Вот и у Аркадия не было своей житейской линии, не было ориентира в ней. Брать все, ничего не давая взамен. — разве это линия? Но остановиться, притормозить на опасных поворотах, задуматься над дальнейшим ему было недосуг. Да и зачем, если ни в чем не нуждаешься? Он так и жил за родительской спиной, пока совершенно неожиданно для самого себя не оказался в армейском строю.

К службе привыкнуть никак не мог. Жизнь по распорядку дня, занятия, караулы, суточные наряды... Кого-то это дисциплинирует. Но ему, избалованному, привыкшему к вольностям, казарма просто стала не по нутру. Рядовой Агафонов стал закашиваться от службы, пока... не оказался в дисбате.

Много вопросов возникло у меня при знакомстве с личным делом Агафопова. Еще больше — во время беседы с ним. Оказывается, за время службы в подразделении у него не было ни одного взыскания, ни одного поощрения. Словно и не жил солдат в коллективе. Понять, кто и какое воздействие на него оказывал, тоже практически невозможно, ибо Агафонов не помнит ни одной фамилии своих командиров. "Так, покрикивал на нас, — говорит, — один лейтенант..."

Где этот офицер сейчас? Знает ли, что случилось с его бывшим подчиненным? Понял ли, где допустил промахи в его воспитании? Понимают ли другие офицеры, недавно вступившие на нелегкую стезю, с чего начинать свою работу? Да, надо начинать с людей. Не с общей массы, не с пресловутого личного состава, а с каждого конкретного человека в отдельности.

... Тяжелой ношей навалилась на плечи усталость очередного дня. Для Аркадия Агафопова так будет и завтра, и послезавтра — до той самой поры, пока не закончится срок службы в дисциплинарном батальоне. Трудовое воспитание здесь на первом плане. И парень не чурается работы, делает все, чтобы попытаться на свободу выйти досрочно.

Добро и зло

Скоро у рядового Закира Абдулатипова будет день рождения. Вероятно, все будет так, как здесь заведено: командир поздравит солдата перед строем, освободит его от работы. И выйдет, что Закир получит дополнительный день для раздумий, осмысления своего поведения. Однако вряд ли ему станет легче от этого. Когда ты в делах, то кажется, что время ускоряет бег и, стало быть, все ближе миг освобождения...

Глядя на крепко сбитую фигуру Абдулатипова, сразу вспоминаешь выражение: "Бог силушкой не обидел". Да, парень он крепкий. Но не только природе обязан он богатырской статью — самозабвенно, до седьмого пота тренировался Закир еще со школьной скамьи, где и увлекся борьбой. Добился он немало: стал кандидатом в мастера спорта, призером юниорских чемпионатов республики, отличался на первенствах центральных советов обществ "Спартак", "Буревестник", завоевал серебряную медаль на молодежном чемпионате страны.

Иметь силу похвально, но надо уметь и распорядиться ею. В сказках истинным богатырям присущи благородство, человечность, достоинство. Властвовать на борцовском ковче, побеждать соперников в острых схватках — это естественно, более того — поощряемо. Бравировать же мускулатурой за пределами спортивного зала, оказывать психологическое, а то и физическое воздействие на тех, кто слабее, — низость, подлость, дискредитирующие любое чемпионское звание, уничижающие, разрушающие в человеке Человека.

Вот и рядовой Закир Абдулатипов осуждает себя за горячность, за "нетоварищеское отношение" к сослуживцу. Правда, выражается при этом очень уж деликатно:

— Я еще тогда понял, что был неправ, за что и поплатился...

Солдат раскаивается искренне и нынешним примерным поведением стремится искупить вину. Вот когда он стал похож на доброго молодца, прозрел, но с каким опозданием! И своя линия жизни на изломе, и сколько горя доставил родителям, братьям, сестре, не говоря уже о пострадавшем, его родных и близких.

Как и самому Абдулатипову, мне бы хотелось считать происшедшее с ним досадным, нелепым срывом. Однако смущают,

настораживают дополнительные обстоятельства его дела, те факты, о которых он вспоминает крайне неохотно. А суть в том, что за несколько месяцев до преступления, за которое был осужден, он уже совершил нечто подобное, имел строгое дисциплинарное взыскание. Но, как теперь выяснилось, многие, в том числе и офицеры-воспитатели, посчитали тот случай недоразумением и даже приводили оправдательные аргументы в пользу Абдулатипова.

И командиры, и сослуживцы всерьез думали, что делают добро Закиру, выгораживая его, стараясь преуменьшить вину в случившемся. Но не способствовало ли это развитию у Абдулатипова пресловутого чувства вседозволенности? Не в ту ли пору отказали у него внутренние тормоза, он признал за собой право казнить и милловать?

Я намеренно оставляю вопросы без ответов, хотя имею все факты для твердых выводов. Сделайте, читатели, их сами. И оглянитесь вокруг себя, проанализируйте положение дел в своих подразделениях: нет ли чего-либо похожего, не сносит ли кого из сослуживцев со столбовой дороги на обочину, и что кроется за так называемыми мелкими нарушениями, не станут ли они предпосылками грядущих преступлений?

Помочь солдату глубоко осознать свой проступок, дать возможность исправиться, доверять ему — добро. Но всегда ли оно подкрепляется кропотливой, тщательно продуманной индивидуальной воспитательной работой? Не воспринимается ли кое-кем заступничество как оправдание или даже поддержка неправомерных действий?

Вторая судимость

Алексей Викторов — улыбчивый человек. И застенчивый аж до детской робости: когда рассказывает о себе, то краснеет, опускает глаза да и голос его едва слышен. Назови его хоть молодцом, хоть подлецом, ответ будет, пожалуй, одинаков: "Так точно!" В общем, пай-мальчик.

Но этому "мальчику" два месяца назад исполнилось двадцать два. Его сверстники уже отслужили в армии, вернулись домой. А ему еще предстоит добиваться такого права — ежедневно, ежечасно, ежеминутно показывая свое примерное

поведение, честное отношение к труду и воинской службе, доказывая, что уж теперь-то он твердо встал на путь исправления.

Слова "уж теперь" отнюдь не случайны. У Викторова это вторая судимость. Два с половиной года назад он был досрочно освобожден из воспитательно-трудовой колонии, куда угодил за кражу (но об этих подробностях позже). Не будем брать под сомнение правомерность принятого тогда решения. Однако и не учитывать данное обстоятельство нельзя. Вот почему так и напрашивается фраза: "Урок не пошел впрок". Но сколько же нужно человеку подобных уроков?

Отец Алексея имел три судимости. Уж не вознамерился ли сын играть с ним в крайне опасные, явно преступные "догонялки"? Где, на каком отрезке жизни началась коррозия его личности?

Назовем вещи своими именами. Прежде всего на его поведении, конечно же, сказалось тлетворное влияние отца, который часто выпивал и буйствовал. Стоило ему отбыть срок за кражу, как вскоре он опять попадал в тюрьму за драку...

Мать, уважаемый в трудовом коллективе человек, держалась стойко, но ее силы, разумеется, были небеспредельны. Сложная работа, забота о четырех сыновьях, самоотверженные, прямо-таки героические попытки вытащить из алкогольной трясины мужа подорвали ее здоровье. И Алексей все чаще оказывался без родительского контроля. Учился кое-как. Как и отцу, ему стало претить домашний порядок, захотелось сомнительной свободы, развлечений.

— Полюбил я тогда разбитную жизнь, — признается он сейчас. — Нравилось посидеть в компании, повеселиться. К какому-то одному делу душа не лежала. Поступил в техникум — бросил. Затем — мореходка, судоремонтный завод. Когда начал работать судокорпусником, получал прилично. Правда, чаще выходило меньше, чем мог бы получить: прогулы. Выпивать начал. Деньги кончались — доставал. Однажды у соседа по общежитию джинсы взял. Продав, гульнул. Ну и попался на этом... Когда из колонии вышел, поехал в село, работал трактористом. Города чуждался, знал — опять потянет на гульбу. Потом в армию призвали, первые полгода служил нормально...

Викторов рассказывает о своей жизни охотно, не уклоняясь от ответов на пря-

мые вопросы. Смотрит он при этом то вниз, то куда-то в сторону, и мне кажется, что от улыбки на его лице и до слезы — краткий миг. Что ж, у каждого своя манера исповеди, да и столько в пережитом этим парнем горечи, что сильное волнение естественно. Для меня же гораздо важнее понять: почему солдат не выдержал испытания временем, полезным делом. отчего снова стал искать себе послаблений?

Разумеется, я не вправе сейчас осуждать те коллективы, в которых учился, работал Виктор, за невнимание, равнодушные к его судьбе. Не может быть, чтоб на него никто не пытался воздействовать, чтобы он жил совершенно обособленно. Однако, судя по всему, единственно верного подхода к нему не нашли. В том числе и в роте.

— Я считал себя выше других солдат во всем, — рассказывает он. — Как-никак колонию прошел. А они кто? Сопляки! Был у нас в части нештатный фотограф. Имел он в клубе фотолабораторию. И хотя числился он в одной из рот, руководил им в основном начклуба. Узнал я, что тот солдат увольняется в запас, и попросил своего друга, игравшего в вокально-инструментальном ансамбле: "Замолви словечко, я же люблю фотодело". Получилось! Принял я ту фотолабораторию. Занимался сколько хотел. Деньжата завелись: кому из солдат не хочется отправить снимочек домой! Я щелкал — они платили...

В общем, служба была что надо. Да вот беда — не повезло. Второго мая с земляком (он телефонистом служил на коммутаторе) выпили бутылку водки. Я пришел к нему, чтобы позвонить домой, но... Словом, отметили праздничек. Потом стало меня мутить, вышел на улицу, а тут дежурный по части...

На следующий день объявили мне пять суток гауптвахты и послали на склад укладывать кирпичи. Это мне-то с кирпичами возиться?! До того обидно стало, что вместо склада оказался я в самоволке. В часть возвращаться не хотелось.

... Живет в небольшом городке Себеже девушка Галя. После окончания медучилища она работает медсестрой. Перед самым призывом в армию Алексей Виктор сделал ей предложение. Хотели было сразу пожениться, но потом решили повременить, подождать Алешиного возвращения со службы, а заодно и еще раз проверить свои чувства.

176

Судя по всему, Алексей эту проверку не выдержал. Так что, видимо, зря он сокрушается, что Галя не отвечает на его письма.

— Отсюда я поеду домой, и только домой. — Викторов поднимает глаза, не боясь показать слез. — Ну и пусть там все знают обо мне. Я сумею доказать, что стал другим. Сумею!

В двадцать два биографию не начать сначала. Но писать ее впредь набело, живя по чести и совести, можно и нужно. Хватит ли на этот раз у Алексея силы воли?

Необходимое послесловие

Когда я уезжал из дисциплинарного батальона, начал накрапывать дождь. Резко похолодало. Разбухшие от влаги тучи, казалось, пикировали на верхушки деревьев. Ранняя темнота несла предгрозовую тревогу. И весь окружающий мир внезапно сузился до черной ленты асфальта, петлявшей по лесу. Свет фар то и дело утыкался на поворотах в кряжистые стволы...

Не скрою: мое настроение было мрачным — под стать непогоде. Обостренное восприятие увиденного и услышанного требовало эмоционального выплеска. И вдруг машину буквально поглотил ливень. По ее крыше и стеклам автоматными очередями ударил тяжеловесный град. Он неистовствовал, словно боялся не успеть выпасть до какого-то определенного срока или выговориться на понятном лишь ему языке.

Мы уже не ехали, а беспомощно ползли среди разбушевавшейся стихии, надеясь, что ее силы не беспредельны, что вслед за слепым порывом в природе наступит очищение.

И действительно, вскоре как будто кто-то резко поднял гигантский полог. Просветление было столь неожиданно в вечернее время, что натолкнуло на новые размышления...

Жизнь любого из нас состоит из множества отрезков, периодов, этапов. Какие только события не происходят в ней! Некоторые из них, в том числе и очень приятные, затем напрочь затушевываются в сознании, другие, пусть малоприметные, ничем не вытравить из памяти. Крайне неприятно, когда эти другие связаны с чем-то нехорошим, чуждым нормальному, естественному образу жизни.

Пусть бы рассеивались, таяли безвозвратно тяжелые воспоминания, своеобразные душевные затмения! Отбыл, к примеру, срок в дисбате (черная полоса), вышел на свободу-волюшку (вот оно — просветление!) и зажил, как прежде: по-юношески раскованно, не экономя энергии, не мучаясь содеянным в прошлом.

Да ведь нет, не будет такого! И не может такого быть!

Хоть лица, освобожденные из дисциплинарного батальона, считаются не имеющими судимости, но есть ведь еще суд собственной совести. От него никуда не деться.

Можно уехать подальше от родственников и знакомых, завербоваться на самую далекую стройку, податься к геологам или нефтяникам, внушая себе, что никто не знает и не помнит о твоём черном дне, но все это не так, все это — самообман. От себя не убежишь. Хоть и станут горизонты ясны, однако путь к преступлению, само преступление — не латаргический сон, а беспощадная явь. И чем дольше чувствует бывший осужденный боль, стыд, позор за свое прошлое, тем незапятнаннее, тем зримее станет его дальнейший жизненный путь.

Нынешние осужденные — вчерашние сослуживцы, подчиненные ваши. Из-за ключей проволоки дисбата они шлют письма бывшим товарищам по армейскому строю. Почти в каждом наверняка есть слово: "Ребята, не повторяйте моих ошибок!"

Как важно, чтобы эти призывы были услышаны повсюду, чтобы они никого не оставили равнодушными. Всем нам надо ежечасно, ежеминутно бороться за то, чтобы каждое звено в цепи семья — школа — армия было неотделимо одно от другого, чтобы они выдержали любую нагрузку, любую проверку на прочность.

Ю. КИРИЛЛОВ,
полковник запаса.

НАЗОВЕМ ВСЕХ ПОИМЕННО

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ КНИГИ ПАМЯТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ВЕЛИКАЯ Отечественная для нашего народа была самой кровопролитной. Согласно данным, опубликованным в одном из авторитетнейших, на наш взгляд, трудов, основанных на достоверных фактах, — сборнике "Гриф секретности снят" под редакцией Г.Ф.Кривошеева (М., Воениздат, 1993), общие военные потери СССР за весь период Великой Отечественной войны составили 8 млн. 668 тыс. 400 человек.

Кроме того, на любой войне неизбежны санитарные потери (раненые, контуженные, обожженные, заболевшие и обмороженные). Таких было 18 млн. 344 тыс. 148 человек. Если эти цифры сложить — получится 27 млн. 012 тыс. 548 человек.

Печальные подсчеты показывают, что каждые пятнадцать секунд погибал военнослужащий, а 9 человек в минуту получали ранения. Средняя продолжительность пребывания на передовой в период наступления командира взвода составляла 7 минут, командира роты — 23 минуты, комбата — 2 часа 30 минут. Война не щадила и командующих фронтами, командармов, командиров корпусов, дивизий, руководящих офицеров и генералов штабов, политотделов, тыла и других войсковых структур. Она принесла горе практически в каждую семью, а в некоторых родственники получали по 2-3 похоронки.

Большие потери понесли в то суровое время и внутренние войска. Уже хотя бы потому, что нет такой боевой операции Великой Отечественной, где бы не участвовали они.

Первыми вступили в схватку с врагом гарнизоны 9, 10-й дивизий войск НКВД по охране железных дорог, подразделения 23-й мотострелковой дивизии, 1-го полка войск НКВД и других частей. Отсутствие оперативного руководства со стороны войсковых управлений НКВД СССР по координации боевых действий частей поставило их в трудное положение. Уже в первые дни боев была потеряна связь с вышестоящими штабами. Одни, принимая решение на свой страх и риск, создавали партизанские формирования, другие присоединялись к частям Красной Армии, третьи шли на восток в сторону Москвы, Киева, Харькова, Ростова, теряя личный состав.

В последующем в ходе войны и сразу после нее войска НКВД-МВД выполняли и другие задачи, сопряженные с риском для жизни, боевыми потерями: охрана тыла действующей армии; обеспечение боевой деятельности фронтов в пределах тыловых границ; поддержание порядка на освобожденной от врага территории; борьба с бандитизмом, вооруженными формированиями националистического подполья и т. п.

КОМАНДИРЫ, штабы многих воинских частей, отдавая дань воинам, ценой жизни отстоявшим честь, свободу и независимость нашей Родины, принимали и принимают меры по увековечению их памяти. На территориях военных городков устанавливаются обелиски, памятники, мемориальные доски. Имена некоторых

погибших воинов несут населенные пункты, улицы, школы, пароходы. Организируются посещения братских могил, уход за ними.

После выхода в 1989 году решения правительства об издании Всесоюзной Книги Памяти во внутренних войсках работа по подготовке данных на всех погибших военнослужащих войск НКВД-МВД активизировалась. Участие в ней принимает и Центральный архив внутренних войск.

Создавая банк данных на солдат, сержантов, офицеров войск НКВД-МВД, погибших в годы советско-финляндской Великой Отечественной войны, в боевых операциях по защите интересов СССР, сотрудники Центрального архива войск изучили тысячи и тысячи дел, документов, карточек в государственных и ведомственных архивах. Выявлены и введены в ЭВМ сведения на почти 90 тысяч погибших и пропавших без вести военнослужащих.

К огромному сожалению, приходится констатировать, что в этой непростой и благородной работе много пробелов и даже белых пятен. Так, во время войны были утрачены документы частей 9, 10-й дивизий войск НКВД по охране железных дорог, 22, 23-й мотострелковых дивизий. Документы Махачкалинской, Тбилисской, Сухумской, 2, 3, 10, 11, 12-й стрелковых дивизий и дивизии милиции НКВД сгорели в 1946 году во время пожара. И, естественно, сведения о погибших военнослужащих этих соединений не вошли в общее число боевых потерь.

После проверки наших сведений по центральному банку данных "Книга Памяти", который находится в Научно-информационном центре "Судьба", на утверждение редакционной комиссии, возглавляемой командующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником А. Куликовым, будет представлен четырехтомный оригинал-макет Книги Памяти внутренних войск.

На наш взгляд, такой труд не только увековечит память о погибших, но и поможет командирам в военно-патриотическом воспитании подчиненных. Почти за каждой записью в нем — подвиг, самопожертвование ради Победы.

МНОГИЕ МОСКВИЧИ знают улицу Бориса Галушкина. Б. Галушкин — воспитанник внутренних войск, Герой Советского Союза, командир спецотряда "Помощь", пустившего под откос 24 эшелона противника, уничтожившего и повредившего 23 паровоза, взорвавшего 6 скла-

дов с боеприпасами и фуражом. Его имя значится в Книге Памяти внутренних войск. 15 июня 1944 года он погиб во время выхода из окружения.

А вот другой фрагмент будущей книги: "Мохначев Лев Петрович, 1923 г. р., уроженец Калининской области, призван Чапаевским РВК Куйбышевской обл., должность — помкомандира отделения, воинское звание — сержант, место службы — 169 сп ВВ НКВД. Погиб в бою 29 мая 1943 г. Место захоронения: хутор Тамбуловский Крымского района Краснодарского края".

Лев Мохначев, действуя в танковом десанте в тылу врага, уничтожил метким огнем из своего пулемета две огневые точки противника, отбил две атаки немцев, спас жизнь экипажа танка. Он посмертно награжден орденом Красного Знамени.

В книге много и безымянных героев. Но никто из них не должен быть забыт. Назвать их поименно — долг оставшихся в живых и всех ныне живущих на земле.

Полковник Г. БЕЛОБОРОДОВ,
начальник Центрального архива
внутренних войск МВД России.

Субъективные заметки ветерана

О войне — правду, только правду

До этого, однако, сегодня далеко...

НА ОДНОМ из недавних ветеранских вечеров в ЦДРА услышал я взволнованный диалог двух убеленных сединами фронтовиков. Среди наград оба имеют медаль "За взятие Берлина". А один, судя по репликам, не по кинофильмам знает и волнующую встречу с американцами на Эльбе в конце апреля сорок пятого года.

Горячатся, возмущаются:

— Это как же понимать? Какой же фронт был первым, какой — вторым? Всегда считалось, что в сорок четвертом году в Европе союзники открыли фронт второй, а сейчас вроде первым, главным его изображают.

Согласимся, вызывающе оскорбительными для советских ветеранов войны и граждан России выглядели пышные торжества на французской земле по случаю полувекового юбилея высадки десанта союзников в Нормандии. Кого только туда не пригласили — и новозеландцев, и сенегальцев, и марокканцев, и поляков, и... "Забыли" вот только русских, тех, кто внес решающий вклад в разгром вермахта и сателлитов Германии, кто, оттянув на себя основные силы противника, создал благоприятные условия для боевых действий англо-американского экспедиционного корпуса. Ведь к июню 1944 года Красная Армия одна, без помощи союзников, ломая вражеское сопротивление, приблизилась к германским границам в районе Восточной Пруссии.

Слов нет, возмущение наших ветеранов законно и понятно. Переписывается история второй мировой войны. А мы проглотили горькую пилюлю и, что называется,

не поперхнулись. Подумаешь, какие-то старички ропщут. Так они всегда чем-нибудь недовольны. Зато в самых-самых верхах сделали вид, что ничего особенного не случилось, ни малейшего повода для каких-то обид нет: ну не позвали на пиршество, зачем уж такими щепетильными быть?

Тут, чего доброго, не только в патриотизме могут заподозрить, а и в шовинизме, а то и в каком-либо "изме" похлеще. Патриотизм же, как об этом в "Литературной газете" однажды разглагольствовал некий В.Гурвич, ныне просто-напросто вреден, ибо "способен погубить государство", поскольку "рынок и патриотизм мало совместимы". Да, вот оно как обернулось: патриотическая идея оказалась для кого-то помехой, чужеродным телом, а гордое слово **патриот** частенько стало употребляться в кавычках или с недвусмысленно уничижительными приставками — "социал", "национал"... Сказать бы нечто подобное в сороковые-роковые тем, кто жизнь свою приносил на алтарь Отечеству, а не на барахолку, именуемую ныне рынком, они бы уж показали сегодняшним "теоретикам" и оракулам, что с чем совместимо.

Дальше — больше. Вскоре бывшие наши союзники по антигитлеровской коалиции отказались и от совместных проводов войск из Берлина. Сначала ушли оттуда мы, а через неделю покинули германскую столицу они. Тоже можно брезгливо отмахнуться: подумаешь, какая важность. Зато мы первыми пришли в Берлин. За это первенство мы, правда, заглтали сотнями тысяч жизней, а союзники появились

там чуть попозже, уже на . готовое, не запалив мундиров.

Нет, отмахиваться нельзя. Всему должна быть дана оценка, из всего следует извлекать уроки.

НО ЧЕГО МЫ, скажите на милость, хотим от американцев, англичан, французов и прочих из легиона "и мы пахали", если сами-то похода продолжаем принимать непреходящее значение великой Победы, свою роль в минувшей войне, если позволяем и своим согражданам, живущим в России и жуящим ее хлеб, и тем, кто загодя сбежал на хлеба чужие, бесцеремонно глумиться над памятью павших на поле брани, терпим надругательство над жертвами и героями войны, если сплошь и рядом смирились с тотальной сменой плюсов и минусов?! Достойны ли в таком случае мы, самоистязатели и самобичеватели, уважения всяких заокеанских и закордонных друзей-недрузей?

Может, речь идет о каких-то мелочах, о малосущественных частностях? Нет, речь идет прежде всего о самом главном, о самом принципиальном — **о характере и целях минувшей войны**. Именно здесь мы сталкиваемся сегодня с большой ложью.

Ведь даже в первые перестроечные годы, когда в раскрытые шлюзы гласности хлынули потоки грязи и мути, когда начали рушиться многие святыни, когда злобным атакам подверглись факты новейшей истории, единственным, что до поры до времени оставалось незыблемым и не подлежащим сомнению, была наша победа в войне действительно Отечественной. Но вскоре добрались и до нее, открыв прицельный огонь не столько по дню вчерашнему, сколько по сегодняшнему и завтрашнему, по сознанию и умам новых поколений граждан. И читаешь уже, что война, которую наш народ вел в 1941—1945 годах, — это вовсе не освободительная, справедливая, а "так называемая Отечественная война". И, например, на страницах "Независимой газеты" утверждается, что 22 июня 1941 года не было вероломного нападения на Советский Союз, а имел место предупредительный удар гитлеровской Германии. Версия беглого предателя Резуна-Суворова, издаваемого в России неслыханными для книжного рынка миллионными тиражами, подхвачена и нашими, с позволения сказать,

"свободными" изданиями, а сам приговоренный к казни изменник изображается безвинно преследуемым и вынужденным скрываться от возмездия.

Разве это не позор, если не только поклонники фюрера на Западе, а кое-кто и у нас усердствуют в "отмывании" Гитлера, ставя его на одну доску со Сталиным, подавая фашистского людоеда не агрессором, а жертвой, принесенной во имя борьбы с коммунизмом?

Если бы не заведомо короткая память и не злой умысел, разве могли бы "ученые" и журналисты вслед за сфальсифицированными и подтасованными "новациями" автора "Ледокола" повторять его измышления о характере начавшейся в сорок первом войны? Разве не известно им, что свою программу завоевания жизненного пространства на Востоке Гитлер провозгласил в "Майн кампф" еще в 1923 году? Что в плане "Барбаросса", подписанном Гитлером 18 декабря 1940 года, военнополитические цели Германии сформулированы совершенно четко и недвусмысленно: "Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии"? Что в своей речи перед высшими чинами вермахта 30 марта 1941 года Гитлер заявил: война против России будет уничтожающей, причем истреблению должно подвергнуться несколько поколений, чтобы и в лице внуков не могли появиться мстители? Так что никакие попытки вытаскать на свет Божий якобы какие-то "новые", "неизвестные" материалы, что-то "открыть" никогда не смогут отменить того неопровержимого факта, что для нашего народа война 1941—1945 гг. была войной **Великой, Отечественной, священной, справедливой, освободительной**. И в этом свете всякие потуги переокрасить изменников любого сорта и ранга — будь то Власов и власовцы, будь то бандеровцы или иные фашистские прихвостни и пособники, — избрав их вслед за Гитлером борцами за вызволение советского народа из-под коммунистического ига, несостоятельны, подлы, кощунственны.

Народ наш прекрасно понимал, что несет ему иноземное владычество, и не мыслил своего существования под гитлеровской пятой. Он сражался, проявлял чудеса героизма, терпел неслыханные лишения, приносил неисчислимые жертвы отстаивая честь, свободу и независимость Родины. И эта, казалось бы, азбучная ис-

тина, эта до самого недавнего времени аксиома становится предметом дискуссий и грязных спекуляций.

Да, представьте себе, объявляются то тут, то там такие современные "мудрецы", которые склонны сожалеть, что мы почти четыре года зря проливали свою и чужую кровь.

Вот, скажем, Даниил Гранин, некогда воспевавший стойкость и мужество защитников Ленинграда, творивший им в "Блокадной книге" мемориал, в одночасье "перестроившись", договорился до того, что город на Неве вообще не надо было оборонять, следовало сдать его без боя. Тогда бы, дескать, его жители не познали ни голода, ни холода, ни жутких страданий, а вдоволь наслаждались бы баварским пивом с сосисками. Это ли не чудовищное предательство? Неужели писателю не ясно, что, отдав врагу Ленинград, защитники которого сковывали значительные силы гитлеровских войск, мы скорее всего потеряли бы и Москву. Просто не верится, что в своем антикоммунистическом ослеплении можно вот так легко забыть о том, какие "сосиски" готовили для побежденных Гитлер и его камарилья. Неужели забыты Освенцим, Бабий Яр, Майданек, Хатынь, лагеря смерти, газовые камеры?

Видимо, забыты. Чем же иначе можно объяснить и жест петербургского мэра Собчака, объявившего о своем намерении увековечить "подвиги" гитлеровских головорезов, установив памятник этим терзавшим Ленинград извергам, обрекавшим его жителей на голодную смерть и адские муки?

Людям МОЕГО поколения довелось видеть войну в разных ракурсах, в том числе и на расстоянии прямого штыкового удара и автоматной очереди. Потом мы знакомимся с войной, отраженной в трудах военных историков и исследователей, в мемуарах, в произведениях литературы и искусства — романах, поэмах, фильмах, спектаклях. С годами сложился, естественно, некий стереотип, преодолеть который нелегко.

Слов нет, во времена не столь еще отдаленные мы не жалели краски, чтобы поддурманить, не сэкономили на сиропчике, чтобы подсластить истину, подчас изображая минувшую войну как цепь сплошных триумфов, легких побед над глуповатым противником.

"Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман", — мудро сказал когда-то великий поэт. Военной темой этот "возвышающий обман" коснулся весьма основательно. В окопах, блиндажах, на полях аэродромах, в партизанских отрядах, в госпиталях и штабах литераторы усердно искали романтику, точнее — псевдоромантику, и то, что было багровым от крови, заметно порозовело. И позднее, когда кроме активно осваивавших военную тему А.Фадеева, К.Симонова, Б.Полевого, А.Твардовского, А.Корнейчука к читателям пришли со своими книгами В.Быков, В.Кондратьев, В.Гроссман, Г.Баклазов, Б.Васильев, С.Алексиевич, представившие войну не идиллически пасторальной, когда более откровенно и честно обнажилась беспощадная суровость ее реалий, кое-кто из нашего брата ветерана расценил это как очернительство, как дегероизацию, чуть ли не клевету. За ними потянулась молодежь. Помню, как лет десять назад на одной из моих встреч с работниками известного издательства разгорелся настоящий поединок сторонников и противников новой волны в литературе. Встала, как сейчас вижу, одна миловидная девушка и заявила, что повесть Бориса Васильева "А зори здесь тихие..." она не приемлет. С какой это стати автор отдал всех героинь на погибель? Следом за ней многие участники дискуссии, выросшие на хрестоматийных образцах военной прозы, изучавшихся в средней школе, отказывались понимать показ жестокостей войны, предпочитая иметь в общении с книгой побольше душевного комфорта.

Мне долго пришлось убеждать своих слушателей-собеседников, что, не позволяя снижать планку героизма и самоотверженности солдат и офицеров Отечественной войны, тружеников тыла, мы не вправе представлять войну в облегченном виде. В то же время душа моя не может смириться и с откровенно очернительскими тенденциями, когда, отгеснив Василия Теркина, олицетворявшего русского солдата, однажды возник и пошел занимать высоты придурок Иван Чонкин, такая пошлая карикатура на бойца.

"НОВЫЙ МИР" в трех последних номерах 1994 года печатает "Плацдарм", вторую книгу большого романа Виктора Астафьева "Прокляты и убиты". Я знаком с этим произведением по рукописи (о чем,

кстати, автор упоминал в своих интервью), а поэтому еще до завершения публикации не удержусь, чтобы не сказать: боевые действия Красной Армии при форсировании Днепра выглядят в книге как сплошной мрак, грязь, хаос, бестолковщина, мат, кровь, образующие сплав всего самого страшного и бесчеловечного. Но если с такой трактовкой событий Астафьевым можно и нужно спорить, то есть вещи иного рода. Гораздо хуже и опаснее, когда ниспровергаются, берутся под сомнение, высмеиваются и опошляются факты бесспорные, зачастую святые для нас.

Вспоминается военный парад 7 ноября 1941 года в осажденной Москве. Это было явление поистине исторического масштаба. По военно-политическому значению и международному резонансу его с полным правом приравнивали к выигранной крупной стратегической операции, назвали парадом Веры в Победу.

Я, хотя и не шагал по площади в походном строю, видел парад от начала до конца собственными глазами. Но вот читаю роман Станислава Гагарина "Мясной Бор", в целом-то вещь серьезную — о трагической судьбе Второй ударной армии — и поражаюсь столь же категорическому, сколь и возмутительному по безответственности заявлению автора, что парада такого вообще не было. С легкостью циркового жонглера писатель берется оперировать общеизвестными фактами, перевернув их вверх тормашками. Не было в осажденной Москве никакого военного парада, утверждает он, а была лишь ловкая пропагандистская импровизация А.С.Щербакова, тогдашнего партийного руководителя Москвы и области. Цитирую: "Собрали воинские части на Зубовской, а оттуда провели их по Красной площади. Это прохождение и сняли на киноплёнку. А Сталин произнес речь в другое время и в другом месте. Эти кадры подмонтировали к хронике, и пропагандистскую задачу документальный фильм выполнил блестяще..." Такую вот грязную фальшивку то ли по невежеству, то ли с далеко идущими целями подбросил читателям "Мясного Бора" романист.

Или недавно в одной из газет среди дифирамбов некоему стихотворцу А.Аронову как бы между прочим сказано, что парад у стен Кремля фашисты все же провели — "только не немецкие, а свои, что во сто крат подлее". А я от себя замечу, что так заявлять — вот уж воистину рекорд подлости!

В свое время мне уже приходилось с гневом и болью писать о том, как у нас гнусно развенчивались герои войны, люди, вошедшие в легенды: как через полвека повторно вели на эшафот Зою Космодемьянскую — теперь уже не гитлеровские каратели, а наши, доморощенные "знатоки"; как под вопрос ставились подвиги Александра Матросова, гвардейцев из панфиловской дивизии; как шельмовались молодогвардейцы.

Но вот минувшим летом, широковетельным заявлением открывая рубрику "Победа. 50", "Российская газета" посвятила статью первым дням и часам войны, и прежде всего — обороне Брестской крепости. Ее автор задался, по-моему, единственной целью — показать, что Брест был обречен, а его гарнизон принесен в жертву. Нужно было поистине ослепнуть и оглохнуть, чтобы ухитриться в большущей статье даже не упомянуть о том, что крепость удостоена звания "Крепость-герой", что там сооружен грандиозный мемориал героическим защитникам цитадели.

Было бы смешно допустить, что всего этого, равно как и результатов многолетнего подвижнического поискового труда С.С.Смирнова, автор статьи — кандидат наук, докторант П.Кнышевский не знает. Но он старательно обходит "невыгодные" для себя факты, забывая, что умолчание в данном случае равнозначно большой и опасной лжи.

И материалы в подобном "разоблачительном" духе на страницах "Российской газеты" да и не только ее не единичны.

ОГЛЯДЫВАЯСЬ на 1941—1945 годы, мы много и, разумеется, не без оснований рассуждаем и спорим о *цене победы*. Это одна из самых жгучих проблем и болевых точек в оценке итогов войны. Не секрет, что победа обошлась нам действительно чересчур дорого. Но мы и поныне подчас как-то машинально, до странности обыденно и привычно произносим цифры наших потерь — то 20, то 27 миллионов человек. Не всегда даже вдумываемся в их потрясающий глубинный смысл — ведь это же несколько вместе взятых средних по размеру европейских государств! Главное, однако, даже не в пространственно-количественном сопоставлении. Куда важнее осознать и прочувствовать, что каждая человеческая жизнь бесценна и неповторима. К а ж д а я!

Прекрасно понимая, что вообще-то бескровных войн не бывает, и в то же время оставляя на совести известного писателя — «окопного ревнителя» — его броское залихватское заявление о том, что мы просто-напросто «завалили немцев трупами», не вступая в полемику и с другими самостоятельными «статистиками», оперирующими потолочными цифрами о количестве погибших (аж до 55—60 миллионов!), нельзя, однако, не признать, как бы горько это ни звучало, что цена победы, конечно же, могла быть иной — меньшей. Вот почему, когда я слышу в исполнении прекрасных артистов из отличной, на мой взгляд, кинокартины «Белорусский вокзал» песню фронтовиков, все во мне внутренне, до спазм противится бодро звучащему рефрену, что ради победы «мы за цену не постоим». Скажем откровенно — бахвалиться нечем!

К чему лукавить: были на фронте (и немало притом!) случаи, когда жизнями солдат расплачивались и за скороспелые, амбициозные решения военачальников, и за бездарность, тактическую безграмотность и просто за пьяное ухарство и преступное головотяпство отдельных командиров — полковых, батальонных, ротных...

Непомерно большую цену заплатили мы за просчеты высшего политического и военного руководства страны, не принявшего энергичных мер к заблаговременному приведению войск в полную боевую готовность для отпора врагу, из-за чего начало войны оказалось для нас катастрофическим. И даже, воздавая почести победителям, мы не вправе следовать принципу, мол, война все спешит и победителей не судят, не вправе молчать о тяжких поражениях в первых приграничных боях, о неудачных Крымской или Харьковской наступательных операциях, оборонительной Киевской операции, горечи летней кампании 1942 года.

Все это, к несчастью, было, было, было...

Но было и другое. Без чего нет подлинной правды о войне.

Только отъявленные негодяи в своем историческом беспамятстве или злобном исступлении могут забыть или сделать вид, что не помнят Сталинград, Курскую дугу, битву за Днепр, операцию «Багратион», легендарные подвиги советских солдат. Разве можно забыть, как небо Москвы озарялось уже не разрывами зенитных снарядов и светящимися трассерами, а зарницами победных салютов, которых начиная с 5 августа 1943 года и до завер-

шения войны в столице прозвучало 354; как в июле 1944 года по улицам Москвы под конвоем понуро брели 57 тысяч пленных «завоевателей»; как вообще лопнул миф о неслыханной стойкости солдат фюрера (за годы войны в нашем плену их оказалось более четырех с половиной миллионов); как, перешагнув границы, огонь возмездия достиг вражеского логова, а над рейхстагом взвился наш красный флаг; как в поверженном Берлине битые немецкие фельдмаршалы покорно подписывались под актом о безоговорочной капитуляции...

Это та нетленная правда, которую ни запретить, ни отменить, ни упрятать нельзя. Временно, в угоду кому-то и чему-то можно, конечно, ее извратить, ополщить, осквернить, договорившись аж до того, что не мы победили, а победили нас. Что ж, приходится, к сожалению, читать и слышать нечто подобное. Только она, правда, непременно возьмет верх, и, как говорится в народе, со временем все минет, одна правда останется. Надо лишь сделать все, чтобы время это не затянулось.

Наша победа в Великой Отечественной войне остается ныне одной из немногих духовных ценностей, которая еще поддерживает, объединяет и цементирует здоровые силы общества, погруженного в тотальный шоковый абсурд, когда всюду царят разлад и разврат, когда не всякому по силам разобрать, где правое, а где левое, кто палач, а кто жертва, когда героями дня стали перебежчики, мафиози и мошенники, когда всё и вся, в том числе и армию, поразила язва коррупции, когда доблестная наша милиция больше заботится о благозвучности статистики, а убийцы и грабители чувствуют себя вполне вольготно... О, сколько их, этих жутких **когда!**

Победа же, добытая полвека назад столь дорогой ценой, одна, неизменна, бессмертна.

И пусть никогда не померкнет, не угаснет в сердцах поколений ее животворящий свет!

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке.

Генерал
Петр КРАСНОВ:

"...РУССКИЙ НАРОД ПОЛОН ГЕРОЕВ"

В последние годы произошел кардинальный пересмотр событий и личностей, оставивших значительный след в российской истории. Что знали мы, к примеру, о Петре Николаевиче Краснове (1869—1947) по советским источникам? Только одну сторону его деятельности — военно-политическую, причем грубо спрямленную: "Краснов Петр Николаевич, один из главных организаторов контрреволюции в гражданскую войну. В октябре 1917 года вместе с А.Ф.Керенским возглавил антисоветский мятеж. В 1918-м атаман Войска Донского и командующий белоказачьей армией. В 1919-м эмигрировал в Германию. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с гитлеровцами. По приговору советского суда казнен" (Советский энциклопедический словарь. М., 1982, с.653).

Между тем судьба П.Н.Краснова в высшей степени трагична и олицетворяет судьбу русской военной интеллигенции в переломное революционное лихолетье. Это была личность, оставившая след в истории и литературе: полководец и талантливый писатель, беспредельно преданный России.

П.Н.Краснов родился 10 (22) сентября 1869 года в Санкт-Петербурге. Его отец, казак станицы Каргиновской, служил в Главном управлении казачьих войск, имел чин генерал-лейтенанта. И после окончания Александровского кадетского корпуса сын тоже навсегда связал свою жизнь с военной казачьей службой.

В двенадцатилетнем возрасте он начал писать рассказы, касающиеся в основном славных страниц русской истории. Публиковались они в журнале "Юность", который издавал в нескольких экземплярах сам же начинающий автор, выполняя при этом всю черновую работу — набор и печатание. С 1891 года очерки и рассказы П.Краснова постоянно публикуют "Русский инвалид", "Петербургский листок", "Биржевые ведомости", "Петербургская газета", "Отдых", "Нива", "Военный сборник". Тема казачества стала доминирующей в творчестве молодого писателя. Она является центральной и в его первых кни-

гах "На озере" (1893), "Донцы" (1896), "Донские казацкие полки сто лет назад" (1896), "Ваграм" (1897), "Атаманская памятка" (1898), "Казаки в Абиссинии" (дневник, 1898), "Суворов" (1900), "Борьба с Китаем" (1901), "По Азии: очерки Маньчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии" (1903), "Любовь абиссинки" (1903).

В 1896 году в свет выходят сразу три произведения П.Краснова: исторический роман "Атаман Платов", сборник рассказов "Донцы. Рассказы из казачьей жизни" и исторический очерк "Казаки в начале XIX века". Особенно впечатляют его занимательные и увлекательные "Картины былого Тихого Дона. Краткий очерк истории Войска Донского. Книга для чтения в семье, школе и войсковых частях" (СПб., 1909), "Донцы и Платов в 1812 году" (СПб., 1912), "Российское победоносное воинство. Краткая история русского войска от времен богатырей до Полтавской победы. Для чтения в семье, школе и войсковых частях" (СПб., 1910). Все эти произведения отличаются прекрасным литературным языком, знанием и ярким художественным воссозданием жизни и быта казачества, утверждают высокие чувства служения Родине, верность присяге, честь и достоинство русского воинства.

Уже в ранних произведениях П.Краснова определилось его творческое кредо — офицер и литератор идут в них рука об руку, а также стилевая манера: неприменная опора на факты и документальные источники, исследовательский характер исторической прозы. У автора всегда с собой блокнот, в который он заносит свои наблюдения и размышления о войне и мире. Все чаще обращаясь к творчеству этого самобытного автора отечественная критика отмечает: "Главными чертами писательского стиля П.Краснова следует считать прежде всего достоверность и объективность, отсутствие какой бы то ни было предвзятости. Именно этим, вероятно, объясняется то обстоятельство, что его очерки гражданской войны "На внутреннем фронте. Очерки боевых действий" выдержали впоследствии два советских издания — в 1926 и 1928 году. Мемуары о гражданской войне (Деникин-Краснов-Врангель. Мемуары. М.-Л., Госиздат, 1928. Они же: Гражданская война глазами белогвардейцев. Т.5. М.-Л., Гос-

издат, 1928. — В.Ю.) были также одним из немногих оппозиционных режиму произведений. Секрет здесь, пожалуй, один — Краснов всегда предельно точен, обстоятелен, достоверен и объективен, он всюду демонстрирует огромное знание военной жизни и поднимает большие пласты жизненного материала" (Очинова Т. Писатель и воин //Байкал, 1994, № 2).

В годы русско-японской войны за участие в боевых действиях П.Краснов был удостоен ордена Св.Анны 4-й степени и ордена Св.Владимира с мечами и бантом. В трудные для России времена первой мировой войны он командует 10-м Донским казачьим полком. За храбрость и отличие в боях ему присваивается звание "генерал-майор", он награждается Георгиевским оружием и орденом Св.Георгия Победоносца 4-й степени.

В лазарете после ранения он приступает к написанию сборника новелл "Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской армии", ныне переведенного на многие иностранные языки, потрясающего обнаженной правдой, неожиданным для военного человека лиризмом, тончайшим проникновением в мир человеческих страстей.

"Обход кончался, стемнело. Кто-то подошел ко мне попросить начальство разрешить спеть. "Хотим спеть вам все, что чувствуем. Себя и вас утешить на прощанье"... Где-то задали тон — его передали по коридорам, палатам, лестницам... все замерло. И вдруг где-то далеко, пронизывая и побеждая собою все, один чистый голос канонарха зазвенел: "С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтесь". И еле еле слышно, все расширяясь, дивный хор запел "Яко с нами Бог". Из другой палаты прозвучал малиновый голос канонарха: "Услышите до последних земли". А хор, как евангельские крылья, все выше и выше поднимал эти слова Великого Повечерия... спустилось на землю благословенное молчание, никто уже не мог говорить. Все безмолвно толпились у входа, как вдруг все это море людей упало на колени и запело: "Боже, Царя храни". Рыдание перебивало пение. В плену запрещено было петь гимн под страхом строгого наказания. Но эта любовь и верность смели все законы войны. Австрийское начальство сняло головной убор: вытянулись и стояли смиренно... Склонились невидимые знамена перед великим призванием России".

Начиная с первой мировой войны, в период гражданской войны и эмиграции П.Краснов создает множество произведений, среди которых выделяется его историческая проза. В Париже им написан цикл исторических романов: "Цареубийцы", "Екатерина Великая", "Цесаревна", "За Ермаком в Сибирь", "Белая свитка". В 1922 г. в Берлине он выпускает фантастический роман "За чертополохом", во многом предвещающий социальную сатиру Булгакова, Платонова, Замятина.

Подлинной эпопеей революции и гражданской войны называют критики роман П.Краснова "От Двуглавого Орла к красному знамени" (Берлин, "Медный всадник", 1922: В 4-х кн.), выдержавший за рубежом несколько изданий. По свидетельству П.Б.Струве, автора капитального труда о русской литературе периода эмиграции "Русская литература в изгнании", книги П.Краснова зачитывали буквально до дыр.

"Все произведения Краснова поражают знанием казачьего быта, гармоничным сочетанием батальных сцен с философскими отступлениями, несущими в себе величие русского духа, его красоту и православно-славность, — отмечает современный критик. — Автор сочувствует рядовому казаку и, рассказывая о его нелегком поприще, передает мужество и героизм, стремление казачьей души к самопожертвованию ради спасения родного Отечества" (Русанов А. О чем писал царский генерал? //Россия молодая, 1992, № 6). "К мужику в солдатской форме испытывал он особую симпатию", — отмечает другой критик (Новиков К. Всяк кузнец... //Лит. Россия, 1993, № 33).

В эмиграции все больше занимает Краснова отечественная история, в ней он видит первопричину многих драм и трагедий, потрясших Россию. "Жизнь, полная приключений, — говорил он, — идет не только в таинственно-прекрасных пампасах и льяносах Америки, на страницах романов Майн Рида, Гюстава Эмара и Джеймса Фенимора Купера". Прошлое и настоящее писатель связывает в единую, нескончаемую нить времени, формирующую будущие перспективы личных и социальных конфликтов. По отношению к истории Краснов был ретроспективным, как бы

мы сказали, оптимистом. Он писал: "Глядя в прошлое, не могу не верить, что будущее России окажется прекрасным. Пройдут тяжелые годы лихолетья, как проходили и раньше, Россия воскреснет и станет еще краше, нежели была, потому что Русский народ полон героев". И далее: "Нам все тычут пьянством, развратом, грязью нашего народа, вбивают в голову, что мы никчемные люди, дикари, навоз для более культурных народов, вырожденки, которым одно осталось — умереть. За мной много лет жизни с этим народом, претворенным в солдата, казака... Горжусь, что я русский".

Наиболее значительный и грандиозный по замыслу (около 100 авторских листов, т.е. почти две с половиной тысячи страниц) роман П.Краснова "От Двуглавого Орла к красному знамени". Он создавался 27 лет. Примечательно: не успело это произведение обрести право на прочтение в нашей стране и страхнуть со своих страниц пыль спецхрана, как А.Стреляный в "Литературной газете" (1990, 8 августа) окрестил его трилогией, разоблачающей "мировой масонский заговор". Впрочем, кого нынче удивишь поспешным навешиванием ярлыков?.. Между тем блистательный успех этого романа несомненен: он был переведен на семнадцать языков, и только у себя дома, в России, он ныне с превеликим трудом пробивает путь к читателю...

Четырехтомная эпопея "От Двуглавого Орла к красному знамени" воплотила масштабные исторические конфликты, огромное число действующих лиц — как реальных, так и вымышленных. Не случайно западные критики справедливо сопоставляют это произведение с "Тихим Доном" М.Шолохова, определяя его как взгляд на русскую революцию "с белой стороны". Следует иметь в виду, что красновский роман — лишь один из целой серии его романов о Русской Смуте: "Единая-неделимая", "Понять-простить", "С нами Бог", "Выпашь", "Ненависть", "Долой!", "Подвиг", "Опавшие листья", "Ларго". В них по горячим следам событий на документальных свидетельствах воскрешается жуткая правда гражданской братоубийственной междоусобицы, в которую вовлечены были народы разных вероисповеданий, но принадлежащие к одному Отечеству —

России, обманутые фальшивыми лозунгами интернационального "всемирного братства".

Больше того, роман "От Двуглавого Орла к красному знамени" оказал определенное воздействие на советскую прозу о революции и гражданской войне.

Особенно удачно, психологически ярко и убедительно выписаны в этом романе батальные картины, воссозданные, бесспорно, под влиянием Л.Толстого. Так, в одной из глав описана смелая атака русской кавалерии на батарею немцев (идет первая мировая война). Тяжело ранен командир дивизиона полковник Саблин, убиты в этом бою его сын, офицеры, двадцать три солдата... Все произошло молниеносно, с ужасающей невероятностью, как в жутком сне.

"Когда адъютант составил подробное донесение и, поместив в нем фамилии всех убитых и раненых офицеров, дал подписать его князю Репнину, князь задумался и долго держал карандаш в руке, оглядывая поле, где ездил телеги и санитарные повозки и ходили пехотные санитары, собирая раненых.

— Блестящее дело! — тихо сказал он, наконец подписывая донесение. — Блестящее дело! Сколько цвета русской молодежи погибло! Пусть знает Россия, пусть знает весь мир, что наш народ един, что офицер наш умеет умирать вместе с солдатом, впереди солдата. Час суровой расплаты перед народом настал, и мы полным рублем платим за наше привилегированное положение, за наши богатства, за наши земли, за сытую веселую жизнь в мирное время. Пусть видит Государь и вся Россия, что отцы отдали своих сыновей на алтарь Отечества и сами легли рядом с ними. Бедный Саблин! Знает он о том, как ужасно погиб и изуродован его сын, этот прекрасный мальчик?! Какой ужасный рок его преследует. Месяц тому назад потерять жену, при таких трагических обстоятельствах... Теперь сына... Может быть, лучше и самому умереть! Что у него осталось?

— Слава! — гордо и торжественно произнес граф Валерский, и в тихом воздухе это слово прозвучало необычайно ярко".

Построенный на богатейшей документально-исторической фактуре, этот роман обладает признаками художественности высокой пробы. Документализм -- не самоцель литературы: целью является концепция, на основе которой автор рас-

ставляет смысловые и нравственные акценты. Под документальностью литературы традиционно понимают научно достоверную базу, фактическую оснащенность того или иного произведения. Функции документальности в историческом романе и в чисто документальном исследовании, разумеется, не совпадают, поскольку в художественной литературе документ обретает силу живого образа, как бы одушевлен, воздействует на выбор жанрово-стилевой палитры и всей системы творческого самовыражения.

В историческом романе хроникально-биографического типа, каким является "От Двуглавого Орла к красному знамени", художественная емкость документальности увеличивается, включая в себя творческий домысел и вымысел, свободно осмысленные писателем исторические обстоятельства. Сюжет романа обусловлен исторической судьбой России на переломном этапе глобальных общественных потрясений, но это вместе с тем художественный сюжет, не ограниченный рамками конкретных исторических обстоятельств, насыщенный богатой творческой фантазией автора.

П.Краснов стремился к максимальной правдивости изображения жизни, но вместе с тем решительно избегал натуралистических подробностей и смакования ужасов. Трагические стороны бытия у него действительно ужасны, но ужасны не натуралистическим правдоподобием, не стремлением автора испугать читателя. Ужасно то, что человек достиг такой невероятной степени бездуховности, нравственного вырождения. Человек в условиях революционных катаклизмов распался как человек -- вот что, по мнению П.Краснова, ужасно. И это действительно не может не ужасать...

Однако трагические картины в романе не подавляют своим пессимизмом, напротив, они вселяют оптимизм, веру в светлый час России. Торжественно-патетически, психологически убедительно показывает писатель, как гордо, не склонив перед палачами головы, идет на свою Голгофу бесстрашный патриот -- генерал Саблин. Проявив необычайное мужество, негибемую стойкость, он далек от чувства мести и желания ответить своим мучителям тем же. "Саблин решил молчать, что бы ни случилось. Христа замучили и распяли, но вера Христа и его учение о любви живы уже двадцать веков. Офицерство русское хранило заветы рыцарства и

сдерживало солдат от насилий и зверства. Оно идет на Голгофу и крестную казнь. но идея рыцарства от этого станет еще выше и сильнее. И я должен гордиться, что я не только генерал свиты Его Величества, не изменивший своему государю, что я не только Георгиевский кавалер, но что мне Господь даст счастье мученической смерти!" Саблин в эти дни испытывал то светлое чувство, какое испытывали первые христианские мученики. Душа его просветлела, тело с его чувствами ушло куда-то далеко, и весь он горел ожиданием чего-то радостного и великого, что соединит его с Христом..."

В чем заключается непреходящая, принципиальная правда романа "От Двуглавого Орла к красному знамени"? С той и другой стороны воевали наши с вами деды и прадеды — одни обманутые, другие — побежденные этими обманутыми.

Автор задается вопросом: что двигало белыми — от рядового до генерала, когда они шли на смерть? Желание защитить свои богатства? Свое общественное положение? Наверное, и это тоже. Скажите, что бы вы делали, когда грабят ваш дом, убивают ваших близких, растаптывают вашу веру и идеалы, глумясь над святынями?

В 1918 году, произнося речь на Кубанской краевой Раде, главнокомандующий Добровольческой армией генерал А.И.Деникин подчеркивал: "Добровольческая армия, ведя борьбу за самое бытие России, не преследует никаких реакционных целей и не предрешает ни форм будущего правления, ни даже путей, коими русский народ объявит свою волю". Единственный путь, который был изначально заказан России, по логике генерала, — путь большевистских экспериментов по созданию из России плацдарма для мировой революции. Генерал Краснов, как и Деникин, был убежден в пагубности подобного экспериментаторства.

Что сказать о сотрудничестве П.Краснова с гитлеровцами и трагической гибели генерала? Это черная страница его скорбной биографии. Борясь в эмиграции за автономию Дона, Краснов совершает роковой опрометчивый шаг: поверив, что немцы отдадут ему "независимый", освобожденный от коммунистов Дон, он жесто-

ко просчитался. Так далеко завел его не раз декларировавшийся им принцип: "Хоть с чертом, но против большевиков".

"В момент сдачи англичанам ему шел 77-й год, — пишет в книге "Жертвы Ялты" Н.Толстой-Милославский. — Он дал, однако, казацкому движению свое престижное имя, посещал немецкие лагеря для русских военнопленных, писал воззвания в русской эмигрантской прессе. К армии Доманова Краснов присоединился примерно за месяц до ее сдачи в плен".

В 1945 году вместе с тысячами русских, от которых под прикрытием Ялтинской декларации пытались освободиться лицемерные западные демократии, генерал П.Н.Краснов был выдан англичанами, которые таким же образом передали десятки тысяч казаков и 35-тысячный обоз "Казачий стан".

"Среди выданных генералов, — пишет в "Архипелаге" Солженицын, — большинство были эмигранты, союзники этих самых англичан по I-й мировой войне. В гражданскую войну англичане не успели их отблагодарить, возвращали долг теперь... Так же обманно англичане передавали и рядовых — поездами".

17 января 1947 года П.Н.Краснов был повешен в Москве во дворе Лефортовской тюрьмы.

Личность П.Н.Краснова ждет своего правдивого биографа, а его замечательное творчество — объективного анализа.

В.ЮДИН,
доктор филологии,
профессор
Тверского университета.

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Александр ПУПКОВ

“СУ-У-УП-ОД-НА-ВО-ДА!”

Рассказ

Первое слово и надо произносить именно так, как оно написано: вращая губы, вытянув губы, будто вправду пробуешь горячий суп из алюминиевой ложки. А дальше — барабань дятлом, выпусти четыре пули из АКМ: та-та-та-та. И повторяй этот напев чем чаще, тем лучше, чтоб, даже если среди ночи тебя разбудят, ты, не открывая глаз, отчеканил сей словесный набор, не имеющий, впрочем, никакого отношения к лингвистике. К супу то есть.

А к чему имеет? К морзянке. У каждой цифры и буквы — свой напев, свои тире и точки. “Су-у-уп-од-на-во-да,” — это одно тире и четыре точки, то бишь цифра шесть, шестерка, по-простому...

МЫ НЕДАВНО закончили школу радиотелеграфистов, разъехались по всей дивизии, а в головном полку нас оставили чуть больше, чем надо. Испокон веку так заведено: оставляют, чтоб присмотреться, понять, кто на что способен, и через полгода примерно, отобрав лучших, остальным сказать что-то вроде этого: “Вам, товарищи, оказано высочайшее доверие укрепить экипажи периферийных радиостанций...”

Связист — он и в Африке связист, и в отдаленной роте ему живется неплохо, но все же кому хочется уезжать из областного центра, где в увольнении тебя ждет не заплыванная семечками сельская танцплощадка, а парки, кинотеатры, длинноногие невесты с вызывающими глазами.

Хотя задним умом думаю, Лерке лучше было бы сразу уехать в глушь. Там народ попроще, командиры самостоятельней. И если бы в эту самую глушь к Лерке явилась его Наташа, у него бы не было проблем встретиться с ней...

Ладно, я же обещал: все по порядку.

На две вакантные должности радистов при ядре полка временно оставили троих: меня, Валеру Соловьева (он же в дальнейшем Лерка) и Олега Полянкина (он же в дальнейшем Подлянкин — очень даже нормальный для него псевдоним). Не знаю, на каком принципе начальство основывало свой выбор. Ну Лерка — да, у него слух от Бога, при любых помехах радиogramму «прочтет», и на ключе отбарабанит текст так быстро, как никто из курса этого не сделал бы. О себе так не скажу. Были ребята и технически потолковей, и просто пошустрей. А Подлянкин, думаю, просто замполиту приглянулся за высочайшую честность и принципиальность, простите за высокий штиль, в деле укрепления воинской дисциплины. Где что случится — он уже тут как тут: бичует, обличает, призывает. На правах своего входил в кабинет к Упалиналинолеум — это мы так звали замполита. Ему было за тридцать, в роту связи он недавно прибыл, не имея понятия о том, что такое «эрбээмка», таблица кодов, «бегущая волна». И неизвестно на кого злясь по этому поводу, он с придыхом и врасстяжку обзывал нас по любому поводу срамным словом «х-хинтеллигентики», распекал: «Вы совсем не знаете, что такое служба, но узнаете», — и подавал команду: «Тряпки в руки и упали на линолеум, умники! Чтоб пол у меня блестел!»

Подлянкин драил полы вместе со всеми, но не так, как все: делал это с воодушевлением, с азартом, даже с любовью. Это потом, в курилке, он, как и все мы, плевался, костеря замполита.

Вот коротко и все о героях рассказа. Теперь — о самой сути.

Лерка был влюблен. В армию его провожала Наташа. Глядя на ее фотографию, даже я думал, что Лерка врет, что нашел где-то снимок голливудской красавицы и дурачит нам голову. В курилке как-то об этом разговор зашел. Ребята ему так и сказали: свистишь, мол, соловей. А он, как всегда, серьезно и невозмутимо: «Нет, она от меня ребенка ждет». Тут, естественно, следует пауза, каждый обдумывает, чего бы такое поострее сказать, и первый подает голос Подлянкин:

— А от тебя ли? Ты уверен?

Конечно же, все дети должны рождаться только от Подлянкина. Это он сам так думает. А чего? Стройный, высоконький, глаза голубые, романтически затуманенные, музыкальные длинные пальцы... А Лерка — ну что Лерка по сравнению с ним? Ежик ежиком: черный чубчик торчком, глаза под очками круглые, черные, тоже ежиковы, рост — Подлянкину до плеча.

— Уверен, — спокойно, даже сонно как-то отвечает Лерка. — А если по

этому поводу еще вот так пошутить, то будь уверен и ты: я набыю тебе морду.

Подлянкин обегает глазами собравшихся, не находит в них поддержки и выдает винатовую улыбку:

— Ты что? Брось, я же так...

А Лерка словно и не слышит этих слов, он рассматривает высокое осеннее небо, по которому, как по листу шифрограммы, рисуют точки и тире перелетные птицы.

— И что ты думаешь делать, Лер?

— Приедет — распишемся.

— А она кто?

— Студентка, третий курс.

Приближались ноябрьские праздники.

Вы знаете, что такое праздники в армии? Правильно: усиление. Никаких тебе отпусков, увольнений, экскурсий. Даже если родители приезжают — и то разрешают тебе свиданку с ними в небольшой комнатухе на КПП: обнимись, забери конфеты, пирог, передай приветы всем друзьям да родственникам и возвращайся в казарму. Усиление, непонятно кем и для чего выдуманное. Упалиналинолеум даже с лица спал в заботах о том, чтоб наш пол блестел, как тот Млечный Путь, который, по классику, перед праздниками мыли и чистили снегом. «Никаких гостей и увольнений! — наставлял он нас при этом. — Вы погоны надели, чтоб пахать два года, а не хинтеллигентами себя чувствовать. Никто за пределы военного городка не выйдет».

Вы, наверное, уже поняли, к чему это я так пространно веду речь о красных днях календаря. Да, накануне праздников Лерка получил письмо от Наташи: она выезжает к нему в гости. Садится в Чите на поезд и через неделю будет в Ростове. Спокойный и рассудительный Лерка ходил сам не свой. Телеграмму о том, чтоб она задержалась с выездом, давать поздно. Не будет возможности ни встретить ее, ни в гостиницу устроить. Что уж тут о торжестве бракосочетания говорить!.. Подлянкин прямо-таки изныл перед нами: вот оно, мол, бездушие офицерское, вот они, чиновники в погонах. Я, говорит, к Упалиналинолеум подходил, так тот и слушать не захотел, этак, мол, у всех невесты объявятся...

Конечно, Лерке надо было пойти к командиру роты и объяснить всю ситуацию, но в это время из самой Москвы приехал начальник связи войск, и все наши командиры ходили длинной свитой за ним. Полковник знал дело и любил, чтоб на его профессиональные вопросы отвечали профессионалы.

Как раз когда ныл Подлянкин, из канцелярии выбежал замполит, увидел нашу тройку и, пробега я мимо, пригро-

зил: "Смотрите у меня! Кто на праздник дисциплину нарушит, тот на периферию и отбудет! Ясно?"

Конечно, нам все было ясно.

Но уже этим вечером приезжала Наташа.

Теперь сделаю еще одно маленькое отступление. У нас была рота как рота: со своими "стариками", самовольщиками, задирами и тихонями. Был ефрейтор Славка Силаев, великий немой с пудовыми кулаками. Он действительно говорил очень мало, выполняя роль мирового судьи. Там, где назревала конфликтная ситуация, Силаев появлялся и толкал свою знаменитую речь: "Щас как дам! А ну разойдитесь!". Был еще водитель Коля Болдырев. За самоволку, из-за которой вся рота лишилась похода в цирк, его наказали сами ребята, сыграв в детскую игру "бойкот", так, что через неделю полнейшей изоляции Коля взмолился и торжественно поклялся в следующий самоход идти только с благословения сослуживцев. А прапорщик Маринич? О, Даль в своем толковом словаре не отразил и десятой части того, что рождалось на устах Маринича! Высокий слог мата в его исполнении был так естествен, как музыка в песне.

Вообще-то, в роте что ни человек, то личность, а об этих троих я рассказываю лишь потому, что они имеют непосредственное отношение к событиям, о которых идет речь.

Итак, Коля Болдырев, случайно проходя мимо нас, обсуждавших ситуацию с приездом Наташи, задал пару вроде бы никчемных вопросов и исчез, почесав перед этим затылок. А где-то через час, уже в радиоклассе, в перерыве между занятиями к нам подошел Силаев и ткнул пальцем в Лерку:

— Соловьев, заступаешь сегодня со мной на дежурство, в ночь. Я с кем надо это согласовал.

Уже когда Лерка спешил на КПП, его на плацу встретил прапорщик Маринич. Его прямую речь я цитировать не берусь, это нельзя публиковать, но суть сводилась к следующему: в бардачке термос с кофе и бутерброды, там же сигареты, и все это, Соловьев, бери на здоровье. Лерка посчитал, что он из потока красноречия выделил не те слова, поэтому получила галиматья: какой бардачок, какой кофе, при чем тут он, Соловьев? Хотя, если вникать в другие слова, то вообще кошмар получается...

Зашел, значит, Лерка на КПП, а там прапорщик Терлецкий с Наташей стоят: он ее с поезда встретил, сюда привез. Похлопал он, понятное дело, Лерку по плечу, слинял, сказав на прощание, что Наташа остановится у них, жена уже ее ждет.

Ну, о чем Лерка с невестой своей говорил, не слышал, врать не буду, знаю только, что через полчаса он вернулся в роту с такой открыто рассеянной улыбкой, что в роте вроде как посветлело. А еще через десять минут он проходил уже мимо меня, дневального, чтоб заступить на дежурство, и спросил:

— Слушай, ты не знаешь, что там Болдырев надумал? Магарыч с меня чего-то требует.

— Ты смотри, — сказал я. — Московское начальство в части. Если что — заремишь дослуживать в дыру.

— Все равно кто-то из нас... — ответил он и, не переставая улыбаться, побежал к радиостанции.

Коротко и популярно объясню, что это. Впритык к каменному забору, окружающему военный городок, стоит машина, рядом с ней огромная антенна, и в этой машине мы надеваем наушники, берем в руку карандаш или головку телеграфного ключа... Такая вот она, наша служба. Легче легкого, да?

Еще раз напомним: в тот вечер я был дневальным по роте, в машине нашей радиостанции не находился, ничего не видел и обо всем, что произошло, знаю лишь по пересказам сослуживцев да по невольному подслушанному разговору между полковником и офицерами в канцелярии роты.

Значит, так. По другую сторону стены, отделявшей Лерку от внешнего мира, прапорщик Маринич припарковал этим вечером свой "Москвич", и в этом "Москвиче" сидела Наташа. Терлецкий показал ей, где стоит эта машина, и объяснил, зачем она тут стоит.

— Лезь через стену, — сказал Лерке Силаев и, видя его нерешительность, добавил свое любимое: — Лезь, а то щас как дам! — и положил ему на плечо свою тяжелую руку. — Не бойсь, все всё знают, но официально тебе выйти туда нельзя: комиссия, усиление и вообще дуристика. Давай!

Ну надо ли было Лерку еще упрашивать?!

Полковник в это самое время уходил из части, видно, в гостиницу направлялся, его до этого самого КПП, как всегда, сопровождала свита. И тут до его слуха донесся звонкий, взволнованный голос: кто-то докладывал дежурному, что вот только что был свидетелем того, как через забор части перемахнул солдат, ушел в самоволку...

Ну и закрытись все. Помощник с двумя солдатами побежали вдоль забора, привели на КПП Лерку, и москвич просто рассвирепел: "Мой солдат? Связист? Снять эмблемы!", И пошел не в гостиницу, а назад, в роту, где его

уже ждал бледный от волнения Упалиналинолеум: дежурный по КПП позвонил, сообщил тому информацию из первых рук.

— Твой Соловьев что, с ума сошел? Что с ним вообще могло случиться? Зачем в самоходку пошел? Ну? — это он ко мне с расспросами пристал, пока московское начальство ждал. А что я мог сказать? Разве лишь то, что знал: о Наташе, о загсе, о том, что он очень порядочный парень — Лерка.

— Почему же мне — ни слова никто?

— Так Подлянкин же вроде...

На этом наш диалог прервался, поэтому как мне надо было подавать команду по поводу прихода в роту полковника.

В канцелярии разговор у них шел почему-то при открытых дверях, и я слышал то, что мне, наверное, совсем необязательно было слышать.

— Ну, инженер душ человеческих, может, хоть вы мне что вразумительное скажете? Как людей воспитываете, что они у вас, когда вздумается, по двам бегают?

Замполит скрипучим голосом начал говорить о том, что к рядовому Соловьеву за тысячи километров приехала невеста, причем только сегодня, а тут — московское начальство, усиление.

— У них — что ни девушка, то и невеста, такую лапу на уши повесить могут...

— Соловьев не повесит, товарищ полковник. Потом, она ребенка ждет. И у него вполне порядочные планы — зарегистрироваться.

— Еще бы связисты мои непорядочно поступали, — смягчил голос москвич, но тут же опять рыкнул: — Ты, замполит, так говоришь, будто сам ему разрешил... через стенку.

— Так точно, товарищ полковник.

Не знаю, как московский начальник, а я обалдел. Я-то наверняка знал, что Упалиналинолеум еще полчаса назад ни сном ни духом не ведал о всей этой операции с самоволкой, да и о приезде Наташи Подлянкин ему, скорее всего, ничего не говорил.

— Вот так-так, — после продолжительного молчания сказал полковник. — Это новенькое что-то. Офицер благословляет солдата на самовольное оставление части. Объяснись.

— А что объяснять? Пошел бы по инстанциям — меня бы никто не понял. Усиление, ваш приезд...

— Я уже слышал это. Не знал, не знал, что я — пугало для вас.

— Я не конкретно, товарищ полковник... У нас кто ни придет... Система такая...

— Ну о системе мы с тобой потом поговорим, а вот о солдате — из роты

его убрать, чтоб другим неповадно было, понятно? Пусть распишется со своей дражайшей — и... Не наказывать нельзя: получит, поощряем за то, что через забор лазает.

— В конвойную роту? — то ли спросил, то ли предложил наш милейший командир роты.

— Ну да.

— Товарищ полковник, — опять заговорил замполит. — У него же слух от Бога, он лучший связист из молодых.

— Чего ты встречаешь, капитан... Хотя, если так, пусть связистом и остается. На хуторе каком-нибудь, подальше от Ростова.

Тут в роту вошел Подлянкин и остановился возле меня. Дальнейший разговор мы слушали уже вдвоем.

— А этот... кто доложил о самоволке, тоже из вашей роты?

— Так точно, — ответил командир. — Рядовой Полянкин.

— Шестерка, — в раздумье, словно сам себе, сказал полковник. И уже громче: — Поощрить его надо, подлеца, за бдительность. И тоже убрать подальше. А? Ладно, это уже ваше дело. Этого вашего... жениха не надо на губу, отменяю свой приказ. Там место другому — тебя бы, замполит, туда. Устроил, понимаешь... Система ему не нравится... Хотя правильно, подойди ты ко мне днем, я бы, может, и не отпустил этого... Он что, действительно толковый радист? Сколько групп может передать в минуту?..

Вот вроде и вся история. Лерка на следующий же день расписался с Наташей, еще через неделю отбыл усиливать периферию. Подлянкин сам запросился переменить место службы, после того как "старик", Силаев посоветовал не маячить перед его глазами.

Да, а замполита теперь мы стали величать по фамилии: капитан Богданов. Хотя по-прежнему терли животами линолеум под его пристальным руководством.

Остается только добавить, когда все это было. Может, оно и не имеет большого значения, но все же...

Так, года я точно не помню, но на следующее лето после описываемых событий в Астрахани объявилась холера, и в тот район из полка бросили несколько наших экипажей. А той же осенью прямо оттуда, из Нижнего Поволжья, в полк приехал Лерка — получить медаль, как особо отличившийся там. Тогда я и узнал, что у него родился пацан...

Впрочем, это уже к делу никак не относится.

В нынешнем декабре исполняется 70 лет замечательному русскому поэту **И. СТАРШИНОВУ**. Николай Константинович, стоящий в первом ряду поэтов-фронтовиков, известен не только в России, но и далеко за ее пределами. Он автор сорока с лишним книг, лауреат премии Ленинского комсомола и Государственной премии РСФСР им. А.М.Горького.

Поздравляя Николая Константиновича — давнего и верного друга нашего журнала — с юбилеем, мы публикуем его стихотворения разных лет. Уверены, что и тех, кто хорошо знаком с его творчеством, и тех, кто читает впервые его стихи, ждут минуты радостного общения с человеком, глядящим на мир мудрыми и добрыми глазами.

НИКОЛАЙ СТАРШИНОВ

“... МЫ ЕЩЕ СПОЕМ!”

Песня о пехоте

Когда угрюмый ливень лупит крышу,
Когда осенний ветер листья рвет,
Мне чудится, что вижу я и слышу,
Как по глухим лесам идет мой взвод.
Нас до костей дождями исхлестало,
Нас прознобило с головы до пят...
Уже и артиллерия отстала,
И самолеты нынче не взлетят.
В болотной жиже позавязли танки...
Тогда и наступает наш черед.
А ну, пехота, просуши портянки,
Перемотай обмотки и — вперед!..
Ты никогда еще не унывала,
А я с тобой, а я всегда с тобой.
Мы как-нибудь дотянем до привала,
А может, прямо с марша бросят в бой.
“Давай, давай, не подведи, родная, —
Тебе твердили ласково, любя, —
Из всех родов ты самая земная,
И вся надежда нынче на тебя!..”
...Как далеко то время!
Но доньше
Не позабыты эти марш-броски.
И нам, твоим солдатам, теплый иней
Пожизненно улегся на виски.
Мы как-нибудь дотянем до привала.
И даже снова на пути своем

Не так легко и лихо, как бывало,
Но мы споем, но мы еще споем!..
Ну как же мне сдаваться неохота!
И все-таки подходит мой черед...
Но я твержу: “Не унывай, пехота,
Перемотай обмотки и — вперед!”

* * *

Что мне судьба ни готовь,
Вынесу беды любые:
Вера, Надежда, Любовь —
Птицы мои голубые...
Как подобрел чернозем!..
Выбросил первые всходы.
Золотобоким язем
Солнце упало на воды.
Никнут колосья во ржи —
Каждый росую обрызган.
И молодые стрижи
В небо врезаются с визгом.
Ветер взъерошил листву,
Дождик закапал — откуда?..
Этим дышу и живу —
Это же сущее чудо!
Я и грузу, и смеюсь
Меж перелесок и пашен.
Смерти, и то не боюсь —
Вот до чего я бесстрашен!

Пусть ежедневно терплю
Я за потерей потерю,
Если я что-то люблю, —
Значит, надеюсь и верю!

* * *

И в этой холодной избе,
Что с края села задремала,
Я сам предоставлен себе,
А это, ей-Богу, немало.
Вот после рыбалки придю
Да скину одежду сырую,
В печурке огонь разведу,
Ухи наварю — и пирую.

И все уже мне по плечу,
Никто и ничто не помеха,
Хочу — и до слез хохочу,
Хочу — и рыдаю до смеха.

А что же мне — радость скрывать?
За счастье считать неудачу?..
Ложусь в ледяную кровать,
Как мальчик обиженный, плачу.

В свидетели память зову.
Ах, был я наивен, как дети.
И мне не во сне — наяву
Все виделось в розовом свете.

И я, молодой идиот
(А трезвая школа солдата?):
"О, как же мне в жизни везет!" —
Так сладко я думал когда-то.

А может, и правда везло,
И нечего портить черниль?..
Ну ладно, болел тяжело,
Ну ладно, жена изменила.

Ну ладно, порой и друзья
Ко мне относились прохладно.
Ну ладно, жил в бедности я,
Подумаешь, тоже мне, ладно!

Нельзя ж убиваться, нельзя
Размазывать трудности эти...
Зато я какого язя
Сегодня поймал на рассвете:

Иду — по земле волочу.
А три красноперки в придачу?!
И снова до слез хохочу,
И снова до хохота плачу.

Ода ваньке-мокрому

Ливень льет... Мороз жесток...
Солнце брызжет майской охрой...
Все цветешь ты, ванька-мокрый,
Ненаглядный наш цветок.
Твой хозяин молодой,
Он с цветами крут бывает:
То совсем не поливает,
То совсем зальет водой.

Что царит в его уме?
Он вас держит — вот жестокий! —
То на самом солнцепеке,
То в углу, в кромешной тьме.

Он до жуткой духоты
Надымит в своей каморке
И сует огрызки, корки
И окурки — все в цветы.

Вон герань едва жива,
Даже кактус чахнет, глянь-ка...
Лишь тебе, дружище ванька,
Все на свете — трьин-трава.

Не страшась любых невзгод,
Ты растешь в кастрюле ржавой,
Удалой да молодежавый,
И цветущий круглый год.

* * *

... И посыплется милости с неба,
И окатит меня синевой,
И проглянет земля из-под снега
Прошлогодней пожухлой травой.

И засветятся кочки болота
Бархатистой зеленью мха,
И поманит рукою кого-то
Вся в сережках невеста-ольха.

Мать-и-мачеха вспыхнет на склонах
Миллионами малых светил...
И откроется буйство зеленых
Молодых и раскованных сил.

И опять я поверю в удачу,
И опять за нее постою,
И последнюю нежность растрачу
На январскую душу твою.

* * *

Жизнь была и сладкой, и соленой,
А порой и горькою была.
Раненый и трижды исцеленный,
Говорил я:

— Жизнь, тебе хвала!

Ты дарила тишиной мгновенной
И бросала в полыма огня.
Убивала черною изменой,
Воскрешала верностью меня.

Обращалась с материнской лаской
И преподносила мне урок —
Была в зубы,
Награждала тряской
Глинистых проселочных дорог.

Я тебя не пробовал навыврез,
Как хозяйки пробуют арбуз...
Все равно я не утхомирюсь,
Пусть и снова трижды ошибусь.
Жизнь моя! Она бывала всякой.
Пела синевой любимых глаз
И молчала зло перед атакой...
Может, потому и удалась!

Борис ПОПОВ

Шпак с барабаном

Главы из романа*

Прошли по песчаной просоленной отмели, подобрался к воде Сиваша. Уже различались разрушенные строения, стены Армянска. По окраине города шли танки. Чьи? Неведомо. Разорвался шальной снаряд. Илья Моргун упал на песок, застонал тихо, чуть заворочался, словно во сне. Шпак и Зайцев подняли раненого, понесли его на руках.

Вышли на шоссе и вскоре увидели почти целехонький универмаг. Двери были распахнуты, кругом ни души. Прилавки, стеллажи — полны товаров, ничего не тронуто.

Илью внесли в магазин уже мертвым. Обнажили головы, постояли возле него. Куда теперь? Полка нет, взвода нет. Заходи, немец, грабь, гробь, бей!

Нашли матрасы, на один положили старшину. Решили, что в темноте за дорогой выкоплют ему могилу, захоронят. А пока повалились и сами на матрасы, заснули сразу, словно убитые.

Неутомимый Шпак, чуть передохнув, отправился шарить по сусекам: чем тут можно разжиться?! Во снах солдат покормить?

Шел не таясь, громыхая сапогами. Кого тут бояться?! Во мраке какой-то кладовки на втором этаже вскрик заставил его заме-

реть. Вот те на, уж не приведение ли тут обитает?

— Кто в тереме живет?

Из мрака выплыла на свет женщина, бледная как полотно. В глазах испуг.

— Вы не немцы? — спросила она настороженным, надтреснутым голосом. — Господи, свои! Я думала — немцы. В городе они. Я сюда убежала, как только их увидела. А вы — в нашей форме. Убьют. Уходить вам надо. Я видела, как они наших бойцов расстреливали.

— Уходить некуда, — сказал Шпак. — Надо еще похоронить товарища. Не бросать же его здесь! А на улице погибнем или от пуль, или от голода. Тут, кстати, есть продовольственный отдел, не знаете?

— Мне ли не знать, — впервые улыбнулась женщина. — Я замдиректора этого магазина, не смотрите, что молодая.

А Богдан и не смотрел. Не до того ему было. Лишь теперь, после этих ее слов, пригляделся к собеседнице. Золотистые локоны, темные глаза, очень даже хорошенькая фигурка. Лет двадцать ей, и уже замдиректора...

— А я лабух, — сказал Шпак, галантно кивнув головой.

* Окончание. Начало в N 10.

— Необычная фамилия, я не запомню. Давайте уж лучше по имени друг к другу обращаться. Меня Светланой зовут.

Может быть, впервые в жизни в разговоре с женщиной Шпак растерялся, начал путано объяснять, что лабух — это специальность, что так музыкантов называют, а лично он — барабанщик, хотя в муззвонд попал, можно сказать, случайно, потому и здесь оказался, хотя должен был бы сидеть сейчас в окопе и бить фашистов. Но тогда бы он уже не встретил в подвале магазина такую прекрасную девушку...

Светлана, привыкшая, видно, к частым комплиментам, замахала руками:

— Все-все, сменим тему. Говорите, три дня не кушали? Минут через двадцать поднимайтесь на второй этаж со своими товарищами, я стол накрою...

За упокой старшины Моргуна выпили по первой, закусывали деликатесами: ветчиной, отличной колбасой, сыром.

— Чем больше съедим, тем меньше немцу останется, — сказал Шпак.

На, в общем-то, рядовую шутку отреагировали шумно: каждому просто требовалась разрядка.

Ночью похоронили Илью. От универмага через шоссе начинался лесок, там и нашел последнее убежище старшина. Вернулись, помянули его как следует. Светлана вела себя с бойцами по-свойски, будто сто лет знала каждого. А двести — Богдана.

— Война только началась, а у тебя уже орден, — говорила она. — Что же дальше будет?

— Все будет, — без лишней скромности ответил Шпак. Но добавил, вспомнив старшину: — Если только уцелею. Жизнь — штука ненадежная. Сегодня ты есть, а завтра...

— Не надо о завтра, — сказала Светлана и прикоснулась щекой к его плечу...

Ночью, когда лабухи смотрели сны, она сначала позволила Богдану прилечь рядом, потом поцеловать себя в открытую шею, потом уже сама сводила его с ума слезами и поцелуями, объятиями и дрожью молодого крепкого тела.

Война, говорите, любовь, говорите, смерть, говорите?..

Ну-ну, качайте головой, бурчите, что не до этого людям, когда рядом стреляют и

убивают. Музыканты, мол, пусть не спят до утра, гадают о том, как пробиться к своему полку, Шпак пусть найдет путь для этого. Светлана пусть соберет им в дорогу продуктов и помашет вслед платочком, благословляя на подвиги... Говорите, вы будете правы, вы будете бесконечно правы. Вы знаете, что такое война, вы много читали о ней. На рассвете — а мудрые мысли всегда приходят на рассвете — будет бой, и отважные музыканты прорут к лесу... Так вы подсказываете...

Рассвет был. Храпели лабухи. Голова Светланы покоилась на широкой груди Шпака, вздрагивающей от бухающего усталого сердца. И никто из них в эту минуту не думал о том, что будет после сна.

Все проснулись одновременно — от бомбежки. Слышался свист летящих на землю бомб, рев и громохание техники, земля содрогалась от взрывов. Нечто жаркое и злое творилось наверху.

Богдан Шпак сказал:

— Я пойду на разведку.

Светлана не сдержалась:

— Убьют!

Богдан дотронулся до ее плеча:

— Пусть только попробуют. Я теперь бессмертный.

— С чего бы это? — вскинул на него глаза Лужецкий.

Но Шпак не ответил, топая уже к выходу...

В городе была полная неразбериха. Рвались снаряды, стрекотали станковые пулеметы, наши "максимы". Здесь не осталось уцелевших построек. Улицы завалены горами щебня, бревен, искореженной жести. Пыль до слепоты ела глаза.

Что хорошо успел рассмотреть Шпак — к городу, уже покинутому нашими, парадными колоннами, не таясь, шли немцы. Шли прямо по трупам наших бойцов, обходя лишь дымящиеся остовы танков...

Он вернулся в подвал универмага, умылся, за неимением водопроводной минеральной водой из бутылки и за все это время, как ни пытали его лабухи, не проронил ни слова. Непривычно угрюм был барабанщик. Увиденное выбило даже его из колеи. Наконец, поняв, что, глядя на него, лабухи вообще расклеятся, он выдал из себя улыбку:

— Мы пока добились главного, братва. Мы живы! Руки, ноги и головы у нас в рабочем состоянии. Мозги еще шевелятся, так? И осознают, что женщина, как всегда, права.

— Ты о чем это? — спросил его Алик Лужецкий.

Остальные тоже недоуменно взглянули на Шпак.

— О том... Хорошо немцы маршируют, уверенно. Надолго, значит, в Армянск вошли, и их мы в универмаге не пересидим. Уходить надо. Дождаться темноты и уходить. Вослед нашим, то есть в сторону Ишуни. Если потопаем вместе, стадом, нас быстро обнаружат. Потому предлагаю разбиться на пары, рассредоточиться по обе стороны шоссе и...

— Продавца с собой берем? — спросил Вася Зайцев. И, не дожидаясь ответа, продолжил: — Если да, то я иду в паре со Светланой.

Шпак не нашелся, что ответить, и тут подала голос сама Светлана:

— Если вы уж сказали, что женщин надо слушаться, то и на этот раз будьте умными. Я пойду с вашим командиром. Он орденосец, и потому есть гарантия, что сможет защитить слабый пол. В тебе, Вася, у меня такой уверенности нет.

— Логично, — покрутил головой Лужецкий. — Я тоже было хотел претендовать на место твоего проводника, но теперь... Теперь буду стараться получить орден.

— Все, братва, шутки в сторону, — заключил Богдан. — Пора в дорогу собираться. Берем с собой самое необходимое. Лично я — только барабан. Ну и автомат, естественно...

Ишунь — небольшой степной городишко. За ним вдоль дороги, ведущей на Джанкой, местность неровная, кусты и леса до самого озера.

Озеро уже поделено: на северном берегу немцы, на южном — наши. Со стороны немцев — кустарники, деревья. Травянистый пляж. Противоположная, наша, сторона рассечена траншеями, окопами, кругом заминирована: саперы хорошо поработали.

У немцев — подъем. Задымили походные кухни. Сыграли в дудку. Как на лагерьном сборе.

В подштаниках, босиком солдаты бросились в студеную уже воду, начали умываться, чистить зубы, купаться. Их разглядывали в бинокли наши наблюдатели. Видны были чуть замаскированные огневые точки противника, где залегли пулеметчики и снайперы. На русских фрицы не обращали внимания. Знали, изучили уже, сволочи, что с наших позиций огня не откроят. Чтобы не обнаружить, не рассекретить себя.

Вот к расположению фрицевского гарнизона подошел зеленоватого цвета автофургон. На крыше фургона установлена радиотарелка. Началась политагитация.

— Русские солдаты! К вам обращается соотечественник, исполнитель русских романсов и песен Петр Лещенко. Не продолжайте кровопролития. Сдавайтесь. Вермахт вам гарантирует жизнь. Вас помилуют как добровольно перешедших на сторону германского рейха...

Возник комиссар полка, закричал: "Заглушить!" Кто-то дал очередь по автофургону. Но песня продолжалась. Под нее бойцы еще ожесточеннее стали работать лопатами, отрывая окопы. Шпак пахал вместе со всеми. Барабан его издали увидел полковник Юхимчук. Подозвал к себе Богдана. Спросил, что с муззвездом, — он не видел музыкантов еще с Армянска.

— Муззвезд понес потери, товарищ полковник, — доложил Шпак. — Убит старшина Моргун. Двое пропали без вести в ночном походе.

— Плохо, — помрачнел Юхимчук. — А почему вы с барабаном?

— Берегу как память. Это все, что осталось, товарищ полковник. Музыкальные инструменты мы не смогли спасти.

— Хорошо хоть головы спасли, — сказал Юхимчук. — А то видишь, как немец прет? У меня в ротах по сорок человек осталось... Ну вот, опять налет...

В свежестрытом блиндаже людей еще было немного. Сюда и спрыгнул Шпак со Светланой и Зайцевым. Тотчас вой первых бомб прорезал воздух. Взрывы. Бойцы посыпались в блиндаж как горох, и в считанные секунды здесь стало тесно от тел, дышать стало нечем, потому что нижних привалили, прижали к земле, как прессом, и даже здоровяк Шпак, из последних сил пытаюсь хоть что-то сделать сейчас для Светланы, высвободить ей хоть миллиметр пространства, почувствовал, что

задыхается, что на изломе каждая его косточка.

— О-о-а-а!..

Непонятный звук, будто бомба и сотни солдатских глоток издали его одновременно. Задержался, как в эпилепсии, темный душный ад, заколыхалась человеческая масса, сдавила виски непонятная боль. Вырубился Шпак.

Очнулся он от того, что теплая капля влаги поползла по его щеке, попала на губы. Приторно-липкая влага. Он попробовал приподняться, теперь получилось. Расталкивая собой почему-то замершие тела, встал. Господи!..

И много времени спустя кошмарные сны возвращали Шпака к этим минутам. Он стоит среди мешанины крови, мяса, сапог, шинельных лоскутьев, разбрасывает все это непослушными руками, высвобождая Светлану, потом долго бежит с ней к лесу через поле под ураганным пулеметным обстрелом, оглядывается и всюду видит страшные, окровавленные, обезображенные тела.

Когда стих налет, Богдан вернулся к тому месту, где был отрыт блиндаж, ставший для многих братской могилой. Может, остался там кто живой или раненый? Из других укрытий тоже выползали люди, осматривались, искали друзей, знакомых. Шпак нашел только Зайцева. Они молча похлопали друг друга по плечам — не было никаких слов.

Потом визжали мины и снова вставала дыбом земля, свинцовый ливень обрушивали с неба самолеты, гул тяжелых танков слышался с вражеской стороны. Зайцев и Шпак побежали к лесу, к Светлане и — невероятно! — наткнулись на барабан, лежащий среди поля.

— Да брось ты его! — кричал Зайцев, но Богдан все же подхватил инструмент.

— Не брошу. Он у меня вроде талисмана. Если в такой передрыгае уцелел, то и я, может, цел останусь...

Здесь же, в лесу, встретили Алика Лужецкого, обрадовались как дети. Присели вокруг барабана, стали гадать, что делать дальше. Куда идти, где свои, где враг?

Лужецкий неплохо знал эти места. Он предложил топать в Розенталь, а оттуда, через Карасубазар, на Старый Крым. Дорога — лесом, горами, богатые селения, где живут в основном болгары. Покормят,

приютят. Много, правда, там и немцев жило, но вроде свои же немцы, советские... В общем, ориентир они решили держать на Феодосию, где жила мать Алика.

Дорога была неблизкой. Когда подошли к городу, там уже хозяйничали немцы.

Папаша Лужецкого сказал:

— Отшвартовывается греческий грузовоз, в трюме беженцы упрятались. Вот бы вам с ними. Могу помочь.

Посоветчались.

Шпак ответил:

— Это будет прямая измена Родине. По всем законам мы русские люди, нам на нашей земле и погибать. — Добавил с ухмылкой: — Если придется.

Алик встрял:

— Батя, устрой Васю Зайцева грузчиком в порту. Он здоровый бугай, по паре мешков на горбу унесет. А мне в городе оставаться нельзя: все соседи знают, что я в Красной Армии служу. Подамся на Аджимушкой. Там, в катакомбах, наверняка наши есть.

Папаня почесал затылок, кратко молвил:

— Добро. Есть у меня связь в порту.

— А я иду в немецкую комендатуру, — сказал Шпак.

Мать Алика, Мария Осиповна, всплеснула руками:

— К зверю в пасть?!

— Да. Как дрессировщик ко льву, понимаете? То, что мы существуем, немцы рано или поздно узнают, начнутся вызовы, расспросы... Нет, надо инициативу в свои руки брать!

... Одетый в тесный, с Аликова плеча, почти новый костюм, при галстукке и в бежевой рубашке Богдан Шпак предстал с большим барабаном перед часовым и на чистом немецком языке любезно попросил герра ефрейтора сообщить, что коменданта хочет навестить музыкант, москвич, артист Малого театра Богдан Шпак.

И вот уже за массивным резным столом красного дерева с фигурными стоечками сидит перед лабухом гауптман. Среднего возраста, идеально выбритый, с золотым обручальным кольцом на правой руке блондин. Смотрит не на человека, а на барабан.

— Что это?

— Барабан, герр гауптман! — ответил Шпак по-немецки. — Последний трофей, оставшийся целым после гибели оркестра духовых инструментов. — И он погладил барабан ладонью. — Нашел в городе. Теперь ношу с собой как талисман, как реликвию.

— Вы музыкант?

— Так точно! — Шпак продолжал стоять навзятжку.

— Немец?

— Ну... Моя бабушка родом из Штутгарта, — приврал Шпак на ходу. — Мать — воспитательница в детском саду. Отец — русский, канцелярский служащий.

Тут только гауптман соблаговолил предложить Шпаку сесть. Русский немец — это почти свой.

Богдан сел, поставил рядом с собой барабан.

— Ваше имя и фамилия?

— Богдан Шпак, господин офицер.

— Как попали в Феодосию? Мне доложили, что вы москвич.

— Так точно. Я приехал сюда на курорт. У меня двухмесячный отпуск. Я студент театрального института. Снимаю комнату на Приморской. Это рядом.

— В армии служили?

— Нет, герр гауптман. Я в институте проходил двухмесячную армейскую подготовку, — снова соврал Шпак.

— Еще вопрос. Какими музыкальными инструментами вы владеете, — он покопился на барабан, — кроме вот этого?

— Закончил музыкальную школу по классу рояля. Играю на баяне...

Гауптман был рад. Надо же! Он нашел человека, который может стать у них великолепным переводчиком. И плюс к этому — сколотить оркестр. Начальство будет довольно...

... **В** честь выхода доблестных немецких войск на Кавказ фюрер объявил двенадцатое ноября праздничным днем.

Гауптман Шнауце снесся по телефону с командующим гарнизоном оберстом Бехером, который пообещал, что обязатель-

но будет присутствовать на открытии казино, где должны играть русские музыканты-профессионалы. Слава об их таланте уже ползла по городу. И исполнители хороши, и репертуар у них что надо: Шуман, Шуберт... А старшим у музыкантов — полунемец со смешной фамилией Шпак...

Открытие офицерского казино "Только для немцев" обещало быть веселым и помпезным. Шпак постарался. К этому времени вернулся Алик — не нашел он своих в катакомбах.

Лужецкий помог Шпаку. Исходив Феодосию, нашел трех испуганных, прячущихся от жандармерии лабухов. Тромбониста, вторую трубу и прекарного гитариста, опять же — солиста.

— Зачем тебе все это, Богдан? — спросила Светлана. — Зачем так готовишься?

— Удача концерта будет нашим выигрышем. Феодосийская группа офицеров должна о нас узнать. И двенадцать лабухов будут спасены от лагеря военнопленных, от неминуемой смерти... Здесь, в казино, они будут при деле. А я получу более широкое поле для деятельности.

— Для какой?

— Ну, не только в барабан бить, но и барабаном. Меня ведь никто от воинских обязанностей не освобождал, так-то, милая.

... Программа концертного представления подходила к концу. Зрители были в восторге.

Дамы и офицеры встали со своих мест. В зале заиграла радиоло.

Полковник Бехер, улыбающийся, довольный, отозвал в сторонку коменданта Шнауце и что-то вполголоса сказал ему.

Через пять минут артисты были приглашены в зал, где им официанты уже накрыли стол.

Шпака обступили. Благодарили, пожимали руку, расспрашивали, откуда он. Его знание немецкого языка нравилось особенно.

— Прима, прима, — похвалил Шпака и комендант. — Мне жалко расставаться с вами, с вашей очаровательной супругой, но служба есть служба. Послезавтра вы отправляетесь в Джанкой. Получите месячную плату, документы и рекомендательные письма к коменданту и начальнику лагеря. Питаться будете с немецкой кухни. С вами поедет сопровождающий — фельдфебель Эрих Гребенштайн. Вы с женой остановитесь на квартире в городе.

Вас встретят у проходной лагеря. Предупреждаю, работы будет много. Вы один переводчик на весь лагерь. На пятьсот человек. Мы на вас надеемся. — Он улыбнулся. — Я вас периодически буду навещать... По делам службы. Начальника лагеря в Джанкое зовут Карл Шпильмахер. Унтер-офицер. Все ясно?

— Так точно. Одна к вам просьба, господин Шнауце.

— Я вас слушаю, — насторожился комендант.

— Оркестр и концертная программа — наше с вами детище, — подольстил коменданту Шпак. — Возьмите на себя опеку. Будет жалко, если группа распадется.

— Что вы, что вы! Разве можно? Теперь у нас отличная программа!..

— Вам дается поручение, — сказал Шпаку Гребенштайн. — В лагере номер два содержатся пленные советские офицеры. Их будет допрашивать военный прокурор из зондергруппы СС. Отправляйтесь в лагерь и приступайте к своим обязанностям. Учтите, вы отвечаете за точность перевода.

До лагеря ходу минут сорок. Служебное помещение лагерной прокуратуры — маленькая канцелярия, буфетная, где обслуга лагеря питалась, пила чай, надиралась водкой и пивом, и дежурка, где застывшие в наряд часовые играли в карты. Пыточная находилась отдельно, в деревянном сарае. Оттуда раздавались крики, стоны, вопли.

Фельдфебель Гребенштайн и переводчик зашли в пыточную как раз, когда экзекуция была окончена.

На скамьях сидели пленные — раненые советские офицеры. В изорванных, испачканных кровью гимнастерках, в кителях без знаков различия, так что не угадаешь, кто тут полковники, кто майоры, кто комиссары или политруки. Лица в кровоподтеках. Их били и, похоже, не раз. Пытали.

— Сколько времени они уже тут находятся? — спросил Шпак у фельдфебеля.

— Примерно три недели.

— Были умершие?

— Были. Семь человек. Не сказали ни слова. Теперь их осталось только восем-

надцать. Из этих восемнадцати надо найти политруков, комиссаров и евреев.

Допрос вел штурмбанфюрер Мопс. Шпака предупредили, чтобы он объявил пленникам: за утайку и преднамеренное искажение фактов, звания и национальности полагается единственная кара — расстрел.

Шпак перевел слово в слово.

Мопс проорал:

— Евреи, комиссары, политработники, встать!

Шпак, храня равновесие, твердым голосом перевел.

Избитая, изуродованная серая масса людей странно зашевелилась. Кому-то стоило огромного труда приподняться хотя бы на колени.

— Все? — изумился Мопс. — Вы что, даже не пробуете сохранить свои жизни? Не хотите выдавать себя за рядовых?

— Пошел ты... — сказал один из офицеров, и Шпак старательно перевел фашисту, куда тот должен идти.

Морда у Мопса налилась кровью, он потерял самообладание.

— Вывести их всех на плац и расстрелять!

Пленных офицеров вывели, поставили у торцовой стены барака.

— Огонь!

И все кончилось. Шпаку переводить было нечего. Захотелось выпить стакан водки. На стене харчевни часы показывали два. Как раз время обеда. Шпак предъявил буфетчику свой аусвайс — пропуск, заказал гуляш, овощи и бокал водки. За ближайшим столом подсел к немцам — трем унтер-офицерам и одному ефрейтору. Те ели рыбу, выплевывая кости на тарелку. О чем-то горячо спорили. Были возбуждены. Буфетчик принес на подносе обед Шпаку. Богдан выпил, сказал на чисто русском: "Этого я вам не прощу" — и вышел, не притронувшись к закуске.

Ночь он не спал. Светлана, лежавшая рядом, молча наблюдала за тем, как катится по щеке Богдана слеза. Если даже такой человек плачет, отметила она про себя, то действительно произошло что-то страшное.

Да, произошло страшное: погибли люди, и он, Богдан Шпак, ничего не смог сделать для их спасения. Так зачем же он выжил, пришел к немцам? Зачем называет себя солдатом? Может, он просто дезертир? Лабух, и не больше? Кровь кругом льется,

488

а он нашел себе женщину, теплое местечко, оркестрик сколотил...

Как жить, что делать?

Месяцы прошли с того дня. А что есть месяцы на войне, где ситуация меняется ежечасно?!

И вот уже мы под Бахчисараем, где на одном из плато открыт так называемый отстойник, или пропускник, — пункт сбора, где люди с серьезными колючими глазами, так сказать, беседуют с бойцами, оставшими при отступлении от своих, угондившими в оккупацию. Одни из них были в стихийно образовавшихся и потому нигде не зарегистрированных партизанских отрядах, другие просто отсиживались в горных пещерах, третьи ушли в примачки к местным вдовушкам... Следственный штат загружен делами по уши, в ожидании допросов сидят на камнях в обреченной задумчивости бойцы и офицеры — кто в тельняшке, кто в гимнастерке, кто в фуфайке.

— Шпак! — крикнули от палатки.

Богдан прервал беседу с матросом, с которым сидел на одном валуне, и тяжело затопал на голос.

— Ни пуха, — сказал ему вслед матрос.

Богдан горько усмехнулся. А что, может, как раз к пуху дело и пойдет. К гагачьему. Есть на севере птица такая. Отсюда, из отстойника, прямая дорога в студеные лагеря. Есть, правда, еще одна: в составе штрафбата угодить на передовую, под Севастополь, но если ты был переводчиком у немцев, да еще и музыкой их ублажал, то никаких снисхождений тебе не будет...

— Ну рассказывайте, Шпак, о своих подвигах.

Человек, сидящий за столом, полистал блокнот со своими записями, хмыкнул, словно увидел в них нечто интересное, и с прищуром взглянул на бойца.

— То, что вы говорили ранее, мы проверили, и все же прошу повторить: чем занимались на оккупированной территории? Нужен самый подробный отчет.

"Вообще-то есть отсюда и третья дорога, на тот свет, — подумал Богдан. — Сейчас особист мне ее укажет".

Шпак судорожно вздохнул и начал рассказывать обо всем, что с ним случилось

со времени ухода из Армянска. И что немцев музыкой развлекал, и что толмачом у них был, и что был свидетелем того, как расстреливали в лагерях наших военнопленных... Умолк, остался стоять, не поднимая головы.

— И это все? — спросил человек за столом. Богдан молча кивнул, а тот продолжил: — Не все. У нас есть еще кое-какая информация. Женщина, с которой вы живете...

— Это моя жена, — поспешно перебил говорившего Богдан и тут же поправился. — Как жена... Хоть мы и не расписаны, но...

— У нее в Керчи живет отец, — словно не расслышав слов Шпака, продолжил следователь. — Уважаемый человек, профессор, и вы под видом командировок ездили к нему, передавали кое-какие бумаги... Что об этом молчите?

— Мне попали в руки документы, которые вез один из офицеров семнадцатой армии фон Клейста, я их перевел, они показали мне интересными, и Светлана посоветовала связаться с ее отцом.

— И это была не единственная ваша поездка к нему?

— Нет. Лабухи... Я хотел сказать, музыканты... Мы работали в казино, там немцы по пьяни выбалтывали кое-какую информацию, я делился с профессором, поскольку мне казалось, что он сможет ею правильно распорядиться.

— Казалось, — хмыкнул человек с колючими глазами, и глаза эти как-то вмиг потеплели. — Сам командующий Новороссийской военной базой вице-адмирал Холостяков отмечает ценность ваших донесений. И генерал Кравцов, и каперанг Бакеев... Знаете таких?

Шпак покачал головой.

— Ну вот, генералы да полковники бойца знают, а он их нет. Наоборот же должно быть! Короче, крути, лабух, дырку в гимнастерке, орден тебе положен, Красного Знамени. Везунчик!

"А ведь и вправду везунчик, — думал Шпак, выйдя из палатки и присев на первый же камень-валун. — Ничего ведь героического не совершил, просто жил, как сама жизнь подсказывала. Ну кто бы на моем месте иначе поступал, а? Как иначе жить можно?"

Он выкурил папиросу, повесил на плечо свой барабан и потопал не спеша вниз по дороге. По дороге, ведущей на войну.

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

ЧАМЕКИ ПРО УРОКИ

(Рецензия на книгу сказок)

Уметь читать между строк надо все, даже сказки.

Скажите, ну какая бы мать послала маленькую девочку одну в дальнюю дорогу через темный лес?! Конечно же, это иносказание. Речь в "Красной шапочке" идет о спецназовце в краповом берете, который освободил взятую в заложницы старушку, проявив при этом выдержку и находчивость. Он вовлек в разговоры противника, а в это время "малину" уже окружили наши бойцы...

Поняли теперь, как надо сказки читать? Пойдем дальше.

"Гуси-лебеди" — это о чем? О киднэпинге, о похищении детей с целью выкупа. Стая залетных преступников сцапала мальчонку, упрятала его на квартире у бабы-сообщницы, но наша сотрудница напала на след бандитов и блестяще справилась с поставленной перед ней задачей.

"Конек-горбунок" — очень умная сказка об охране объектов государственной важности. Здесь есть все: и не-

опознанный летающий объект в виде птицы, и усыпляющие вещества, с помощью которых были выведены из строя двое служивых... Но в конце концов, как говорится, победа осталась за нами.

К сказкам о богатырях и добавить-то нечего. Вот Илья Муромец. Воюет — в героях ходит, не воюет — в подвале да в сырости сидит. И сидит он так на хлебе да воде до тех пор, пока в двери начальственных палат враг ломиться не начинает. Тут и выпускают Илью: "Давай, герой ты наш, выручай!"

И совсем уж сказка на злобу дня — "Колобок". Это финансирование наше по полю катится, и каждый его куснуть норовит. А все почему? Потому что эти, кусучие, не понимают: съедят они Колобка — даже русских сказок про ратных людей не останетса.

Да и читать их, вполне вероятно, будет некому.

А. ДЕНИСОВ.

Майор запаса Александр Федорович ЧИСТЯКОВ многие годы служил во внутренних войсках, был военным журналистом. Уволился в запас — и серьезно занялся "несерьезной" литературой. О серьезности говорит тот факт, что одно только перечисление изданий, где он публиковал юмористические рассказы, афоризмы, басни, заняло бы обе страницы наших "Сапог всмятку". О "несерьезности" произведения Александра Федоровича говорят сами за себя. Не верите? Тогда прочтите его

РАЗДУМИНКИ

ПРОКОДИЛИ СЛЕЗЫ

— Роняешь слезы неужель ты,
Когда заглатываешь жертвы?
— Да, слезы катятся от горя,
Когда застрянет
жертва в горле.

ЗУБ-НЕЧУЛОВАТЕЛЬ

Да, очень бледно выгляжу
во рту я.
Вот сгнить бы,
да в коронку золотую!

ИУАВУА

Мне говорят:
будь ближе к массам...
Братцы!
Да я и так стремлюсь к ним
присосаться!

ЧЬЯ ГРЯЗЬ?

Упрекал хавронью человек:
Ты в грязи валяешься весь век!
Недовольно хрюкала свинья:
Грязь, простите, развожу не я.

ПРОМ-ЭРУДИТ

Что такое солнце —
мне понятно:
Это на котором пятна, пятна...

Мелкие ДРЕБЕЗГИ

(Вы нам писали)

Бежавшие ушли в неизвестном направлении, и тотчас по их следам отбыли наши розыскники.

Ничего плохого о нашем коллективе я никому не говорила, но когда приехала комиссия, то командир вызвал меня в кабинет и начал трактовать наизнанку.

Он забыл об интересах службы, стремится лишь к легкой и красивой жизни: заводит ветреных подружек, пьет импортные ликеры, держит на откорм три свињи, а вот обо мне, как о своей бывшей жене, даже не вспоминает.

О том, как груб начальник склада, свидетельствует такой факт. Он выдал мне два левых сапога, а потом при всех издевался и говорил, что это жмут не сапоги, а мои ноги, так как они непарные сами. И никто к нему не примет никаких мер, потому что он обувает начальство, как тому захочется.

Из коллекции Виктора Коняхина "Новобранцы"

Старшина:

—Армия вас сделает сильными и статными. Любо-дорого будет посмотреть: кто был толст — сбросит лишний вес, кто был худым — поправится. Вот у тебя, Иванов, какой был наименьший вес на гражданке?

—Три четвереста, товарищ старшина.

Молодой водитель едет по горной дороге. Видит постоянно появ-

ляющиеся дорожные знаки: "Через 50 м крутой поворот". Говорит инструктору:

—Удивительная дорога! Здесь каждый крутой поворот обязательно через пятьдесят метров!

Сержант:

—Армия — самая демократичная формация из всех существующих. Кто бы и что бы вам ни говорил, все равно последнее слово всегда остается за вами, рядовыми солдатами.

Делает паузу и продолжает:

—Это слово — "Есть!"

—Дневальный? Это звонят с командного пункта. Доложите, какая там у вас погода.

—Не могу знать! Такой туман, что ничего не видно!

—А сегодня вы застываете в свой первый наряд: пойдете на кухню чистить картошку.

—В наш космический век там уже должна быть картофелечистка.

—Конечно. И вы нынче будете представлять ее последнюю модель.

Наши афоризмы

- Наряд вне очереди — несение службы в свободное от службы время.
- Хорошему наблюдателю всегда достаются лучшие ориентиры.
- Стирает грани между умственным и физическим трудом: ни о чем не думает, ничего не делает.
- Для одних звезды падают с неба, для других — слетают с погон.
- Мечта оруженосца: бросить бы все!

Спрашивали? Отвечаем

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ОБ ОТПУСКАХ

В редакцию поступает много писем с просьбами рассказать о порядке предоставления очередных и иных отпусков, их продолжительности, выдачи проездных документов при следовании к месту проведения отпуска, положенных денежных выплатах и т.п.

На эти вопросы мы попросили ответить начальника отдела управления кадров ГУКВВ МВД России полковника Николая Александровича РАЧКОВА.

Военнослужащая Л.ПРИСЯЖНЮК спрашивает, правомерны ли действия должностных лиц, не выдавших ее мужу (тоже военнослужащему внутренних войск) при убытии в очередной отпуск денежного пособия (трех минимальных размеров оплаты труда на каждого члена семьи). Сама она данное пособие получила. А также Ларису Михайловну интересует, можно ли проездные документы выписывать на самолет.

Полковник Н.РАЧКОВ. Выплата денежной компенсации на санаторно-курортное лечение производится по месту

службы военнослужащего на основании выписки из личного дела, а если жена также является военнослужащей, то выплата на детей производится только по месту службы матери. По месту службы отца в этом случае выплата денежной компенсации на санаторно-курортное лечение членам семьи не производится. На себя, как на военнослужащую, Л.Присяжнюк имеет право получить указанную компенсацию в сумме 6 минимальных размеров оплаты труда, установленных на день начала очередного отпуска.

Членам семей, находящимся на иждивении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, при проезде их из районов Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера и приравненных к районам Крайнего Севера местностей, а также в эти районы к месту проведения военнослужащим очередного отпуска и обратно разрешается выдавать перевозочные документы (возмещать расходы) на проезд воздушным транспортом, независимо от того, совместно с военнослужащим или отдельно от него они следовали.

При следовании к месту проведения отпуска в остальные районы России члены семей указанных военнослужащих имеют право на проезд воздушным транспортом лишь при совместном следовании с военнослужащим.

Многие, в том числе старший лейтенант В.ЮХНОВ, прапорщики О.ВЛАДИ-

МИРОВ и И.ЗАВАРОВ, интересуются, какими регламентирующими документами обязаны руководствоваться должностные лица при предоставлении отпуска.

Полковник Н.РАЧКОВ. По вопросам предоставления отпусков до принятия в полном объеме нормативных актов, регламентирующих военную службу, следует руководствоваться законами Российской Федерации "О статусе военнослужащих", "О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах", положениями о прохождении воинской службы различными категориями военнослужащих в части, не противоречащей законам, директивой командующего внутренними войсками от 8 апреля 1993 года (Д-12) и указаниями ГУКВВ России от 27 апреля 1993 года № 1581 и от 31 мая 1993 года № 553.

Не все военнослужащие наших войск уяснили, на какой срок следует предоставлять очередные отпуска. Что бы Вы могли пояснить, Александр Николаевич, по данному вопросу?

Полковник Н.РАЧКОВ. Закон Российской Федерации "О статусе военнослужащих", введенный в действие с 1 января 1993 года, установил для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, продолжительность ежегодного основного отпуска в зависимости от общей продолжительности военной службы в льготном исчислении.

Так, для военнослужащих, имеющих продолжительность военной службы до 10 лет, — 30 суток, 10 лет и более — 35 суток, 15 лет и более — 40 суток, 20 лет и более — 45 суток. При этом следует иметь в виду, что офицеры, прапорщики, а также военнослужащие-женщины, проходящие службу на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, до завершения периода перехода к принципу комплектования войск на контрактной основе приравниваются к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Военнослужащим, увольняемым с военной службы, кроме увольняемых по возрасту, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, если выписка из приказа об увольнении поступила в воинскую часть до убытия в очередной отпуск, а также военнослужа-

щим, поступившим на военную службу в течение года, продолжительность основного отпуска определяется путем деления полной продолжительности отпуска на 12 и умножения на число полных месяцев военной службы в году увольнения или поступления на военную службу.

Младший сержант А.СКОБЛО, рядовые И.МАМОНОВ и С.ДУШЕНИН интересуются, в каком порядке предоставляются отпуска военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Полковник Н.РАЧКОВ. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву на воинских должностях солдат и матросов, предоставляется один отпуск продолжительностью 15 суток, сержантов и старшин — 20 суток. Продолжительность основного отпуска этим военнослужащим в виде поощрения или наказания может быть увеличена или сокращена на срок до пяти суток в порядке, определяемом общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Продолжительность основного отпуска военнослужащих увеличивается на количество суток, необходимых для проезда к месту использования отпуска и обратно.

Большая группа военнослужащих (в их числе офицеры А.ФРОЛОВ, Б.КОЛЕСНИКОВ, прапорщики В.СОХО, О.БОЛДИН и другие) просит разъяснить порядок так называемого предоставления отпуска "по частям".

Полковник Н.РАЧКОВ. По просьбе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, основной отпуск может быть предоставлен по частям. Прошу обратить внимание на формулировку "может быть". Окончательное решение принимает командир (начальник), которому дано право предоставления отпусков, исходя из интересов военнослужащего и службы. Командующим внутренними войсками МВД России при этом установлено, что одна часть отпуска должна быть не менее 30 суток. Время на проезд к месту проведения отпуска и обратно предоставляется только один раз.

Военнослужащим, общая продолжительность службы которых составляет 20 лет и более, в один год из трех лет до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе дополнительно к основному отпуску предоставляется отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток. Обратите внимание, этот отпуск предоставляется дополнительно к основному, а не отдельно.

Значительная часть писем наших читателей посвящена проблеме предоставления дополнительных отпусков.

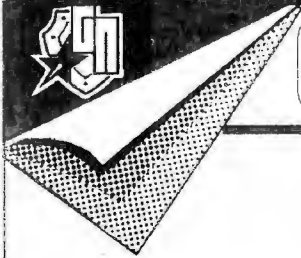
Полковник Н. РАЧКОВ. Продолжительность основного отпуска во внутренних войсках МВД России увеличивается на срок до 15 суток военнослужащим, проходящим военную службу в районах с установленными сроками службы, а также выполнявшим интернациональный долг в Республике Афганистан и других странах, в которых велись боевые действия (перечень дан в постановлении Совета Министров СССР от 30 июня 1989 г. № 529), и имеющим удостоверение о праве на льготы. Общая продолжительность ежегодного основного отпуска с дополнительным не может превышать 60 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту использования отпуска и обратно.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 10 календарных дней за каждые три месяца военной службы в этих условиях. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по истечении шести месяцев выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах предоставляется дополнительный краткосрочный отпуск, старшинам и сержантам — 30 календарных дней, солдатам и матросам — 25 календарных дней. Время проезда к месту проведения отпуска и обратно в срок отпуска не засчитывается.

В соответствии с Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" военнослужащим, принимавшим участие в ликвидации последствий аварии в 1986—1987 годах, а принимавшим участие в работах по объекту "Укрытие" и в 1988—1990 годах, предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью 14 календарных дней. Право на этот отпуск имеют и военнослужащие, проходившие службу в "подразделениях особого риска" и имеющие соответствующие удостоверения о праве на льготы. Эти дополнительные отпуска могут быть предоставлены сверх указанных выше 60 суток.

На основании заключения военно-врачебной комиссии военнослужащим предоставляются отпуска по болезни.

Кроме этого, военнослужащим могут предоставляться отпуска по личным обстоятельствам на срок до 10 суток. Эти случаи четко определены законодательством в части десятой статьи 11 Закона Российской Федерации "О статусе военнослужащих". Это, во-первых, в случае тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего (отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родных брата или сестры) или лица, на воспитании которого находился военнослужащий. Во-вторых, в случае пожара или другого стихийного бедствия, постигшего семью или близкого родственника военнослужащего. Кроме этого, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, такой отпуск по личным обстоятельствам может быть предоставлен и в других исключительных случаях, когда, по мнению командира воинской части, присутствие военнослужащего семье необходимо. Продолжительность этого отпуска увеличивается на время, необходимое для проезда к месту проведения отпуска и обратно.

КАЛЕЙДОСКОП ИНТЕРЕСОВ

Сам себе тренер

Уроки дает
европейский
директор
Международной
тренинговой
ассоциации по боевой
подготовке
правоохранительных
органов
Иосиф ЛИНДЕР.

Тема занятия: самозащита – специальные упражнения

Итак, рассмотрим 14 вариантов приемов из тайцзитушоу. Напомним принятые нами на прошлом занятии обозначения: тори – нападающий, укэ – защищающийся.

1. Захват за пальцы кисти.

Тори протягивает руку для захвата. Укэ останавливает его кисть одноименной рукой, проводя захват за четыре пальца (как при рукопожатии) (рис. 1); крепко сжимая фаланги пальцев, укэ поднимает руку тори вертикально вверх, сгибая ее при этом в лучезапястном и локтевом суставах и заставляя соперника встать на носки (рис. 2), и опрокидывает его на спину движением своей контратакующей руки и разворотом корпуса (рис. 3).

2. Защита от захвата за пальцы кисти.

Тори захватывает четыре пальца кисти укэ. Последний, несколько приседая, разворачивается влево, перекидывая свою левую руку через правую руку тори, которую, вытягивая, и разгибает в локтевом суставе (рис. 4). Затем укэ, продолжая круговое движение левой рукой, захватывает правую руку тори через локоть (рис. 5) и, крепко фиксируя ее, образует "замок", со своей правой рукой (рис. 6).

3. Защита от захвата кисти с разворотом.

Тори захватывает четыре пальца кисти укэ. Последний, вращая свою правую руку влево, выпрямляет ее в локтевом суставе, приближая при этом правую руку тори к его телу (рис. 7). Делая круговой шаг правой ногой, укэ разворачивается влево на 180 градусов, продолжая движение своей правой рукой (рис. 8) и выводя тори из состояния равновесия. Заканчивая поворот, укэ разворачивается еще на 180 градусов (рис. 9), а затем, сделав шаг правой ногой назад-в сторону и опуская центр тяжести, опрокидывает тори на землю (рис. 10).

4. Защита от захвата кисти с разворотом (разновидность варианта 3).

Тори протягивает руку для захвата. Укэ крепко фиксирует кисть соперника и несколько разворачивает влево кисть своей правой руки и корпус (рис. 11); продолжая разворот влево, укэ поворачи-

49

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

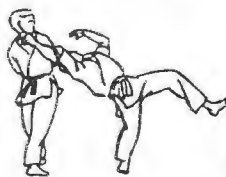

Рис. 9

Рис. 10

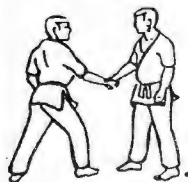

Рис. 11

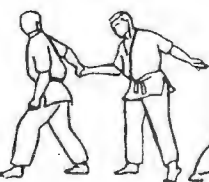

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

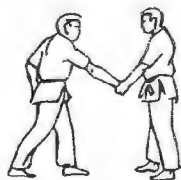

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

вається на 180 градусів, перекидає свою ліву руку через праву руку тори (рис. 12) і підхватає її під локтем (рис. 13). А потім, підтягуючи свою

ліву руку вперед-вверх, проводить бо- леву фіксацію руки тори і опрокидує його (рис. 14 – два положення: спереди и сзади).

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 27

Рис. 28

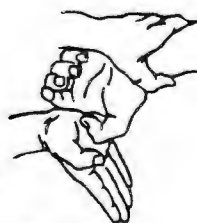

Рис. 29

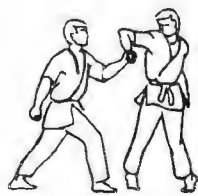

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

Рис. 33

Рис. 34

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 38

Рис. 39

5. Узел запястья наружу.

Тори протягивает руку для захвата. Укэ останавливает движение тори, захватив кисть его руки так, что четыре пальца лежат на ладонной поверхности кисти, а большой — на тыльной; захват осуществляется разноименной рукой (рис. 15). Укэ разворачивает кисть соперника вверх-наружу, подхватывая ее другой рукой снизу (рис. 16), опрокидывает его на землю и, дожимая кисть, проводит болевую фиксацию (рис. 17).

6. Узел локтя через плечо.

Тори пытается провести захват. Укэ останавливает его руку в области запястья своей одноименной рукой и начинает разворачивать кисть соперника ладонью вверх, двигаясь при этом влево, к руке тори (рис. 18). Продолжая движение, укэ подхватывает кисть противника другой рукой снизу, стараясь разогнуть руку тори в локтевом суставе и поднять ее к своему плечу (рис. 19). Затем подставляет под разогнутый локоть свое левое плечо, подтягивая запястье руки тори вниз (рис. 20), и проводит болевую фиксацию (рис. 21).

7. Узел кисти вверх.

Тори старается провести захват. Укэ останавливает движение соперника, захватив его кисть своими кистями так, чтобы четыре пальца фиксировали ладонную сторону, а большие — тыльную. И проводит болевую фиксацию кисти, сгибая ее в лучезапястном суставе с одновременным подниманием руки тори.

8. Блок локтя и кисти.

Тори пытается провести захват на верхнем уровне. Укэ пропускает движение соперника, подставляя под его руку свое разноименное плечо (рис. 22), при этом левая рука укэ, описав короткую дугу, фиксирует локоть тори. Прижимая этот локоть, укэ блокирует движение тори и переводит его вниз (рис. 23), другой рукой перехватывая руку противника в области кисти и дожимая ее (рис. 24). На рис. 25 показаны варианты фиксации кисти одной и двумя руками.

9. Блок кисти вперед.

Тори старается провести захват на среднем или нижнем уровнях. Укэ останавливает его кисть своей одноименной так, чтобы четыре пальца фиксировали ладонную часть, а большой — тыльную, а сама кисть тори была обращена пальцами вниз (рис. 26). Затем укэ, вращая захваченную кисть наружу-вверх и сгибая руку тори в лучезапястном суставе, блокирует ее и проводит болевую фиксацию кисти, перемещаясь несколько вперед (рис. 27).

10. Блок пальцев кисти.

Тори пытается провести захват кистью, развернутой вверх ладонью. Укэ останавливает движение, блокируя атакующую руку своей разноименной рукой в области запястья, а другой рукой захватывает указательный и средний пальцы кисти (рис. 28). Крепко сжимая фаланги пальцев, укэ перерез-

гибает их и несколько выводит в сторону, проводя болевую фиксацию.

11. Блок большого пальца кисти.

Тори проводит захват. Укэ останавливает его движение своей разноименной рукой, а другой проводит болевую фиксацию большого пальца (рис. 29).

12. Блок кисти, локтя, плеча с фиксацией одной ногой.

Тори пытается провести захват. Укэ останавливает движение своей разноименной рукой, блокируя кисть тори, сгибая его руку в лучезапястном и локтевом суставах и отводя кисть соперника к его телу и немного назад (рис. 30). Несколько приблизившись к тори, укэ просовывает правую руку под правую руку противника, фиксируя кистью правое плечо (рис. 31). Разворачиваясь боком, укэ сгибает правую руку тори и наклоняет его вперед-вниз (рис. 32 и 33 — общий и крупный планы). Затем укэ укладывает тори на грудь, фиксируя его согнутую в локтевом суставе руку за кисть (рис. 34), вставляет под локоть ступню своей левой ноги и проводит болевую фиксацию руки.

13. Блок кисти и локтя изнутри.

Тори проводит захват одежды на груди (рис. 35). Укэ левой рукой фиксирует кисть тори, прижимая ее к себе, и производит круговое вращение правой рукой вниз-наружу-вверх (рис. 36), а затем выводит свою руку над рукой тори и опускает локоть на локтевой сгиб соперника (рис. 37). Чуть приседая и жестко фиксируя кисть тори, укэ продолжает блокировку локтевого сустава, заставляя противника опуститься ниже (рис. 38) и разворачивая его кисть влево, а локоть вправо, что усиливает болевой эффект и помогает более четкому контролю. Наконец, укэ опрокидывает тори движением правой руки, подведенной под подбородок соперника с переносом веса тела вперед (рис. 39).

14. Двойной блок кистей рук.

Тори атакует, схватив запястье правой руки. Укэ поднимает захваченную руку перед собой на уровень груди, а левую переносит так, чтобы она, описав короткую дугу, располагалась над атакующей рукой тори, после чего прижимает кисть противника с тыльной стороны ладони к своей левой руке, а кисть правой, атакующей руки выводит на область лучезапястного сустава тори, несколько разворачиваясь при этом вправо. Затем укэ накладывает свой левый локоть на локоть правой руки тори, выполняя болевую фиксацию в лучезапястном и локтевом суставах.

При отработке учебных вариантов помните, что сначала приемы необходимо выполнять медленно и плавно, практически без сопротивления. Излишнее напряжение может привести к травме или к неправильному усвоению движений, а стало быть, к неполному овладению техникой.

Советы домашнему мастеру

КАК СОХРАНИТЬ ПРОДУКТЫ

В последнее время для городского жителя приобретает особую остроту проблема сезонного хранения продуктов — овощей и фруктов.

Площадь подсобных помещений в городских квартирах ограничена, что не всегда позволяет устроить специальные шкафы для хранения в прихожих и кухнях. Как правило, такие емкости располагают в нишах или в тех зонах, где они не мешают основной функции помещения. Ящики или тумбы можно установить на балконе или лоджии. Желательно, чтобы их высота не превышала 75—80 см, то есть была не выше перил ограждения.

Вот, например, контейнер для хранения картофеля, который помещается на балконе или лоджии. Небольшие размеры (680х680х800 мм) позволяют разместить его в любом удобном месте. Наружной оболочкой служит теплоизоляционный шкаф, внутри него находится контейнер для картофеля, подогрев обеспечивается электронагревательным элементом (ТЭН). Необходимая постоянная температура поддерживается с помощью датчика.

Шкаф собирается из отдельных щитов, каждый из которых представляет собой "слоеный пирог". Рамки основания сделаны из реек сечением 30х30 мм. К ним с одной стороны прибиваются панели из ДСП (толщина 15 мм). К боковым щитам на расстоянии 100 мм от нижней панели привинчиваются шурупами несущие металлические уголки 30х30 мм. Все элементы шкафа перед сборкой грунтуются и окрашиваются масляной краской или термостойкими эмалями. Несколько иначе изготавливается днище: его внутреннюю поверхность устилают листовым асбестом (580х580 мм).

Контейнер собирают из дюралюминиевых листов толщиной 2 мм. Его боковые стенки имеют размеры 500х600 мм, днище — 500х500 мм. Соединены они между собой уголками на заклепках. Кроме того, имеется еще второе дно (500х580 мм). Оно собирается из ДСП, двух слоев асбеста и дюралюминия и служит изоляционной прокладкой. ТЭН крепится к первому основанию шкафа. Для вентиляции и теплообмена в стенках контейнера просверлены отверстия.

В переднем щите термостата предусматривается дверка, открывающая доступ к ТЭНу. Она выпиливается из ДСП (180х100 мм) и крепится двумя петлями.

Для повышения надежности работы термостата устанавливают два электронагревателя: рабочий и резервный. Они стержневой формы, их общая мощность 0,5 кВт. Этого вполне хватает для поддержания в контейнере оптимальной температуры +2...+4° в любой мороз. Размещены они на подставке из ДСП, покрытой асбестом, который является прекрасным изолятором (толщина 10 мм), и крепятся на металлических уголках 30х50 мм.

В качестве датчика контроля температуры используется распространенное устройство ТУДЭ-1, которое применяется в системах контроля нагрева воды. Прибор снабжен регулятором, с помощью которого устанавливается требуемый тепловой режим. Датчик укреплен в верхней части термостата между стенкой и контейнером. Электропроводка должна быть хорошо изолирована и выведена наружу через просверленное в одном из щитов отверстие.

Для визуального контроля работы ТЭНов служит лампочка (15х25 Вт), включенная в электросхему блока управления, находящегося в квартире: лампочка загорается при работе нагревателя. При наружной температуре воздуха, например, —10...—15° ТЭН работает 5—10 минут, затем следует перерыв на 2—3 часа. Поэтому, если лампочка горит более 15—20 минут, возможна неисправность схемы. Термостат хорошо сохраняет тепло: при минусовой температуре картофель может находиться без подогрева до 11 часов.

Примерная схема устройства контейнера для хранения овощей показана на рисунке.

В. СТРАШНОВ.

Секреты народной медицины

Если вы простудились

Бронхит: взять эмалированную кастрюлю без трещин (другая посуда не подходит). Влить в нее стакан молока и всыпать столовую ложку шалфея. Прикрыть блюдцем или тарелкой. Вскипятить эту смесь на небольшом огне, дать ей немного остыть и процедить. Вскипятить вновь, прикрыв блюдцем. Пить горячей перед сном, остерегаясь сквозняков.

В Сибири очень популярным было следующее лечение бронхита: вскипятить литр воды и в кипящую воду положить 400 граммов отрубей. Прекратить нагревание и дать остыть. Процедить и пить в течение всего дня достаточно горячим. Для улучшения вкуса можно добавить жженный сахар (белый сахар или мед в данном случае употреблять не рекомендуется).

В сибирских деревнях при "жестокой простуде" и сильном кашле применялось такое средство: 20 граммов полыни настоять в полулитре водки — чем дольше, тем лучше, но не менее 24 часов. Принимать по столовой ложке три раза в день и перед сном. Для лечения детей это средство не рекомендуется.

Взять большую репчатую луковицу, очистить, вымыть и натереть на терке. Смешать с гусиным жиром. Втирать эту смесь в область грудной клетки и шеи. Завязать теплым платком. Утром натощак принимать по столовой ложке этой смеси при кашле.

В средней России одним из самых популярных средств лечения кашля, особенно у детей, был сок черной редьки. Взять очищенную черную редьку, натереть на терке и отжать сок. Смешать его со столовой ложкой меда. Принимать по две столовые ложки за 15—20 минут до еды 3—4 раза в день.

Растереть яичные желтки с сахарным песком до бела. Смесь увеличится в объеме в 2—3 раза. Это средство называется "гоголь-моголь" и помогает при кашле, если принимать его натощак. Смешать свежесжатый сок моркови с молоком в равных пропорциях. Принимать при кашле 5—6 раз в день.

Для облегчения отхождения мокроты очень полезно принимать сироп из сока брусники, смешанный в равных пропорциях с медом.

Две столовые ложки свежего сливочного масла, два желтка, одну чайную ложку муки и две чайные ложки меда тщательно перемешать. Принимать при кашле, бронхите 4—5 раз в день до еды.

Не только малиновое варенье при простудных заболеваниях является одним из старинных лечебных средств. Хорошим потогонным

средством является и настой из листьев и стеблей малины. Отвар из листьев применялся при лечении бронхита, ларингита и как отхаркивающее. Листья и стебли заливают крутым кипятком и дают настояться. Принимают на ночь перед сном, остерегаясь сквозняков.

Корень алтея лекарственного, нарезанный и высушенный, применяется как отхаркивающее и противовоспалительное при катарах верхних дыхательных путей, особенно у детей. 15 граммов корня заливают половиной литра холодной воды и дают настояться сутки. Принимать по десертной ложке 4—5 раз в день.

Рекомендуемое ниже средство применялось в России не только при чихотке, но и при тяжком кашле, пневмонии, бронхите. В его состав входит мед (желательно липовый) 1300 граммов, мелко нарубленные листья алоэ — один стакан, 200 граммов оливкового масла, 150 граммов березовых почек, 50 граммов липового цвета.

Перед приготовлением сорванные и промытые кипяченой водой листья алоэ положить на 10 дней в холодное и темное место. Растопить мед и положить измельченные листья алоэ. Смесь хорошо пропарить. Отдельно от этого в двух стаканах воды заварить березовые почки и липовый цвет, прокипятить 1—2 минуты. Влить процеженный и отжатый отвар в остывший мед. Размешать и разлить в две бутылки, добавив в каждую поровну оливковое масло. Хранить в прохладном месте. Принимать по столовой ложке три раза в день. Перед употреблением взбалтывать.

Данное средство рекомендуется при пневмонии, длительном кашле и хронических легочных болезнях.

Взять овес или ячмень, насыпать его в кастрюлю, заполнив ее на 2/3, долить молоком, не заполнив ее до конца на два пальца. Закрыть крышкой и поставить в духовку с небольшим жаром. Доливать молоко по мере выкипания, пока овес не разварится. Пить эту жидкость по 2—3 столовые ложки в день при кашле.

Пустырник и корень цикория обыкновенного в равных пропорциях заварить крутым кипятком, как чай, дать настояться и принимать при простудных заболеваниях три раза в день по 1/2 стакана. Средство пользовалось популярностью в Курской губернии.

В Ярославской губернии воспаление легких, длительный кашель и бронхит тоже лечили алоэ. Готовили лекарство следующим образом: 300 граммов меда, полстакана воды и мелко нарезанный лист алоэ варить на очень медленном огне два часа. Остудить и перемешать. Хранить в прохладном месте. Принимать по столовой ложке три раза в день. Лекарство часто назначалось детям.

Майор медицинской службы
Б. ЛОМОВ.

Автодайджест

ЗДОРОВЬЕ ВОДИТЕЛЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ

ВОЗРАСТ И АВАРИЙНОСТЬ

Молодые люди быстро осваивают управление автомобилем и часто становятся превосходными водителями. И тем не менее по их вине происходит много несчастных случаев.

Статистические многолетние данные показали, что если распределить аварии по возрасту водителей, то оказывается, что по вине 20-летних происходит вдвое больше аварий, чем по вине 40-летних, и почти в 9 раз больше, чем по вине 60-летних!

Это объясняется некоторыми чертами характера, свойственными людям молодого возраста. Это — склонность рисковать, показать себя, а главное то, что у них слабо развито сдерживающее начало, которое уравновешивало бы избыточную импульсивность и нервозность и способствовало бы появлению чувства повышенной ответственности.

СЛЕДИТЕ ЗА СВОИМ ЗРЕНИЕМ

Способность видеть в темноте с годами постепенно утрачивается. В возрасте 60 лет люди видят в темноте в 8 раз хуже, чем двадцатилетние. С возрастом, обычно после 40 лет, замедляется адаптация, более длительное время действует ослепление при встречах с разъездах, глаза быстрее утомляются. Могут развиваться и другие дефекты зрения, безобидные в обыденной жизни, но опасные для водителей.

Пожилые водители должны это постоянно учитывать и быть особо осторожными в ночных поездках. Следует периодически проверять свое зрение у врача, чтобы своевременно обнаружить наступившие изменения.

НЕВИДИМЫЙ ВРАГ

Один из американских журналов поместил на своих страницах результаты исследований относительно влияния окиси углерода (угарного газа) на самочувствие водителей. Оказывается, ежегодно многие сотни их погибают на дорогах без каких-то видимых причин. Крупные ученые утверждают, что в этом виновата окись углерода, которая содержится в отработанных газах автомобиля.

Журнал дает несколько советов водителям. Во-первых, никогда не следует ездить с полностью закрытыми окнами автомобиля. Во-вторых, если вас стало клонить ко сну, помните, что причиной этого может быть воздействие окиси углерода.

Немедленно остановитесь, выйдите из автомобиля и подышите свежим воздухом. В-третьих, во время стоянки обязательно выключайте двигатель, если собираетесь просидеть в автомобиле более 5 минут.

КУРИТЬ ВРЕДНО!

Исследованиями установлено, что курящие водители становятся участниками дорожно-транспортных происшествий в 2,5 раза чаще некурящих. Следовательно, табак не так безобиден, как кажется: никотин притупляет зрение, слух и способствует рассеиванию внимания. Эти данные совершенно достоверны: опираясь на них, страховые компании американского города Лос-Анджелеса снизили размер страховых взносов для некурящих водителей.

ГИПНОЗ В ДОРОГЕ

При длительном управлении автомобилем у водителей иногда возникает своеобразное психическое состояние. Человек ощущает слабость, появляется сонливое оцепенение, напоминающее начальные стадии гипнотического сна, периодически происходит как бы кратковременная потеря сознания. И хотя водитель реагирует на внешние раздражители и сохраняет способность управлять автомобилем, он теряет ощущение скорости, звука, дистанции и не всегда может оценить приближение опасности. В таком состоянии водителем может казаться, что они видят что-то на пути, и они останавливаются или съезжают с дороги.

Такое специфическое состояние водителей, отличающееся от обычной дремоты или сна, получило название "заторможенного состояния", или "дорожный гипноз". Опытами установлено, что водители могут проехать, пребывая в таком состоянии, до двадцати километров, не отдавая себе отчета ни о скорости, ни о пройденном расстоянии и не реагируя на возможные опасные ситуации.

Американские исследователи считают, что число происшествий вследствие возникновения эффекта "заторможенного состояния" составляет 1-2 % всех дорожных происшествий, причем, как правило, это наиболее тяжелые случаи.

Эффект "заторможенного состояния" и связанные с ним последствия чаще всего возникают при движении на длинных прямых участках дорог. Появлению этого состояния способствуют следующие факторы: утомление водителя перед поездкой, продолжительное (свыше 6 часов) управление автомобилем, плотная и обильная пища. Плохо на водителя действует и такое положение, когда едущие с ним пассажиры спят.

РАДИО В АВТОМОБИЛЕ

Многие водители полагают, что одно из лучших средств борьбы с сонливостью и утомлением при длительных поездках — прослушивание радиопередач. Исследования показали, что радиопередачи действительно могут оказать стимулирующее действие на внимание водителя, но лишь при соблюдении некоторых ограничений. Например, не следует слушать разговорную речь при вождении автомобиля в трудных условиях — в больших городах, в горах. В этих условиях лучше музыкальная программа; громкость должна быть наименьшей, но достаточной для обеспечения хорошей слышимости; рекомендуется периодически на некоторое время выключать радиоприемник. При несоблюдении этих условий внимание рассеивается, чувство усталости и сонливости возрастает.

Полковник В. ЛИТВИНОВ.

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

ПРИЗОВЫЕ ЗАДАЧИ

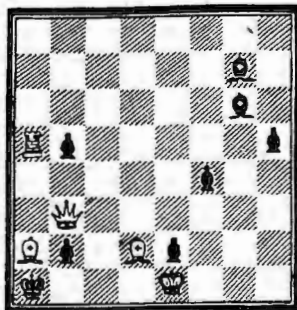
№ 16. Ф.Хили, 1861

№ 17. Х.Граземан, 1947

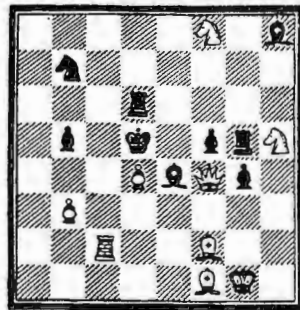
№ 18. А.Калинин, 1985

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Публикуемые трехходовки получили первые призы на международных конкурсах. № 16 английского проблемиста решается так: 1.Лh1! Сe8 2.Фb1! Сb5 3.Фg1X! Белая ладья проложила путь для матующего хода ферзем. Подобная прокладка пути получила название бристольской темы (конкурс проводился в английском городе Бристоль).

В № 17 немецкого шахматиста также бристольская тема: 1.Фg8! 2.Сf7+ Kpb1 3.С:g6X!, 1...Сf5, Сe4, Cd3 2.Се6, Cd5, Сс4+ и 3.С:СХ.

В № 18 представлена тема "ушел-пришел". Нельзя сразу 1.Ф:d6+? или 1.Ф:e4+?, но когда черная ладья или слон сдelaет ход, то ферзь идет на эти поля. 1.Лс7! с угрозой 2.Сс4+ bc 3.bcX; 1...Лс6 2.Фd6+! Kp:d6 3.Лd7X!, 1...Cd3 2.Фe4+! Kp:e4 3.Сg2X! При взятии ферзя не королем, а другими фигурами, проходит 3.Кf4X.

Задачи эти подлинно художественные, хотя и многофигурные.

В качестве примера, иллюстрирующего сказанное, предлагаем посмотреть красивейшую партию, игранную П.Морфи (белые) с консультантами в 1856 году в Париже.

1.e4 e5 2.Кf3. Плохо 2.Ke2? из-за блокады собственного слона. 2...d6 3.d4. Типичные ходы в борьбе за центр. 3...Cg4 4.de C:f3. Если 4...de, то 5.Ф:d8+ Kp:d8, лишая черных рокировки. 5.Ф:f3 de. Черные потеряли темп, их слон сдelaл два хода, у белых благодаря этому преимущество в развитии, они начинают атаковать.

6.Сс4 Kf6 7.Фb3 Фe7 8.Кс3 с6 9.Сg5 b5 10.К:b5! cb 11.С:b5+ Kbd7. 12.0-0-0 Лd8 13.Л:d7! Л:d7 14.Лd1 Фe6 15.С:d7+ K:d7 16.Фb8+! K:b8 17.Лd8X! Такова короткая, но изумительная по красоте партия! Игра Морфи, восхищавшая его современников, не потеряла интереса и в наши дни.

Шахматная азбука

КАК НАЧИНАТЬ ПАРТИЮ?

В начале игры надо стремиться не просто к развитию, а к преимуществу в развитии, т.е. к выигрышу темпа и занятию своими фигурами активных позиций. В первую очередь надо овладеть центром, который образуют поля d4, e4, d5, e5. Поэтому лучшим первым ходом белых является 1.e4 или 1.d4. Далее следует продвигать другие центральные пешки, вводить в игру коней и слонов. Потом, в зависимости от обстановки, можно ходить ферзем на поля c2, d2, e2 или b3, d3, f3. Чаще всего развитие завершается рокировкой и переводом ладьей на вертикали c, d, e.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, 1994, № 11)

№ 13. В.Вовнейко. Kpb3, Фe1, Лd7, Kb4 — Кра5, пп.b6, с6, мат в 2 хода. 1.Фe8!, цугцванг; 1...Kpb5 2.Лd5X!, 1...c5 2.Ла7X!, 1...b5 2.Фd8X.

№ 14. И.Агапов. Kpe2, Фh1, Ca2, Kb1 — Kpc2, Ca3, мат в 3 хода. 1.Фh8! Сb4 2.Фa1!! Ca5 3.Ка3X, 1...Cb2 2.Фс8+ Сс3 3.Ф:c3X.

№ 15. А.Кременской. Кра6, Лh3, Cd6, Ka3, Kh4, п.b4 — Кра8, Лb1, n.d7, мат в 4 хода. Из пяти одинаковых попыток проходит только 1.Kg2! Лh1 2.Лh2! Л:h2 3.Кс4 Л:g2 4.Кb6X!

Обратный мат: Kpc3, Лb2, Лh8, пп.a6, d2 — Кра1, Ла8, пп.a2, a7, c4, c5, обратный мат в 3 хода. 1.Лbb8! Л:b8 2.Лh1+ Лb1 3.Лс1! Л:c1X! Идея — ограничение подвижности черной фигуры.

ДЕЛОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

За публикацию одного объявления надо переслать по почте в наш банк 5000 руб. (адрес банка: 111250, Москва, Е-250, АБ "Лефортовский", расчетный счет 340616, МФО 201207, корреспондентский счет 437161900 в РКЦГУ ЦБ РФ), затем текст объявления с квитанцией об оплате отправить в адрес редакции (107120, Москва, Б-120, Сыромятнический проезд, 8). Чтобы получить адрес одного заинтересовавшего вас абонента, надо переслать по почте в банк 1000 руб., а затем послать ваш запрос в редакцию вместе с квитанцией об оплате и конвертом с необходимым количеством марок, в котором мы пришлем вам ответ. Внимание! С нового года выпуск клуба "Возможна встреча" будут печататься только на страницах газеты "Ситуация" — приложения к журналу. Индекс газеты — 50157.

000462—И.М.

Мне 20 лет. Родилась в год Быка под созвездием Льва. По профессии медсестра. Надеюсь познакомиться с курсантом или молодым офицером 20—28 лет, который устал от одиночества и нуждается в верной подруге. Сейчас многие девчонки мечтают выйти замуж за бизнесменов, банкиров, "состоятельных людей". Но мой идеал — высокий, мужественный парень в военной форме с доброй улыбкой и душой, способный понять и поддержать в трудную минуту, заботливый и искренний, ценящий юмор, — именно такие качества привлекают меня в людях. Ненавижу жестокость, ложь, цинизм. Сама я люблю "домашние хлопоты" — вязать, готовить, рукодельничать, но не откажусь и от веселой компании, хотя не пью и не курю; очень нравятся огородничество, цветоводство. Может, кто захочет написать мне — отвечу всем.

Ирина.

000463—Е.К.

Наверное, это обычное явление в жизни: парни, уходя в армию, оставляют на гражданке своих девчат, которые клянутся ждать вечно, а потом... Вот и для нас, троих друзей, почти одновременно наступило это "потом": как по сговору, девушки наши написали: "Извини, дорогой, но ждать больше не могу". Кто служил, тот знает, насколько это тяжело. Переживали мы каждый по-своему, а потом... потом решили написать в вашу редакцию, может, вы нам поможете познакомиться с симпатичными и скромными девушками 18—20 лет, не лишеными чувства юмора. Коротко о нас: Павел — рост 184, глаза зеленые, волосы русые, увлекается боксом; Юрий — рост 174, глаза карие, волосы тем-

ные, увлечение — дзюдо; Евгений — росту 182, глаза голубые, волосы темные, увлечение — кикбоксинг.

000464—О.Р.

Зеленоглазая, длинноволосая девушка 17 лет (рост 165) хотела бы познакомиться с добрым, привлекательным парнем, желательного военнослужащим. Подробнее о себе напишу тому, кто откликнется (если есть такая возможность, то с фото).

Оля.

000465—С.Н.

Мне 17 лет (рост 165), родилась под знаком Тельца глаза серо-зеленые, волосы русые. Учусь в СПТУ. Надеюсь на переписку (а потом и встречу) с юношей старше 18 лет (лучше военнослужащим), ростом не ниже 170, потому что мне нравятся высокие парни. Другие подробности — в письмах.

Света.

000466—Н.Э.

Раньше казалось, что в службу знакомств обращаются люди несерьезные. Но вижу, что для многих это единственная возможность найти себе спутника жизни и верных друзей. Вот и я решила на это, потому что не потеряла еще надежду встретить хорошего, порядочного человека в погонах. Мне 25 лет (рост 167), не склонна к полноте, профессия — библиотечкарь, миловидная, скромная, характер спокойный, ласковый папа, любящий детей и хороший семьянин. Отвечу серьезно мужчине 26—35 лет, ценящему юмор и без вредных привычек.

Наташа.

СЗЖ

000467—А.П.

Мне 21 год, симпатичная вроде, стройная, рост 168, родилась под знаком Стрельца. Так случилось, что теперь я одна воспитываю двоих детей (3 и 2 годика). Надеюсь встретиться в вашем клубе надежного человека (желательно военнослужащего), в возрасте 22—35 лет (можно с ребенком), который не побойтся создать вместе большую и дружную семью. Я люблю и умею печь, готовить, вязать, люблю книги, музыку, не лишена чувства юмора. Отвечу всем.

Алена.

000468—Т.Р.

Я надеюсь с помощью клуба найти хорошего друга, а может быть, и спутника жизни. Мне 19 лет, знак зодиака — Весы. Многие называют меня цыганочкой за темно-карие глаза и черные волосы. Студентка, веселая, общительная. Увлекаюсь фантасстикой и верю в любовь с первого взгляда. В людях ценю верность, честность, юмор. В данный момент мне очень одиноко, и жду, что кто-нибудь откликнется на мое письмо (желательно военнослужащий). Отвечу на все письма.

Татьяна.

000469—А.Б.

Я курсант высшего военного командного училища МВД, мне 19 лет, по гороскопу Овен. Ростом я невысок, поэтому надеюсь, что мне ответит невысокая девушка, скромная, симпатичная. Интересы у меня разносторонние, люблю спорт, музыку. Пишите, девушки! А вдруг и для меня встреча станет возможной...

Алексей.

000470—С.К.

Курсант 3-го курса высшего военного командного тылового училища просит откликнуться стройную, симпатичную девушку, если она хочет переписываться, а в дальнейшем и встретиться с будущим офицером. Мне 19 лет (рост 177), занимаюсь спортом, по характеру веселый, отзывчивый, вроде симпатичный парень. Вредных привычек не имею. Живу в Москве, где и собираюсь продолжить службу по окончании училища. Отвечу на все письма, но желательно с фотографией.

Стас.

000471—М.Е.

Мне 19 лет, не пью, не курю, увлекаюсь военно-прикладными видами спорта, интересуюсь военной техникой, оружием, медициной, способами выживания в экстремальных условиях и еще многим другим, что должен знать и уметь военный специалист. Хочу познакомиться с единомышленниками. Пишите мне, если ваши интересы совпадают с моими.

Михаил.

000472—А.Б.

Два друга хотели бы познакомиться с симпатичными девушками 17—19 лет, которые согласны переписываться с будущими офицерами. Мы курсанты второго курса высшего военного строительного командного училища. Александр — 1975 г.р., рост 168, по гороскопу Близнец; Михаил — 1975 г.р., рост — 176, по гороскопу Лев. Любим хорошую музыку, книги, увлекаемся спортом. Ждем ваших писем, девушки, ответим всем.

000473—Б.К.

Мне 18 лет, рост 187, черноволосый. Я курсант высшего военного командного

училища. Увлекаюсь музыкой в стиле рэп, спортом. Люблю веселую компанию и желал бы познакомиться с приятной, ласковой, симпатичной девчонкой 16—18 лет. Сам я из города Владикавказ. Жду письма, хорошо бы с фотографией.

Батраз.

000474—В.К.

Учусь в старейшем командном училище, мне 19 лет, рост 180, знак зодиака — Близнецы, внешними данными природа не обделила. Хотел бы, чтобы мне написала хорошая девушка, а я постараюсь, чтобы она об этом не пожалела.

Вадим.

000476—М.К.

Я да и мои знакомые не думаем, что я скучный человек. Меня в пустыне одну оставь — не заскучаю! Но... Наверное, у каждого бывает такое: живешь, бежишь куда-то, но — стоп — оглядываешься назад. И — ничего. Вроде и жил интересно, что-то делал, а жизнь как бы впустую идет. А ждешь все-таки, как это ни банально звучит, светлых, чистых и надежных отношений. Буду рада письму от курсанта последнего курса или молодого офицера, желательно из Москвы или Питера, с которым было бы легко и спокойно и который хотел бы найти понимание, нежность и верность. Мне 19 лет, рост 167, Водолей. Мне нравятся веселые люди, т.к. сама такая, и те, кто серьезно думает о своем будущем. Люблю детей, музыку, театр, своих друзей, мою загадочную кошку, немного готовлю, вяжу. Не домохозяйка. Если внешность моя заинтересует: длинные черные волосы, курносый нос, говорят, обаятельная. Отвечу не всем.

Марина.

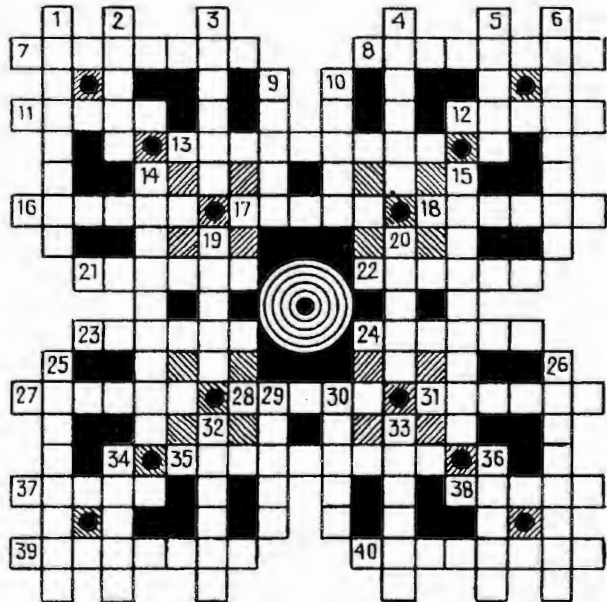
По горизонтали:

7. Инициатор организации современных Олимпийских игр. 8. Олимпийский вид спорта с 1896 г. 11. Страна, участница ОИ-80 в Москве. 12. Предмет, который повязывают поверх куртки борцы-дзюдоисты перед выходом на татами. 13. Олимпийский вид спорта с 1936 г. 16. Российский спортсмен, чемпион ОИ-64 по хоккею. 17. Спортивный снаряд одного из видов легкой атлетики. 18. Российский спортсмен, чемпион ОИ-68 по волейболу. 21. Спортивное оружие фехтовальщика. 22. Олимпийский вид спорта с 1896 г. 23. Команда, подаваемая при равенстве оценок судей в соревнованиях по борьбе. 24. Российский спортсмен, чемпион ОИ-72 по конному спорту. 27. Российский спортсмен, чемпион ОИ-72 и ОИ-76 по вольной борьбе в полутяжелом весе. 28. Вид соревнований, входящий в современное пятиборье. 31. Личный состав, команда яхты. 35. Один из этапов соревнований по футболу на олимпиадах. 37. Сигнал о чистой победе одного из спортсменов в борьбе дзюдо. 38. Российский спортсмен, чемпион ОИ-84 в лыжной эстафете. 39. Президент МОК в 1972-80 гг. 40. Российская спортсменка, чемпионка ОИ-60, ОИ-68, ОИ-72 по фехтованию на рапирах.

По вертикали:

1. Российский спортсмен, чемпион ОИ-56 по футболу. 2. Итальянский спортсмен, зажигавший олимпийский огонь на летних ОИ-60 в Риме. 3. Подстилка под седлом в конных соревнованиях. 4. Предмет у

КРОССВОРД

Посвящен олимпийскому движению

судьи на соревнованиях по водному поло, которым он руководит игрой. 5. Место проведения конных соревнований по выездке. 6. Спортивное оружие в стрелковых соревнованиях. 9. Столица летних ОИ-64. 10. Российский спортсмен, чемпион ОИ-56 по футболу. 14. Фигура, выполняемая в конных соревнованиях. 15. Столица летних ОИ-52. 19. Простая контратака, выполняемая в фехтовании. 20. Белорусская спортсменка, чемпионка ОИ-88 по художественной гимнастике. 25. Устройство для оттапливания при прыжках в воду. 26. Российская спортсменка,

чемпионка ОИ-56 и ОИ-60 по гимнастике, рекордсменка по количеству олимпийских медалей. 29. Период проведения боя в боксе. 30. Размашистый боковой удар в боксе. 32. Специальное деревянное приспособление для прыжков через коня в гимнастике. 33. Положение в волейболе, когда мяч прижат игроком к сетке или задержан руками. 34. Олимпийская чемпионка из Зимбабве по хоккею на траве в 1980 г. 36. Спортивное оружие фехтовальщика.

Составил Е.КУЛИКОВ.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 11

По горизонтали: 7. "Переправа". 8. Биография. 10. Мечик. 11. Розов. 12. "Окружение". 15. Атахан. 18. "Разбег". 19. Симонов. 20. Морозов. 21. Волынец. 25. Полевой. 26. Карпов. 27. Пикуль. 31. Керженцев. 33. Финал. 34. Фомин. 35. Колоскова. 36. Герасимов.
По вертикали: 1. "Пережитое". 2. "Керим". 3. Вальех. 4. "Россия". 5. Басов. 6. Николаева. 9. Чижиков. 13. "Жаворонок". 14. Салынский. 16. Тихонов. 17. Шолохов. 22. Старшинов. 23. "Четверо". 24. Сальников. 28. Леонов. 29. "Сестре". 30. Жаров. 32. Холин.

Указатель основных материалов, опубликованных в 1994 году

	№	стр.		7	10
Официальный отдел					
Внеплановое заседание военного совета внутренних войск	9	2	КИСЛЫЙ Ю. Винни-Пух из роты "Скорпион"	7	10
Приветствия личному составу ОДОНа	6	2—3	КИСЛЫЙ Ю. Впереди бригады всей	8	7
Указ Президента Российской Федерации "О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 годы"	7	2	КИСЛЫЙ Ю. Там, где кончается асфальт	9	3
Актуальное интервью			КОЗЛОВ И. Десятый	5	26
АВДЕЕНКО П.: "На наших плечах полумиллионный город"	11	2	КУЧЕРЕНКО В. С миру по нитке, или Тыл на линии огня	12	20
БУБЕНЧИКОВ Ф.: "Служба Родине не оканчивается никогда"	2	2	МУЧАК И. Воспитание... кулаком	1	31
ЕРИН В.: "...Мы имеем дело с преступной агрессией"	1	2	МУЧАК И. Розыск находит и... теряет	2	16
КОНТАРЕНКО П.: "Войска сегодня держатся на тех, кто предан им душой и сердцем"	12	4	МУЧАК И. Схватка на "Вертикали"	4	7
КОТЛЯРОВ А. В наших руках — безопасность людей	8	2	МУЧАК И. "Воинский долг? Плачу личными!"	5	21
МАЛЮТИН С.: "Пора научиться считать деньги"	7	5	МУЧАК И. Марш	6	37
МУРАТОВ А.: "Наш округ — для настоящих мужчин"	4	2	МУЧАК И. Эх, дороги...	7	32
РОВЕНСКИЙ П. По азимуту технической модернизации	5	2	МУЧАК И. Бой с тенью	8	12
ЧЕРВОТКИН Л.: "За приказом видеть человека..."	3	2	МУЧАК И. Не сотвори себе кумира	9	12
Войска: проблемы, события, люди			МУЧАК И. Не сорвать со следа	10	12
АРТЮХОВ Е. На перепутье	5	31	МУЧАК И. Долговая яма, или "Приходите к нам лечиться"	11	16
БУДНИКОВ А.: "Мы заинтересованы в согласии больше всех"	6	26	НАУМЕНКО В. "Нештатная" штатная ситуация	2	26
БУЛГАКОВ Б. Будьте здоровы, доктор"	2	20	ПУЧКОВ Ю. "Поощрите, Христа ради", или Уставы на перспективу	10	8
БУЛГАКОВ Б. Служба в эпоху реформ	4	24	РОДИОНЕНКО В. В очереди за льготами	1	25
БУЛГАКОВ Б. Ради жизни	6	54	РУБЦОВ И. Не хлебом единым, но миром...	12	15
БУЛГАКОВ Б. На войне как на войне	7	25	СЕМЕНЧИК И. Сальто-мортале	9	26
БУЛГАКОВ Б. За краповый берет	8	21	СИМОНОВ А. Когда на Руси служить хорошо?	1	27
БУЛГАКОВ Б. Ты катись, катись, колечко...	9	21	СИМОНОВ А. То черныбыльское лето...	6	42
БУТОРИНА Е. Краповый берет — смертно	7	16	СИМОНОВ А. Обреченные ждать и догонять	9	17
ГРОБИВКИН Л. Ключи с правом передачи	8	17	УШАР А. Первая ласточка или... первый блин?	1	19
ДЕВЯТКО В. "Что же ты хочешь, Рэмбо?"	10	16	УШАР А. "... Бронепоезд стоит на запасном пути", или Тринадцатый подвиг Геракла	8	23
ДЕГТЯРЕВ С. А жизнь мы и не заметили...	4	19	УШАР А. Трезвый расчет	9	7
ЗЕЛЬЕВ А. "Друг, оставь покурить!" — а в ответ — тишина..."	6	31	ХОЛОШЕВСКИЙ С. Джентльмены удачи, или Почему бегут?	3	17
КАРПОВ Б. ... Не отменить ничьим приказом	1	14	ХОЛОШЕВСКИЙ С. Благословение на мужество	12	17
КАРПОВ Б. Рассыпаны звезды над Россией	3	10	ЦИСАРЬ И. "Нет, мы не роботы!"	3	13
КАРПОВ Б. Суворовский знак Александра Михайлова	5	15	ЧЕРКАСОВ Ю. Опасно: зона безопасности	1	7
КАРПОВ Б. Моздокский базар	11	8	ЧЕРКАСОВ Ю. Образ жизни — спецназ, или Победы и беды одного отряда	5	8
КАРПОВ Ю. Семь футов под килем!	7	20	ШУТОВ И. Мы выбираем? Нас выбирают!	11	13
КИБАКИН М. Беспристрастные цифры	11	19	ЩЕГЛОВ Н. Обстоятельства не в нашу пользу, но опускать руки мы не имеем права	3	20
КИСЛЫЙ Ю. Ночь коменданта Барсукова	2	8	Войска и общество		
КИСЛЫЙ Ю. Когда тонут киты	3,4	6,12	АВСЕНЬЕВ В., КОРЕПИН А. "Афганец" на волнах приватизации	2	35
КИСЛЫЙ Ю. Меч "Кобры"	6	46	АРТЮХОВ Е. Что с нами происходит?	9	32
			БЕЛИКОВ И. "Чехословакия 68-го. И мы там были..."	4	36
			ДРЕСВЯНИН С. "Бог одобрил это дело?"	3	40
			ЗВЯГИНЦЕВ В.: "Над "Россией" солнце светит триста двадцать дней в году"	10	21
			КИРИЛЛОВ Ю. На изломе	12	33
			ЛАНЩИКОВ А.: "Идеология военных — государственность"	11	27
			МИХАЙЛОВ В. Ну, двоечник, погоди!	12	29

МОЛЧАНОВ В.: Все мы — "скованные одной цепью"...	2	29	ЕРХОВ Е. Холодное время (стихи)	1	51
ПЕТРОВ А. Войскам не жить без лейтенантов	8	33	ЗЛОТНИКОВ Р. Крылышки божьей коровки (фантастический детектив)	9, 10	54, 58
ПЕТРОВ А. Общага приказала долго жить?	9	37	КАЗАКЕВИЧ В. Все при мне (стихи)	10	56
СЕРБА А. Отношения с новой страницей	4	31	КАЛИНА П. Долго я шел по земле... (стихи)	4	68
СМЫСЛОВ Б.: "Я со службой связывал жизнь"	8	26	КАСМЫНИН Г. Душа страшится перемен... (стихи)	7	53
СЫРЕЙЩИКОВ Ю., ШАПОШНИКОВ В. "Звезда" плюс "Профи" равняется успех	10	25	КОЖИНОВ В.: "Русская культура началась в дружине"	7	47

Ретроспектива

БЕЛИКОВ И. Это нужно живым	6	19	КОКОШКИН П. Беломорканал. 30-е годы	8,9, 10	45,45, 41
БЕЛИКОВ И. Радость не в радость, или Грустные размышления о нашей истории	7	39	КОЧЕТКОВ В. Не судите, потомки, нас строго... (стихи)	5	60
БЕЛИКОВ И. О войне — правду, только правду	12	40	ЛАПИЧ С. Из карабахской тетради (стихи)	1	69
БЕЛОБОРОДОВ Г. Назовем всех поименно	12	38	ЛЕОНОВ Б. Вечный путь	1	42
ГОРЧАКОВ О. "Народ должен знать..."	10	36	МИРОНОВ Е. Афганские обелиски (стихи)	2	55
ГРОМОВ Б. "Ограниченный контингент"	3	24	МУЧАК И. День ангела (рассказ)	4	46
ДЕНИСОВ А. За день до весны	8	40	ПОПОВ Б. Шпак с барабаном (главы из романа)	10, 12	48, 56
ЖУРАВЛЕВ В. Есть еще порох в пороховницах	6	22	ПУПКОВ А. Какими будем завтра?	5	62
ЗАХАРЧЕНКО Т. Бункер Сталина	7	44	ПУПКОВ А. "Су-у-уп-од-на-во-да!" (рассказ)	12	50
КАНУННИКОВ А. Военно-секретная полиция России	4	42	РОМАНЕНКОВА Л. Весна, любимый мой! (стихи)	3	67
КОСТИН Н. Хранить вечно	5	39	РОСИН В. Пока душа не очерствела (документальное повествование)	2	44
КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. Жертвы пятидесятих	1	39	РУЛЕВ-ХАЧАТРЯН А. Однажды светлым утром (рассказ)	3	50
ЮДИН В. Краснов П.: "...Русский народ полон героев"	12	45	САЛОМАТИН В. Ваш сын и брат (стихи)	4	49
МИХАЛКОВ М. (АНДРОНОВ): "Я стажировался в дивизии СС"	2	38	СЕМЕНЧИК И. "Цыганочка" с выходом (рассказ-быль)	1	47
ПОПОВ И., ПОЧТАРЕВ А. Под охраной — репатрианты	10	31	СТАРШИНОВ Н. "... Мы еще споем!"	12	54
СЫСОЕВ Н. У истоков внутренней стражи России	1	34	УСКОВ В. Память о светлом (стихи)	7	70
СЫСОЕВ Н. Комдив Кручинкин	3	31			
СЫСОЕВ Н. Первый комдив	6	6			
СЫСОЕВ Н. Генерал каторги	11	22			
ФИЛИМОНОВ В. Спортивной славы рубежи	6	56			
ШАШЕНКОВ Ф. Такими были те года	6	14			

Как это делается "у них"

БУТОРИНА Е. Полиция Греции	7	36	АЛЕКСЕЕВА Е. Чья звезда дальше полетит	11	51
ДРЕСВЯНИН С. "Вьнь кольт первым!"	4	28	ЗОЛОТЦЕВ С. Меж двух огней	11	34
ДРЕСВЯНИН С. Правопорядок по-бразильски	9	30	МАЗУРЕНКО Н. Быть может, за хребтом Кавказа...	11	40
ДРЕСВЯНИН С. Коммандос Израиля	12	27	НЕМЕНОВА Н. Щен из созвездия Гончих Псов	11	60
НИКОЛАЕНКО О. Полицейские вертолеты в США	3	37	СЕНЯВСКАЯ Е. Лицо в зеркале	11	57

Проза. Поэзия

БАЛЯЗИН В.: "Военным людям я хочу пожелать мира"	9	49	СОКИРКО В. Мужчины не плачут...	11	45
БОГДАНОВИЧ А. Пыльная даль (стихи)	9	64			
БОРИСОВ М. Особая полоса (стихи)	3	53			
ВИНОГРАДОВ Р. ... И грянул гром (рассказ)	9	66			
ГАРДНЕР Э. Дело о попусту потеряном времени (роман)	2,3, 4	57,55, 51			
ГОРЧАКОВ О. Вне закона (главы из романа)	5,7, 8	46,55, 59			
ДЕНИСОВ А. История с апельсиновой луной (повесть)	1	53			
ДМИТРИЕВ П. Дальний лес (стихи)	8	57			
ДОВЛАТОВ С. На что жалуетесь, сержант?	8	52			

У нас в гостях "Пограничник"

БУЛГАКОВ Б. Кто вы, доктор Линдер?	1	72
КРИВЕЦ В. Вы решили обратиться в архив...	3	78
ЛИНДЕР И. Гармония силы и души 2(71), 3(70), 41(69), 5(68), 7(71), 8(72), 9(71), 10(72), 11(70), 12(68)	6	59
ЛЫСЮК С. Так побеждают "витязи" Рыболовам и охотникам 2(76), 3(74), 5(72), 7(76), 9(74), 11(74)	1	78
САБАНОВ М. Пенсии по новому закону	5	77
ТОНКОНОГОВ В. Что нужно знать о приватизации жилья Шахматный клуб 1(75), 2(75), 4(72), 5(71), 7(78), 8(78), 9(79), 10(77), 11(79), 12(75)		

Калейдоскоп интересов

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОТКРЫТОГО ТИПА

NOVO

ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТ
ТЕХНИКА "НОВО"!

127434,
г. Москва,
ул. Дубки, д.6.
Телефоны:
(095)211-24-22,
976-30-83
Факс:
(095)211-24-22
Телекс: 411700
"CorpNOVO",
б.к. № 13741.

Акционерное общество открытого типа "НОВО", имеющее большой опыт в оснащении техникой правоохранительных органов и негосударственных служб безопасности, а также защите объектов,

ПРЕДЛАГАЕТ:

— устройство съема информации из помещений и с линий связи, поисково-обнаружительные системы, аппаратуру защиты и противодействия утечке информации, средства общей и индивидуальной защиты, радиостанции (персональные, автомобильные и офисные), приборы ночного видения (в т.ч. совместные с фотоаппаратами и видеокамерами), технику обнаружения диверсионно-террористических средств и защиты от них, а также многое другое из арсенала индустрии безопасности.

ОРГАНИЗУЕТ:

— обучение руководителей и технического персонала служб безопасности обслуживанию систем защиты объектов, работе с техническими средствами поиска каналов утечки информации и их закрытия, а также противодействия диверсионно-террористическим акциям.